

АПОЛОГИЯ*

Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана

[Тертуллиан обращается к высшим должностным лицам в Римской империи (см. предисловие) с взволнованным призывом выслушать его свидетельство в защиту христиан, которых несправедливо обвиняют, даже не зная, в чем заключается их учение, чтобы не походить на людей, которые судят о музыкантах, не зная музыки. Он подчеркивает смирение христиан, воздающих благодарение Богу, даже если они неправедно осуждены. (Святой апостол Павел назидает: «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовым на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит. 3, 1). См. также: Рим. 13, 1; 1 Пет. 2, 13—20 и др.)]

10. Если христианство многих обращает к себе, скажут мне, это еще не значит, что оно хорошо: сколько хороших людей пало, сколько изменило добру! Кто отрицает? Но даже те, кого зло захватило, не осмеливаются защищать его как некое благо. Природа набросила на всякое зло покров стыда и страха. 11. Поэтому преступники прячутся, избегают показываться, пойманные трепещут, обвиняемые запираются, даже под пыткой с трудом и не всегда сознаются; осужденные скорбят и осуждают злого духа и его наущения, рок, звёзды¹: они признают свой поступок злым, но не считают, что совершили его именно они. 12. Так ли ведет себя христианин?.. Уличаемый похваляется; обвиняемый не защищается; допрашиваемый сознается добровольно; осужденный благодарит. 13. Где тут зло, если естественных признаков зла нет: ни страха, ни стыда, никаких уворток, раскаяния, жалоб? Что это за преступление — преступник радуется, обвинение ему желанно, наказание — радостно. Ты не можешь назвать это безумием: ты ведь ничего не понимаешь.

II

6. ...Мы нашли, что разыскивать нас запрещено. Плиний Младший² во время управления провинцией некоторых христиан осудил, некоторых лишил их звания, но, встревоженный большим числом христиан, обратился к императору Траяну³ за советом, что делать дальше: он сообщил, что, кроме их решительного отказа от жертвоприношения, он знает о них только, что они собираются до рассвета, чтобы воспеть хвалу Христу как Богу и утвердиться в учении, их объединяющем: оно запрещает убийство, прелюбодеяние, обман, вероломство и прочие преступления. 7. Траян ответил, что этих людей разыскивать нечего, но если их привели в суд, надо наказывать.

8. Какая вынужденная непоследовательность! Нельзя разыскивать нас — мы не виновны, и надлежит наказывать — мы преступники. Император милует и свирепствует, оберегает и наказывает. Строгий судья, зачем ты себе противоречишь?.. 13. Человек громко заявляет: «я христианин», говорит, кто он; тебе желательно услышать, что он вовсе не христианин. Вы, обязанные прежде всего добиваться истины, стараетесь услышать ложь только от нас. «Я христианин,— говорит он,— зачем спрашиваешь, христианин ли? Зачем вымучиваешь из меня ложь? Я сознаюсь, а ты меня мучишь. Что ты будешь делать, если я отрекусь?» Вы, конечно, с трудом верите отрицающим свою вину; мы отречемся — вы сразу же верите.

* Новый перевод. Отдельные главы приводятся в сокращении.

14. Не вызывает ли у вас вся эта путаница подозрения; не действует ли здесь скрыто тайная сила, которая вами пользуется, чтобы нарушить обычай, правильное судопроизводство, да и самые законы. Законы, если не ошибаюсь, велят разыскивать преступников, а не укрывать их; предписывают осуждать сознавшихся, а не отпускать их. Это предписано сенатскими постановлениями и указами императоров. Власть, которой вы служите, это власть граждан, не произвол тирана. 15. Тираны применяют пытку как наказание; вы — только при расследовании. Следуйте этому правилу... 19. Если имя «христианин» само по себе не свидетельствует ни о каком преступлении, то очень глупо обвинять за одно имя.

III

1. Многие в слепом неведении своем спытываются на этом имени: хорошо говорят о ком-то и тут же попрекают за имя: «Хороший человек Кай Сей, но он христианин», или: «удивляюсь: Луций Тиций*, человек мудрый, вдруг стал христианином». Никто не задумывается, почему Кай хорош, а Луций разумен: потому ли, что он христианин, или же он стал христианином потому, что он хороший и разумный человек. 2. Люди хвалят знакомое, поносят неизвестное, неизвестное искажают тем, чего не знают. Справедливее судить о скрытом по явному, а не осуждать заранее явное, ссылаясь на скрытое.

3. Людей, раньше, чем они приняли это имя, известных своим беспутством, шизою, бесчестностью, они в слепой враждебности клеймят своей похвалой. «Какая прелестная кокетливая женщина! Какой распушенный, но все же милый юноша!» Стали они христианами — имя виновато в том, что они исправлись. 4. Некоторые жертвуют этой вражде своей выгодой: муж, которому нечего теперь ревновать, выгоняет жену, ставшую целомудренной; отец раньше только-только терпел сына, — теперь от него, послушного, он отрекается; раба, ставшего верным, господин, раньше добрый, прогнал с глаз долой. Все, что исправило это имя, раздражает...

5. Итак, если раздражает это имя, то спрашивается, почему обыкновенно неприятны имена или слова? Не потому ли, что то или иное слово звучит как-то по-варварски, что оно зловещее, бесстыдное, бранное. «Христианин» же произведено от слова «помазанье»⁴. Хотя вы произносите неправильно «христианин»⁵ — вы даже настоящего имени не знаете, — но оно говорит о чем-то приятном, полезном. Итак, ненавистно даже невинное имя невинных людей.

6. Нашу общину ненавидят, конечно, за Имя ее Основателя. Но что в том нового, если какая-либо община называет своих последователей именем учителя? Разве философы не именуются по именам создателей данной философии? платоники, эпикурейцы, пифагорейцы; иногда по имени места, где жили или собирались: стоики⁶, академики⁷. Врачей называют учениками Эрастрата⁸, грамматиков — Аристарха⁹, поваров — Апиция¹⁰. 7. Никого не задевает переход имени основоположника на его учение; если, разумеется, кто-то докажет, что плох и основатель, плоха и его община, то докажет, что и самое имя плохо и заслуживает ненависти по вине общины и ее основателя. Прежде, однако, чем ненавидеть имя, постарались бы узнать по общине о ее Основателе или об общине по Основателю...

IV

1. Теперь, после некоторого предисловия, чтобы показать полную несправедливость общественной враждебности к нам — я буду состязаться с вами на суде по делу правому, а не только опровергну ваши обвинения...

3. Так как наша правда противостоит всем обвинениям, то под конец выдвигают авторитет законов: нечего пересматривать, раз есть закон; худо ли, хорошо, но предпочтем правде повиновение. Прежде всего буду судиться о законах с вами, охранителями законов. 4. Во-первых, по поводу вашего предписания «не позволено вам быть», которое вы провозглашаете, возражая против его дружелюбного пересмотра... Вы говорите «не дозволено», потому что хотите этого, а вовсе не потому, что должно не дозволять. 5. Если же вы не хотите дозволять ничего недолжного потому, что оно худо, то тем самым естественно предположить, что позволяется доброе. Если я найду, что твой закон запретил хорошее, разве в силу того же предположения он может запретить мне его? плохое он запретит по праву. Если твой закон ошибся, то ведь он придуман человеком, не свалился же с неба.

* У римлян эти имена (Caius, Seius и Titius) употреблялись для названия лиц вымышленных, а не действительных. Ср.: Ювенал. Сатиры. Кн. IV, 13. М., 1888.— Прим. Н. Щеглова. Творения Тертуллиана. Ч. I. Киев, 1910, с. 90.

6. Вы изумляетесь, что человек мог ошибиться, издавая закон, и образовался, отвергнув его. Лакедемоняне исправляли законы и самого Ликурга¹¹ и причинили столько горя их автору, что он сам осудил себя, уйдя и уморив себя голодом. 7. Разве вы, наученные опытом, разгоняющим мрак старины, ежедневно не расчищаете лес этих древних, обомшелых законов, и не рубите его топором императорских распоряжений и указов? Разве Север, вовсе не склонный к новизне, не отменил недавно нелепых Папиевых законов¹², 8. предписывающих воспитывать детей, но не принуждающих к браку, как Юлиевы? 9. Были некогда законы, разрешающие заимодавцу разубирать должника на части. По общему согласию они упразднены¹³; смертная казнь заменена потерей чести. Продажа имущества с торгов имела целью не выпустить кровь из человека, а залить краской стыда его лицо.

10. Вы не замечаете, сколько законов нужно вам еще исправить. Законы защищает не их древность, и не авторитет законодателя, но только их справедливость... 13. Закону мало быть справедливым: надо, чтобы его признали таковым люди, от которых он ожидает повиновения. Подозрителен закон, не желающий пересмотра: если его не одобрили и он остается в силе, он вовсе не годен.

V

1. Подумаем о происхождении таких законов. Есть старое постановление: император никого не может включать в сонм богов иначе, как с соизволения сената¹⁴. М. Эмилий столкнулся с этим по поводу своего бога Альбурна¹⁵. Нам на руку, что божественное достоинство отвешивается у вас по человеческому произволу: если бог не понравился человеку, он богом не станет: человек должен благоволить к богу.

2. Тиберий (при нем в мир вошло имя «христианин») доложил сенату, что ему из Сирии Палестинской сообщили, что там явил Себя людям истинный Бог¹⁶; к этому донесению присовокупил он и свое мнение. Сенат отклонил его, так как сам предварительно ничего не разузнал. Цезарь остался при своем убеждении и пригрозил тяжким наказанием обвинителям христиан. 3. Справьтесь с вашими историками: вы увидите, что Нерон¹⁷ первый обрушил свой свирепый царский меч на нашу общину, в Риме особенно многочисленную. Такой преследователь делает нам честь. Кто знает Нерона, тому понятно, что Нерон мог ожесточиться только против великого блага. 4. Преследовал нас и Домициан¹⁸; жестокоство он сильно напоминал Нерона, но было в нем что-то человеческое: преследование он прекратил и вернул сосланных. Таковы все наши преследователи: гнусные, несправедливые, нечестивцы, которых вы сами осуждаете и обычно восстанавливаете в правах осужденных ими.

5. Но из стольких императоров, следующих за ними до настоящего включительно¹⁹, знавших что божеское и что человеческое, назовите хоть одного, гнавшего христиан. 6. А мы назовем своего покровителя: нашлось бы только письмо Марка Аврелия²⁰, императора достойнейшего, в котором он свидетельствует, что дождь, испрошенный по молитвам воинов христианских, утолил жажду войска, погибавшего в Германии²¹. Он, правда, открыто не избавил нас от наказаний, но некоторым образом устранил их, определив для ложных доносчиков кару, более страшную.

7. Какие же это законы, которые обращали против нас только люди нечестивые и несправедливые, развращенные или безумные? Траян³ частично отменил их, запретив разыскивать христиан: их не знали ни Адриан²², интересовавшийся всем необычайным, ни Веспасиан²³, покровитель евреев, ни Пий²⁴, ни Вер²⁵.

VI

1. А теперь, верные хранители и защитники отцовских законов и установлений, расскажите мне о своей верности и послушании отцовским законам. Ни от одного не отреклись? ни от одного не отошли? забыто только ненужное, устарелое? 2. Куда делись законы, сдерживавшие роскошь и подкуп?²⁶ разрешавшие истратить на обед только сто ассов и подать на стол только одну курицу, да и то не откормленную²⁷, которые исключали из сената патриция, имевшего десять фунтов серебра²⁸; которые приказывали тут же разрушать только что отстроенный театр, ибо он развращал нравы²⁹; которые не позволяли зря и безнаказанно пользоваться знаками, свидетельствовавшими о знатности и высоких должностях? 3. Я вижу обеды, которые следует назвать сотенными, ибо на них тратят сотни тысяч сестерций, и блюда, на которые уходит все серебро из рудников, — хорошо, если они у сенаторов, а не у отпущенников, или у тех, о которых обтрепали плети. Вижу и театры — одного не хватает; надо еще затянуть его тентом³⁰, чтобы бесстыдные театралы не мерзли зимой, лакедемоняне придумали толстые плащи. Я вижу, что между одеждой матрон и гетер нет никакой разницы³¹.

4. Предковские наставления женщинам пошли прахом, а под их сенью жили

скромность и воздержанность. Золото женщина видела только на одном своем пальце: жених при сговоре надевал ей в залог верности обручальное кольцо. Женщины не притрагивались к вину... 5. Целоваться с родственниками было обязательно: не пахнет ли от женщины винным духом? 6. Где счастливые браки и те благословенные нравы, когда за шестьсот лет от основания Рима не было ни одного развода³²? Теперь женщины увешаны золотом; от каждого их поцелуя разит вином; развод желанен, он как бы плод брака.

7. Предусмотрительные постановления отцов ваших о богах вы, послушные ученики их, уничтожили. Либерта и его мистерии³⁸ консулы ваши, повинувшись сенату, изгнали не только из Рима, но из пределов Италии. Консулы Пизон и Габиний — христианами они, конечно, не были, — не пустили на Капитолий, то есть в совет богов, 8. Сераписа³⁴, Исиду⁸⁵, Гарпократа с его Псоглавцем и уничтожили их алтари³⁶: положили конец вредному безнравственному суевию. Вы всё это восстановили в полном величии.

9. Где ваше почтительное уважение к предкам? Вы отреклись от их одежды, пищи, утвари, от их образа мысли, от самого языка ваших предков. Вы всегда хвалите старину, а живете по указке сегодняшнего дня. Вы отошли от добрых предковских уставов, вы удерживаете и сохраняете, чего не должны, а что должны, того не сохранили. 10. Завет предков, который вы, как будто, верно храните: следует ревностно чтить богов (главное обвинение, направленное против нас, христиан: мы — отступники); но древность тут-то и ошиблась: вот вы восстановили алтари Серапису, пусть и римскому, вы и неистовствуете в честь Вакха, пусть уже италийского. Я покажу в своем месте, почему вы презрели, пренебрегли и уничтожили уставы предков. 11. А сейчас я отвечу на позорные обвинения в тайных преступлениях: расчищу дорогу к ясному.

VII

1. Нас обвиняют в ужаснейшем преступлении: мы по предписанию религии убиваем детей и едим их; а после пириества собаки, сводники мрака, опрокидывая светильники: можно в темноте пристойно предаваться бесстыдной похоти. Всегда это говорят, но хотя давно уже говорят, вы не беспокоитесь раскрыть преступления. Раскройте же, если верите, или не верьте, раз не раскрыли. 2. Ваш отказ от расследования позволяет заключить, что вовсе нет того, чего вы сами не решаетесь раскрыть. Совсем иную задачу вы задаете палачу: пусть христиане сознаются не в том, что они делают, а пусть отрекутся от того, что они христиане.

3. Учение это, как мы уже и говорили, появилось при Тиберии. Истина и ненависть к ней возникают одновременно: стоит ей появиться, и она уже всем враг. У нее столько врагов, сколько людей ей сторонних; евреи ненавидят ее особенно, воиннам она мешает вымогать, рабы не любят ее в силу самой природы своей. 4. Ежедневно мы в осаде, ежедневно нам изменяют, нам часто не дают покоя на наших сходках и собраниях. 5. Кто когда натолкнулся на плачущего младенца? кто явился к судье с окровавленным, как у циклопов или сирен³⁷, ртом? кто заметил хоть что-то нечистое в замужних женщинах? кто, обнаружив такие преступления, скрыл их, притавив, однако, в суд преступников. Если у нас все скрыто, то когда же обнаружены наши преступления? 6. И кто мог бы их обнаружить? Не сами же преступники; все мистерии обязывают участников строго хранить тайну. Молчат о Самофракийских³⁸ и Элевзинских³⁹, тем более о таких, которые хранимы Богом, но навлекают наказание от людей. 7. Если выдали не сами участники, значит кто-то посторонний. А откуда сведения у постороннего, если и дозволенные мистерии не допускают посвященных и боятся свидетелей? Недозволенные, может быть, меньше боятся?

8. Что такое молва, вы знаете. «Нет зла быстрее молвы» — это ваша поговорка. Почему она зло? потому, что быстра? потому, что доносица? или потому, что чаще всего она лжива? Даже сообщая что-то верное, она не обойдется без лжи: что-то уберет, что-то добавит, что-то исказит. 9. Судьба ее такова: она держится только ложью и живет, пока не избличена. Изобличенная, она прекращает свое существование и, словно исполняя свою роль вестовщицы, передает теперь только события действительно. 10. Уже, например, никто не говорит: «это, по рассказам, случилось в Риме» или «молва идет, будто он получил по жребию провинцию», но «он получил провинцию» или «это случилось в Риме». 11. Молва сообщает о чем-то недостоверном; там, где все достоверно, молве делать нечего. Кто поверит молве, кроме бесполового? Разумный не поверит недостоверному. Каждому понятно, что как бы широко молва ни разлилась, на каких бы доказательствах ни строилась, пошла она от кого-то одного. 12. Затем поползла, перекидываясь с одного языка на другой, от одних ушей к другим — скромный росток лжи под всеми этими побегами уже не

виден. Никто не задумается, чей язык посеял эту ложь — по ненависти ли, подозрительности или по не новой, но врожденной некоторым страсти, — лгать.

13. Хорошо, что время все раскрывает по свидетельству ваших же изречений и пословиц. Природа распорядилась так, что не долго остается скрытым даже то, о чем не успела еще разнести молва. Не зря столько времени лишь молва рассказывает о преступлениях христиан! Вы выдвигаете ее против нас, как свидетельницу; она сумела, наконец, распространить свои рассказы, но до сих пор ничего не смогла доказать.

VIII—IX

Тертуллиан подробно излагает перечень баснословных, чудовищных, неправдоподобных преступлений, в которых обвиняют христиан язычники: антропофагия, кровосмешительство, ритуальные жертвоприношения и т. п.

Между тем все эти преступления свойственны самим язычникам, которые поклоняются лжебогам, а то существует — настоящим демонам: Сатурну и Ваалу, Меркурию и Юпитеру, Орсилохе, Беллоне и другим.

Всякое преступление — грех, оно несовместимо с христианской моралью.

Нам раз навсегда запрещено убивать — даже зародыш во чреве матери: нельзя выпустать кровь, когда она еще только спускается в челоуеке. Помешать рождению — то же самое, что поторопиться с убийством: лишит жизни уже родившегося, или воспрепятствовать рождению — какая разница? тот, кто будет человеком, уже человек: плод есть уже в семени (VIII, 8)...

Нас оградило от беды строго и верно соблюдаемое целомудрие. У нас нет разврата и супружеской неверности и невозможно случайное кровосмешение. Некоторые, ради большего спокойствия, сокрушают всякий соблазн девственностью и воздержанием: в старости они чисты, как дети (IX, 19).

X

1. «Вы, — обращаетесь вы к нам, — не чтите богов и не приносите жертв за императоров». Конечно, мы не приносим жертв — ни за других, ни за самих себя, потому что отвергли почитание ваших богов. Поэтому нас обвиняют в кощунстве и оскорблении императорского величества. Это главная, нет, единственная наша вина, и она стоит того, чтобы ее рассмотреть — если судьями не будут предвзятость и несправедливость; одна отчаявается найти истину, другая не желает ее знать.

2. Мы перестали чтить ваших богов, узнав, что их нет. Вы, следовательно, должны требовать, чтобы мы доказали: ваших богов нет и нечего их чтить; их следовало бы почитать, если бы это были боги. И христиан следует наказывать, если установлено, что есть боги, которых они не чтут, думая, что их нет. 3. «Для нас, — говорите вы, — они боги». Взываю к вашей совести: пусть она нас судит, пусть осуждает — если только сможет отрицать, что все эти ваши боги не были когда-то людьми⁴¹. Если она станет спорить, ее изобличит древность, ссылаясь как на доказательство на города, и сейчас существующие, где они родились, на области, где они оставили следы своей деятельности и где показывают их гробницы.

5. Перебирать ли мне поодиночке множество разных богов новых, старых, варварских, греческих, римских, чужеземных, взятых в плен, усыновленных, покровителей кого-то одного, чтимых всеми, богов мужчин и богов женщины, сельских, городских, покровителей моряков, солдат? Не стоит перечислять и обязанности их; я сделаю краткую сводку и не для того, чтобы вы с ними познакомились, а чтобы их вспомнили: забыли ведь. До Сатурна⁴² у вас никто не был богом; от него пошел род богов и более могущественных, и более известных. Свойства родоначальника передаются потомству. Сатурна признают человеком Диодор, Кассий Север и Корнелий Непот⁴³, вообще все писатели, занимавшиеся древностью. Если нужны доказательства, то самые верные предоставит мне сама Италия, где Сатурн поселился после долгих странствий и после посещения Аттики. Его принял Янус, или Янис⁴⁴, как говорят салии⁴⁵. Холм, на котором он поселился, назвали Сатурниевым, город, который он огородил кольями, и посейчас существующий, — Сатурнией, а всю Италию из Эпютрии переименовали в Сатурнию. Он научил грамоте и чеканке монет, почему и считается покровителем государственной казны.

9. Если Сатурн человек, то он, конечно, произошел от человека, а если от человека, то, конечно, не от неба и земли, хотя обычно называют человека, чьи родители неизвестны, их сыном. Да и все мы можем считаться детьми неба и земли — кто не почит их именем отца и матери? Мы по привычке говорим про людей неизвестных или вдруг появившихся, что они свалились с неба. 10. Поэтому неожиданно появившегося Сатурна везде и причислили к небожителям; сынами земли тол-

на называет людей неизвестного происхождения. Не говорю уже, что людей первобытных появление нового человека взволновало и было чудом. Теперь люди образованные причисляют к богам тех, кого как смертных людей несколько дней назад оплакивал весь народ. 11. Хватит, однако, про Сатурна. Мы покажем, что и Юпитер человек, ибо родился от человека и весь род богов так же смертен, как и его прапродитель.

XI

1. Вы не осмелитесь отрицать, что эти боги были людьми и вы объявили их богами после смерти. Рассмотрим, что к этому побудило. 2. Во-первых, — придется вам согласиться — есть некий высший Бог, взявший на откуп божественность: Он и сделал богов из людей, которые сами не могли ни присвоить себе божественного достоинства, коего не имели, ни наделить других тем, чем сами не обладали. 3. Если бы никого не было, кто делал бы богов, то почему, предположив, что боги сделаны, вы убираете делателя? Если бы люди сами могли делать себя богами, они никогда не остались бы людьми: у них ведь была бы возможность жить лучшей жизнью.

4. Итак, есть кто-то, кто делает богов; я возвращаюсь к рассмотрению причин, по которым из людей делают богов. Я нахожу одну-единственную: этот великий бог пожелал иметь служителей, помогающих ему в его божественных обязанностях. Но, во-первых, недостойно его нуждаться в помощи кого-то, особенно смертного; достойнее было бы изначально сделать какого-нибудь бога, раз уж понадобится работа даже смертного. Но я не вижу, зачем работа. Всей вселенной, даже если согласно Пифагору считать ее вечной и несотворенной⁴⁶, в начале ее устройства руководил разум: так все расположено, упорядочено, прилажено одно к одному. Усовершенствовав все не мог быть не совершенным. 6. Незачем было ожидать Сатурна и его род.

Только глупцы не знают, что изначально и дождь лил с неба, и звезды сияли, и гром гремел и его боялся сам Юпитер, в чью руку вы вкладываете молнии; земля в изобилии давала всякие плоды до Либера³³, Цереры³⁹ и Минервы⁴⁷, даже до того первого человека, который вышел из земли; появившись, он ни в чем не нуждался, чтобы жить и поддерживать свое существование. 7. Все, необходимое для жизни, говорят, было не создано, а только найдено, но находят ведь только то, что уже есть, и воздается честь не тому, кто нашел, а тому, кто создал. 8. И если Либера бог, ибо показал людям виноградную лозу, то Лукулла⁴³ обидели: он первый развел в Италии вишню с Понта, но его не обоготворили: он не создал нового плода, а только познакомил с ним. 9. Поэтому если изначально вселенная устроена и снабжена всем нужным для ее нормальной жизни, то нет основания причислять людей к богам: обиталища и силы, которые вы между ними распределили, существуют изначально, и они существовали бы, если бы вы не выдумали этих богов.

10. Вы обращаетесь к другой причине и отвечаете, что божественное достоинство подносят в благодарность заслугам. И думаю, вы согласитесь, что этот бог, делатель богов, отличается высокой справедливостью и не раздает такую награду недостойным, зря и расточительно. 11. Переберитесь, пожалуйста, эти заслуги: вознесут они на небо? Не погрузят ли в самую глубь тартара⁴⁹, в эту темницу с адскими мучениями? 12. Туда обычно заталкивают преступных детей, братьев, живших с сестрами, кровосмесителей, соблазнительей замужних жен, похитителей девушек, совратителей отроков, а также свирепых тиранов, убийц, воров, обманщиков и вообще всех, похожих на кого-нибудь из ваших богов — вы ведь не сможете доказать, что никто из них неповинен в преступлении или пороке, а что бог этот был человеком, вы не отрицаете.

13. Вы не можете отрицать, что они были людьми и запятнали себя такими делами, что невозможно поверить, будто потом они стали богами. Если вы заседаете в суде и наказываете таких преступников, если вы, люди честные, гнушаетесь разговаривать и сидеть за одним столом с гнусными преступниками, то как же преступников, равных им, бог сделал причастниками своего величия? Почему осуждаете тех, чьих товарищей чтите? Ваша справедливость — издевка над небом. Делаете злейших преступников богами, чтобы угодить своим богам. Для них честь — обожествление им подобных.

15. Не буду перебирать всю эту мерзость! Были ведь люди безукоризненно чистые и хорошие, а сколько их оставили вы в аду: мудрого Сократа⁵⁰, справедливого Аристиды⁵¹, храброго Фемистокла⁵², великого Александра⁵³, счастливого Поликрата⁵⁴, богатого Креза⁵⁵, прекрасноречивого Демосфена⁵⁶. 16. Кто из этих ваших богов достойнее и мудрее Катона⁵⁷, справедливее и воинственнее Цицерона⁵⁸? Кто величавее Помпея⁵⁹, счастливее Суллы⁶⁰, богаче Креза, красноречивее Цицерона⁶¹? Достойнее было бы богу подождать их и призвать к себе как богов, — он, ведь,

конечно, давно знал, что они заслужили это. Он, думаю, поторопился закрыть раз навсегда небо и теперь, конечно, краснеет от стыда, что лучшие люди ворчат в аду.

XII

1. Хватит об этом; я покажу, опираясь на истину, что они не боги, объясню, кто они на самом деле. Что такое ваши боги? что от них осталось? имена давно умерших людей, сказания о них, объясняющие ритуалы им. 2. Об изображениях я твердо усвоил одно: их делают из того же материала, что и обыкновенную посуду и утварь, а иногда из той же посуды и утвари; посвящение словно меняет их судьбу, а преобразует ее прихоть художника, который во время работы обращается с ними весьма пренебрежительно и кощунственно. Нас, которых истязают за этих самых богов, утешает, правда, что они терпят те же муки, чтобы стать богами.

3. На кресты и столбы вешаете вы христиан; всякое изображение вылепляют сначала из глины, обмазывая ею крест или столб. Тело вашего бога сначала освещают на дыбе. Вы скребете ногтями тела христиан; над телом ваших богов работают рубанки и рапиры. Нас обезглавливают, и ваши боги стоят без головы, пока мастер не возьмется за свинец, клей и гвозди. Нас бросают зверям, конечно тем, которые сопровождают Либера, Кибелу⁶² и Небесную Деву⁶³. 5. Нас бросают в огонь, как и металл в первоначальном его виде. Нас ссылают в рудники; оттуда и ваши боги; нас отправляют на острова; на острове обычно какой-то ваш бог или родится или умирает. Если все это дает божественное достоинство, то наказанные становятся богами: пытки обожествляются.

6. Ваши боги, конечно, не чувствуют обид и оскорблений во время их изготовления, как не чувствуют и вашего почитания. Безбожные речи, кощунственная ругань! скрежете зубами, вопите с пеной у рта! Вы, те же самые, кто укорял некогда Сенеку⁶⁴, пространно и горько избличавшего ваше суеверие. Итак, если мы не чтим статуй и картин, изображающих ваших мертвецов — коршуны, мыши и пауки понимаем что они такое — разве отказ от признанного заблуждения не заслужил скорее похвалы, чем порицания? Можем ли мы оскорблять тех, кого, как мы твердо знаем, вообще нет. То, чего нет, ни от кого никакой обиды не потерпит, ибо его нет.

XIII

1. «Для нас это бог», говорите вы. Почему же, безбожники и кощунники, вы пренебрегаете теми, в чье существование верите; отрицаете тех, кого бонетесь; осмеиваете тех, кого беретесь защищать? 2. Вдумайтесь, лгу ли я? Во-первых, одни из вас чтут одних богов, а другие — других: тех, кого не чтите, вы, конечно, обижаете. Предпочтеть одно, значит пренебречь другим: выбрал одно, отринул другое. 3. Вы, следовательно, презираете отринутых и не бонетесь их обидеть. Положение каждого бога зависит, как мы уже отметили, от оценки сената. Бог, которого человек не признал, не будет богом, — он отвергнут человеком.

4. С вашими домашними богами, которых вы называете ларями⁶⁵, вы обращаетесь, как домовладыки: закладываете, продаете; Сатурна превращаете иногда в котел; Минерву — в черпак; если статуя, давно почитаемая, искрошилась или обломалась, любой хозяин понимает, что домашняя надобность священное бога. 5. Государственных богов вы также позорите, ссылаясь на право государства: вы одинаково продаете с торгов и Капитолий, и Овощной рынок: так же выкрикивает глашатай, так же стоит копы, и квестор⁶⁶ так же заносит в свой список доходы от божества, сланного в аренду. Только поля, обложенные податью, кажутся хуже; люди, уплачивающие подушные, ниже других: это пленные варвары; боги же, чем они доходнее, тем святее, вернее они тем святее, чем доходнее. Божественное величие торгует собой; религия нищенствует по харчевням. Вы взыскиваете плату за храмовую землю, за вход в храм; нельзя познать богов даром, они продажны.

7. Чем вообще чтите вы богов в отличие от простых смертных? Те же храмы, те же алтари, та же одежда, те же почетные знаки на статуях; возраст, ремесло, занятия — что у человека, то и у бога. Какая разница между обедом и подношением кушаний Юпитеру, между черпаком и миской, между гарусником⁶⁷ и гробовщиком? Гарусник тоже приходит к мертвым.

8. Вы по достоинству воздаете божеские почести скончавшимся императорам, вы подносили их и живым. Согласен, боги ваши это перенесут и даже обрадуются: их владыки стали им равны. 9. Но когда Лирентину, уличную девку, чтут⁶⁸ (почитайте уж лучше Ланду и Фрину⁶⁹) рядом с Юнонами⁷⁰, Церерами³⁹ и Дианами⁷¹; когда посвящаете Симоу магу статуя с надписью «богу святому»⁷²; когда вво-

дите в сонм богов какого-то придворного пажы,— пусть боги ваши и не почтены, они все-таки оскорбятся; вы разрешаете другим то, что древность вручила только им одним.

XIV

1. Желательно мне перебрать ваши обряды. Не буду говорить, какие жертвы вы приносите: режете животных издыхающих, больных, паршивых: от здоровых и откормленных отделяете богам копыта и всякие обрезки, которые дома идут для рабов и собак; из Геркулесовой десятины на алтарь Геркулеса⁷³ не кладете и трети; тут я скорее похвалю вашу мудрость: из пропащего что-то урываете.

2. Обращаюсь к вашей литературе, которая учит вас разуму и благородству. Какое издевательство! Боги сражаются между собой, как гладиаторские пары, за троян и ахейцев: Венера ранена человеком, когда хотела вынести своего Энея, чуть не убитого тем же Диомедом⁷⁴. 3. Марс едва не умер, просидев тринадцать месяцев в оковах⁷⁵; Юпитера от той же участи, которую готовили ему небожители, избавило какое-то чудовище⁷⁶: он то плачет над судьбой Сарпедона⁷⁷, то пылает мерзкой страстью к сестре, припоминая, что ни одна из прежних любовниц не была ему так желанна. 4. Какой поэт после этого не позорил богов, следуя своему наставнику? Один заставил Аполлона пасти скот у царя Адмета; у другого Лаомедонт поручает Нептуну строительные работы⁷⁸. 5. А лирический поэт Пиндар рассказывает, что Эскулап лечил недобросовестно, и поэтому поражен молнией⁷⁹. Зол Юпитер (если молния действительно в его руках): внука не любит, мастеру завидует. 6. Людям религиозным не следовало бы ни рассказывать этого, если это правда, ни выдумывать такого. Трагики и комики ведь наперебой рассказывают о бедствиях и заблуждениях, случившихся по воле бога. 7. Молчу о философях: довольно Сократа, который, богам в обиду, клялся дубом, козлом и собакой⁸⁰. «Потому и осужден Сократ, что изничтожил богов»⁸¹. Всегда ведь так: истина ненавистна. 8. Афиняне, впрочем, раскаялись в своем приговоре, осудили обвинителей Сократа и поместили его золотое изображение в храме⁸². Отмена приговора свидетельствовала уважение к нему. 9. Диоген издевался над Геркулесом⁸³, а римский киник Варрон⁸⁴ вывел триста безголовых Юпитеров.

XV

1. Поэты с их нескромным дарованием забавляют вас, позоря ваших богов. Вдумайтесь в прелестные произведения Лентулов⁸⁵ и Гастилиев⁸⁶: смеетесь ли вы над шутками и приключениями мимов или своих богов: над прелюбодеем Анубисом, Лунной женщиной, высененной Дианой, завещанием умершего Юпитера, тремя голодными потешными Геркулесами? Актеры покажут вам все их убожество; о сыне, сброшенном с неба, плачет солнце, вы радуетесь; Кибела вздыхает о своем разборчивом пастухе — вы не краснеете; спокойно выслушиваете, как обвиняют Юпитера, и как пастух судит Юнону, Венеру и Минерву. Маска вашего бога прикрывает бесчестную, опозоренную голову; грязный малый, изнеженный и испорченный самим ремеслом своим, представляет Минерву или Геркулеса — божество унижено и опозорено под ваши рукоплескания⁸⁷!

4. У вас, конечно, больше религиозного чувства в амфитеатре, где ваши боги пляшут в человеческой крови и нечистотах преступников, предлагая способ их казни. Преступники часто принимают обличье ваших богов: 5. мы однажды видели оскпление Аттиса, вашего бога из Пессинунта; горевший на костре представлял Геркулеса⁸⁸. В амфитеатре, глядя на жестокие полуценные забавы, мы смеялись над Меркурием, который каленым железом проверял, мертв ли гладиатор; видели и Юпитерова брата, провожавшего трупы гладиаторов с молотом в руках⁸⁹.

6. Кто перечислит подробности таких сцен? Считать, что они не умаляют достоинства божества, что они не повергают в прах его величия, значит глубоко презирать и тех, кто это делает, и тех, ради кого это делают.

7. Все это только забава! А если я добавлю — и все вы это знаете, — что в храмах совершаются прелюбодейния, что среди алтарей занимаются сводничеством, что храмовые сторожа и жрецы в своих повязках, шапочках, пурпурном одеянии, в облаках ладана, предаются похоти в самих кельях. По-моему, ваши боги могут жаловаться на вас больше, чем на христиан: святотатств всегда находят среди вас; христиане и днем не входят в ваши храмы; они, пожалуй, стали бы грабить их, если бы и сами молились в них.

8. Что же почитают те, кто такого не чтит? ясно, чтут истину те, кто не чтит лжи; поняв прежние заблуждения, они больше не заблуждаются. Усвойте это, отпейте от тайн нашей религии, но сначала отбросьте лживые мнения.

XVI

1. Вам, как и некоторым, взбрело в голову, что мы поклоняемся голове осла. Это представление внушил Корнелий Тацит⁹⁰; в четвертой книге своих «Историй» он, начав рассказ об иудейской войне, говорит о происхождении еврейского народа. 2. Сообщив об этом происхождении, об имени и религии все, что было ему угодно, он говорит, что евреи, вышедшие из Египта, или, как он думает, изгнанные оттуда, замученные жаждой в безводных просторах Аравии, пошли за стадом онагров, расчитывая, что они с пастбища идут на водопой. Ослы оказались проводниками, и в благодарность евреи и поклоняются голове животного, сродного онагру. Поэтому, думаю, и предположили, что мы, по родственности иудейской религии, чтим это изображение. 3. Тот же Корнелий Тацит, писатель на выдумки щедрый, в той же «Истории» рассказывает, как Гней Помпей во время Иерусалима пришел в храм⁹¹ посмотреть, что так старательно скрывает иудейская религия, и не нашел никакого изображения. 4. Если бы почитали чей-то образ, то он непременно находился бы в святилище, — посторонних свидетелей не опасалось богослужение, пусть и неправильное. Вход разрешался одним священникам; заглянуть внутрь не позволял широкий занавес; а вы не станете отрицать, что почитаете всех выючных животных, вместе с их Эпоной⁹² и не только их головы. Нас вероятно и укоряют за то, что среди почитателей всякого скота и всяких зверей мы чтим только ослов.

6. Думаящий, что мы поклоняемся кресту, наш единоведец. Если молятся дереву, то все равно какому, только бы дереву, — безразлична его форма, было бы только дерево богом. Какая разница между крестом из древесного ствола и Аттической Паладой⁹³ или Фаросской Церерой⁹⁴ — стоит неотесанный кол, просто обрубок дерева без всякого изображения. 7. Всякое дерево, вбитое прямо, — часть креста. Мы во всяком случае чтим Бога в цельном Его облике. Мы уже говорили, что модели наших статуй лепят из глины сначала на кресте. Вы чтите изображения Победы⁹⁵; трофеи вы вешаете на крестах: они внутри трофеев⁹⁶. 8. Вся религия римских солдат в почитании знамен: знаменами кланутся, знамена выше всех богов. Изображения под ними — ожерелья крестов; полотнище на знаменах — одежда крестов. Хвалю усердие: вы не пожелали чтить голые, ничем не украшенные кресты.

9. Некоторые думают правильнее и разумнее, что наш Бог солнце, если нас и причислят к иерсам, то мы все-таки солнца, нарисованного на полотне, не чтим: оно у нас на небесном своде. 10. Подумали это, заметив, что мы молимся на восток. Многие из вас в молитвенном порыве к небожителям шепчут молитву, обратившись на восток. 11. День солнца⁹⁷ мы отдаем радости, но совсем по другой причине, чем почитатели солнца. Мы на первом месте за темноту, кто назначает день Сатурна на безделье и пирушки, хотя и не по иудейскому обычаю.

12. Совсем недавно в нашем городе появилось изображение нашего Бога: какой-то негодяй гладиатор, из тех, которые играют в прятки со зверями, нарисовал картину и подписал: «Deus christianorum Onocötes» [«Христианский бог Onocötes»]: изображен человек с ослиными ушами, с копытом на одной ноге, с книгой в руке и в тоге⁹⁸. Мы посмеялись и над именем, и над изображением. 13. Другие должны бы сразу поклониться двуобразному богу, ибо признали богами существа с собачьей и львиной головой, рогатых, как козел или баран, козлоногих, змееногих, с крыльями за спиной или на лодыжках. 14. Это лишь несколько примеров, чтобы опровергнуть разговоры о нашем сознательном умолчании. Мы, обращенные, обелим себя рассказом о нашей религии.

XVII

1. Мы чтим Его, Единого Бога, создавшего всю эту громаду вселенной, все стихии, все существа телесные и духовные. Словом Он повелел, Разумом упорядочил, могуществом вызвал из ничего все и красотой облек Своё величие, почему и греки величают мир «космосом».

2. Он невидим — и являет Себя; непостижим — и доступен по благодати; непонятен — и человек понимает Его; истинно и бытие и величие Его. Все, что можно увидеть, взять, оценить, меньше глаз, которые все охватывают; рук, которые оцупывают; чувств, все воспринимающих.

3. Необъятное известно только Ему Самому. Все существующее заставляет постичь Бога, и Он все же непостижим; в этом величии Его, что люди и знают и не знают Его. И величайшее преступление — не хотеть узнать Того, не видеть Которого люди не могут.

4. Хотите доказательств: столько творений Его, и каких творений! Среди них мы

живем, мни существовум, им радуемся, их ужасаемся! Хотите свидетельства самой души?

5. Придавленная, окованная телом, опутанная извращенными обычаями, обесилешшая от страстей и похоти, служанка ложных богов, она, придя в себя, словно отрезвившись, словно проснувшись, словно выздоровев, обращается к Богу, пазывая Его только этим именем, Его, истинного и единого. «Бог благ и велик»; «Что Бог даст» — это общий голос.

6. И она [душа] признаёт Его судьей: «Бог видит», «Поручаю Богу», «Бог мне воздаст». О, свидетельство души, христианки по природе⁹⁹! Говоря так, человек смотрит не на Капитолий, а на небо: он знает, где находится Бог живой; откуда низошла и душа.

XVIII

1. Чтобы полнее познать нам и Его, и Его заповеди, и Его волю, Он дал нам книги: пусть желающий ищет Бога: ища, он найдет; найдя, уверует и, уверовав, будет служить Ему.

2. Мужей, которые за свою святость и справедливость достойны были познать Бога и поведать о Нем, Он еще в начале времен послал в мир, дабы, исполнив Духа Святого, они проповедовали, что Бог один, и Он создал все: слепил человека из земли — вот он, истинный Прометей — установил череду времен года и последовательность их.

3. В ливне и огне явил [Бог] Свой грозный суд; дал заповеди, исполняя которые обретают Его милость: Он определил награды и наказания, в конце века. Он будет судить и воздаст чтившим Его жизнью вечной, а безбожников отправит в огонь вечный, но сначала все умершие воскреснут, изменятся и получат воздаяние по заслугам.

4. И мы когда-то смеялись над этим: мы вышли из вашей среды. Христианами не рождаются, мни становятся.

5. Пророками мы называем прорицателей. Их слова и чудеса их, подтверждавшие, что они от Бога, хранятся в сокровищницах письменности: повествование о них доступно. Образованнейший из Птолемеев, царь Филопатр¹⁰⁰, знаток мировой литературы (думаю, он мог бы соперничать с Писистратом¹⁰¹ в ревности о библиотеках), среди прочих исторических книг, славных своей древностью или повествованием о примечательных событиях, по совету Деметрия Фалернского, знаменитейшего грамматика того времени, которому царь поручил заведывание библиотекой, выписал от иудеев подлинные их книги, только у них имевшиеся, написанные на их языке.

6. Пророки происходили от иудеев, и только к ним обращались, как к народу по благодати, дарованной их отцам. Они завались раньше евреями, теперь — иудеями. И буквы у них и говор — еврейские. 7. А чтобы познаться с этими книгами, евреи согласились послать ему семьдесят двух хороших переводчиков; философ Менедем¹⁰² удивлялся одинаковости их перевода. Это подтвердил вам и Аристей¹⁰³. 8. Книги, переведенные по-гречески, и сейчас выставлены вместе с еврейскими подлинниками в библиотеке Птолемея при храме Сераписа¹⁰⁴. 9. Их открыто читают и иудеи: свобода эта обложена пошлиной: каждую субботу они собираются: кто будет слушать, найдет Бога; кто постарается понять, вынужден будет и поверить.

XIX

1. Уважать эти книги заставляет сама их древность. Старину вы чтите благоговейно: но все, что у вас есть: сословия, родословные, вашу древнюю литературу, большинство племен, знаменитые города, повествования о сейдой древности; сочинения, хранящие память прошлого — да что! сами боги ваши, храмы, пророчища и святыни, столетиями младше книг одного-единственного пророка, — этой сокровищницы всей иудейской религии, а следовательно и нашей. 3. Если вы слышали о Монеесе, то он современник Инаха Аргосского¹⁰⁵; почти на четверста лет (семи не хватает) он старше Даная¹⁰⁶, одного из старейших героев ваших, и почти на тысячу лет старше несчастного Приама¹⁰⁷ и, пожалуй, на пятьсот с лишним Гомера!¹⁰⁸ и не на кого сослаться. 4. Остальные пророки, хотя и младше Моисея, но и самые поздние из них старше ваших первых мудрецов, историков и законодателей.

5. Доказать все это не трудно, но громоздко; не утомительно, но долго. Нужно прилежно высчитывать на пальцах и на счетах, перерывать архивы древнейших народов: египтян, халдеев, финикийцев, 6. звать на помощь их земляков, которые и доставят нужные сведения: Манефона¹⁰⁹ египтянина, Бероза¹¹⁰ халдея, Хирама финикийца¹¹¹, царя Тира; их продолжателей: Менезия Птолемея¹¹², Манаандра Эфесского, Деметрия Фалернского¹¹⁴, царя Юбу¹¹⁵, Аппиона¹¹⁶ и Талла¹¹⁷ и, то соглашаю-

щегося с ними, то их опровергающего, иудея Иосифа¹¹⁸, думавшего «Иудейскими древностями» защитить соотечественников; 7. надо сравнить «Начала» греческих писателей, установить, где что случилось, чтобы понять цепную связь времен, и тем самым рассказы летописей. Постранствуем по мировой истории и литературе. Мы как будто уже привели некоторые доказательства: как бы в спешке не упустить важного, а упустив, не сбиться с дороги.

XX

1. Мы предлагаем еще больше за это отступление: не станем доказывать величия Писания его древностью, не будем спорить с сомневающимися: мы покажем это величие воочию. За доказательствами ходить не далеко: учить будет очевидное — мир, время и конец их. 2. Предсказано было то, что происходит: мы услышали заранее о том, что видим. Земля поглощает города; острова исчезают в пучине; войны и междоусобия раздрают мир; царство восстает на царство; голод, чума, частые и повсеместные бедствия губят людей; низкое вознесено, высокое унижено¹¹⁹; 3. справедливость все реже, беззаконие все чаще. Нет заботы о хорошем воспитании; времена года на себя не похожи; естественная жизнь природы нарушена появлением чудовищ и зловещих знамений, — обо всем этом пророчески написано. Мы бедствуем, и, читая эти книги, узнаем в них о наших бедствиях; правдивостью предсказания доказана его божественность. 4. Мы твердо уверены, что сбудется все предсказанное, как сбывается ежедневно заранее предсказанное. Звучат те же голоса, читаются те же книги, тот же дух живет их. Нет времени для предсказывающего будущее; 5. у людей оно различается по мере исполнения пророчеств: будущее становится настоящим, настоящее отчисляется в прошлое. Ошибаемся мы, по-вашему, гадая о будущем по прошлому и настоящему?

XXI

1. Мы заявили, что эта община опирается на древнейшие иудейские книги; многие, ссылаясь на нас же, считают ее относительно недавней, появившейся только при Тибериусе; большинство знают об этом от нас и судят о нас, как о евреях: мы со своим суевием прячемся под сенью этой почтенной и по крайней мере дозволенной религии. 2. У нас, однако, кроме древности, нет ничего общего с евреями¹²⁰: ни запретной пищи, ни праздников, ни обрезания, ни одинакового имени, как было бы, служи мы тому же самому Богу. 3. Все знают Христа, как человека, которого евреи осудили; нас считают уверовавшими в человека. Мы не стыдимся Христа: нам радостно называться по Нем, терпеть и страдать за Него, и думать о Нем как о Боге. Необходимо поэтому рассказать немного о Христе как о Боге.

4. Иудеи были первым народом у Бога: верой и справедливостью знамениты их патриархи, род их возвеличивался, государство процветало, и таково было их счастье, что Господь Сам, словесами Своими поучал их как угодить Богу и не оскорблять Его. 5. Тяжко согрешили они: надменно полагаясь на отцов своих, оставили они пути их и отошли от учения их. Пусть они в этом сами не сознаются — доказательство в их нынешних бедствиях. Рассеянные, скитаются они по всему миру, лишены своей земли и своего неба, без своего царя, без Бога; им отказано даже в праве пришельцев — ступить на родную землю и поклониться ей. 6. Святые заранее грозили им, и всегда добавляли, что в конце времен Бог из всякого племени и народа, со всех мест соберет Себе служителей более верных, на них перенесет щедрую милость Свою, наделив их большей способностью воспринимать учение более высокое.

7. Заранее возведено было Богом, что преобразить людей и просветить придет Христос, Сын Божий, Учитель и податель благодати, просветитель и вождь рода человеческого. Он, Сын Божий, по рожден так, что ни за Себя, Сына, ни за Отца краснет Ему нечего. 8. Он родился не от кровосмесительного союза с сестрой, не от развратной дочери или жены, не от бога в чешуе, рогатого и в перьях, не от превратившегося в золотой дождь любовника Данаи. Все это похождения вашего Юпитера. 9. Ничто нечистое не коснулось Его Матери, и замужем Она не была. Сначала, однако, я расскажу о природе Его — тогда понятно станет и Его рождение.

10. Я говорил уже, что Бог создал весь этот мир Словом, Разумом и Силой. Ваши философы считают *logos*¹²¹, то есть слово и разум, творцом вселенной. Зенон⁶ определяет его, как делателя, который все создал и упорядочил; называет он его также судьбой, богом, душой Юпитера и все подчиняющей себе необходимостью. Клеанф¹²² все объединяет в том духе, который, по его утверждению, проникает всю вселенную. 11. И мы речи и разуму, а также силе, которыми все создал Бог, приписываем духовную сущность, обладающую и речью провозглашающей, и разумом устроя-

ющим, и силой усвершающей. Мы знаем, что Он исшел от Бога, что, исшедши, родился и называется Сыном Божиим и Богом по единству природы, ибо и Бог есть Дух. 12. И когда солнце посылает свой луч, то есть часть целого, то оно будет в луче, ибо от солнца этот луч: субстанция не отделяется, а расширяется — так свет зажигается от света. Цельной и неумаленной остается изначальная материя, хотя ты заимствуешь у нее многое. 13. Так и исшедшее от Бога есть Бог, и Сын Божий и Оба едино; так от Духа Дух и от Бога Бог, второй числом, но не сущностью; Он вышел от нее, но от нее не ушел.

14. Итак, этот божественный луч, как давно и постоянно предсказывали, скользил в пекую Деву, в чреве ее стал плотью: родился Богочеловек. Плоть, проникнутая Духом, питается, растет, говорит, учит, действует: вот Христос. Примите пока что этот рассказ, похожий на ваши; мы покажем, как Христос явил Себя и кто заранее, чтобы сокрушить истину, распространил рассказы, враждебные нам.

15. Знали и иудеи, к которым постоянно обращались пророки, что Христос придет. Они и сейчас ждут Его прихода, и главное наше несогласие в том, что они не верят, что Он уже пришел. Указано два Его пришествия: первое, уже бывшее, в уничтожении человеческого существования; второе в конце мира, в сиянии божественной славы; первого они не поняли, второе ждут, считая, что будет только это, яснее предсказанное. Они не поняли первого; если бы поняли, то уверовали бы и последовали бы спасению, если бы уверовали. И вот наказание им за грех: они сами читают, что лишатся разума и понимания: будут смотреть — и не увидят; слушать — и не услышат.

17. Того, Кого они считали по Его уничтоженности только человеком, им следовало бы признать хотя бы магом за Его чудеса: Он словом изгонял из людей демонов, возвращал свет слепым, очищал прокаженных, ставил на ноги расслабленных; словом воскрешал умерших, подчинял Себе стихии, усмирял бури, ходил по воде, — являя, что Он — Слово Божие, предвечный, перворожденный *logos*, сопутствуемый силой и разумом, укрепляемый Духом, словом все создавший и создавший. 18. Учение Его, изобличившее книжников и старейшин иудейских, так раздражило их (тем более, что большинство народа отошло к Нему), что они в конце концов привели Его к Понтию Пилату, тогдашнему прокуратору Римской Сирии, и неистовыми воплями вырвали у него выдачу Христа на распятие. Он Сам предсказывал, что они так поступят; но то же самое давно говорили пророки. 19. Распятый, показал Он много знамений: с последним словом Своим испустил Дух Свой по воле Своей: предварил работу палача. И в тот же момент, когда солнце показало полдень, свет померк. Люди, не знавшие, что так предсказано о Христе, сочли это обычным затмением. Донесение об этом затмении, как о мировом бедствии, имеется у вас в архивах. 20. Евреи позаботились приставить к снятому с креста и уложенному в гроб большой военной отряд, чтобы ученики, тайком унеся труп — Он ведь предсказал, что воскреснет из мертвых в третий день, — не обманули бы и неверчивых. 21. Но вот в третий день земля вдруг затряслась, громадный камень, закрывавший гробницу, откатился, стража в ужасе разбежалась; из учеников — никого, в гробе — ничего, кроме погребальных пелен. 22. Тем не менее начальники, которым важно было распутить толки о преступлении и отвратить от веры народ, подчинявшийся им и плативший им дань, твердили, что Его украли ученики. Он же не показывался в народе — пусть нечестивцы пребывают в заблуждении; пусть вера, которой пазнана награда не малая, приобретется с трудом. 23. С некоторыми учениками провел Он сорок дней в Галилее (это область в Иудее), уча тому, чему они должны учиться. Затем, вменив им в обязанность проповедовать Его всему миру, Он, окутанный облаком, принят был небом. Рассказ этот гораздо правдивее уверений вашего Прокла¹²³ о Ромуле.

24. Все эти сведения о Христе Пилат, уже христианин в душе, сообщил тогдашнему цезарю Тиберию¹⁶. Цезари поверили бы в Христа, если бы цезари не считали себя нужными миру, или если бы христиане могли стать цезарями. 25. Ученики же, повинувшись приказу божественного Учителя, разбрелись по всему свету: за свою верность истине претерпели много от иудейских преследований и, наконец, в Риме, уверенные в истине своей проповеди, умученные Нероном, радостно посеяли христианство кровью.

26. Я приведу вам достоверных свидетелей о Христе: тех самых, кого вы чтите. Поверьте тем, кто не позволяет поверить христианам; разве не имеет значения, что я ссылаюсь на них? А пока что, в порядке нашего повествования, расскажем о происхождении нашей общины, ее имени и ее Основателе.

27. Пусть же никто не позорит нас, пусть никто ничего не выдумывает: противно Божескому закону лгать, когда речь идет о своей религии. Если человек говорит,

что он чтит кого-то другого, а не того, кого действительно чтит, он отрекается от того, кого чтит, следовательно служит кому-то другому и другого почитает. Мы говорим, открыто говорим, истерзанные, окровавленные, измученные вами, восклицаем: «чтим Бога, почитая Христа». Считайте Его человеком; Бог хочет чтобы через Него и в Нем познали и чтили Бога.

29. Иудеям я отвечаю: Моисей, человек, научил их чтить Бога; обращаясь к грекам, назову Орфея¹²⁴ в Пиерии, Мусея¹²⁵ в Афинах, Меламна¹²⁶ в Аргосе, Трофония¹²⁷ в Беотии; все они объединили людей мистериями. Я гляжу на вас, повелителей мира: человеком был и Помпилий Нума¹²⁸, обременивший римлян труднейшими суевериями. 30. Допустим, Христу надо было явить Свою, присущую Ему, божественность. Но Он не обращался, как Нума, к символам дикарям, которых следовало для смягчения нравов поразить множеством богов, требовавших умилостивления, а к людям, уже культурным, введенным в заблуждение своей утонченностью,— им Он и открыл глаза на истину. Исследуйте, истинна ли божественность Христа? Познав ее, человек становится хорошим и отрекается прежде всего от ложных богов, понимая их сущность: они, скрываясь под изображениями и именами мертвецов, заставляли поверить в свою божественность разными знаменами, чудесами и оракулами.

XXII

1. Мы утверждаем, что есть некие духовные существа. Не ново их имя; знают демонов философы: Сократ сам ожидал решения от демона¹²⁹. Почему и пет? С детства общался он с демонами, отговаривавшими, конечно, от добра. 2. Их знают все поэты; необразованная толпа часто поминает их в проклятиях; сатану, главу этого злого племени, человек прокликает по естественному побуждению души. И Платон не отрицал существования ангелов¹³⁰, у магов¹³¹ засвидетельствованы оба имени. 3. Священное Писание рассказывает, как от ангелов, павших по своей воле, пошел злейший род демонов, осужденный Богом вместе со своими родоначальниками и своим главой.

4. Теперь расскажем об их деятельности.

Их дело — совращать людей; изначальная злоба этих духов обращена на погубить людскую. Они поражают тело болезнями и мучительным состоянием, душу — внезапными страшными потрясениями. Воздействуют они на духовную и телесную природу человека в силу своей воздушности и тонкости своей природы. 5. Многое доступно духовным существам: незримые и неосязаемые, они проявляют себя не в деятельности своей, а скорее в ее следствиях; ветер, вдруг тлетворный, стихивает цвет с деревьев и хлебов, губит завязь, портит наливающееся хлеба, таинственно распространяет в воздухе отравленные испарения. Так же неизменно демоны и ангелы губят душу: поражают ее безумием, низкими и свирепыми страстями и заблуждениями, а главное, внушают обманутым, находящимся в их власти, людям веру в этих богов, чтобы добыть себе привычную снедь: кровь и чад жертв, приносимых изображениям и статуям. 7. А что лакомее, как не отвратить человека от познания истинного Бога ложными фокусами? Какими и как, я сейчас изложу.

7. Всякий дух крылат: крылаты демоны и ангелы. В одно и то же мгновение они всюду. Весь мир для них — единое место. Где бы что ни случилось, об этом они легко узнают и сейчас же об этом сообщают. Эта быстрота почитается божественной, ибо непонятна ее природа. Иногда они хотят казаться делателями сообщаемого, всегда злого, никогда доброго. Решения Божии они улавливали из пророчеств, возвращаемых всему народу, а теперь берут из Св. Писания, громко читаемого в храмах. Украив пророчества и узнав кое-что о будущем, они вступают в соперничество с Божеством. 10. Насколько двусмысленны их оракулы, знают и Крез¹³² и Пирр¹³². Аполлон Дельфийский в один миг оказался в Лидии и возвестил, что баранину надо варить с мясом черепахи¹³³. Живя в воздухе, по соседству со звездами, в общении с облаками, они знают, какая будет погода и обещают дожди, которые уже чувствуют. 11. Они благодетельные врачеватели: сначала посылают болезнь, потом прописывают лекарства и — новое чудо — перестают вредить и кажутся целителями. 12. Зачем еще говорить об остальных выдумках и чудесах этих лживых духов? О явлении Касторов¹³⁴, о воде, принесенной в решете, корабле, вскомом поясом, бороде, покрасневшей от прикосновения? — всё, лишь бы камни почитались божествами, лишь бы не некали истинного Бога!

XXIII

1. Если маги вызывают привидения и позорят души умерших¹³⁵, если убивают детей, чтобы узнать будущее, и как бродячие фокусники забавляют фокусами¹³⁶, если посылают сны и с помощью ангелов и демонов заставляют пророчествовать сто-

лы и коз¹³⁷, то, конечно, они ради собственных замыслов и планов пустят в ход те силы, пользоваться которыми разрешали другим. 2. Если же ангелы и демоны делают то же, что и ваши боги, то в чем же превосходит их божество, могуществом и величием, по общему мнению, превышающее всех? Не достойнее ли предположить, что демоны сами объявили себя богами, ибо делают дела, внушающие веру в богов, а не считать богов равными демонам и ангелам? различны, конечно, боги разных стран: вы считаете богами тех, у кого есть храмы (в другом месте вы не признаёте их богами); различны ведь и виды помешательства: тот носится вокруг священных башен, тот перепрыгивает с одной крыши на другую, соседнюю; кто-то по внушению одной силы режет половые органы и руки, по наитию другой — перерезает горло. Одинаков исход безумия, одинакова и сила подстрекающая¹³⁸.

4. Хватит слов: мы покажем одинаковую природу этих двуименных существ. Позовите сюда, к вашей трибуне, человека, о котором известно, что он одержим демоном. По приказанию любого христианина дух этот признается, что он демон¹³⁹, он говорит правду; выдавая себя за бога, он лгал. 5. Приведите кого-либо, кого считают во власти божества: они вдыхают «божество» с дымом жертвенника, лежатся, изрыгая, предсказывают, задыхаясь. 6. Если сама эта Небесная Дева, подательница дождя⁶³, сам этот Эскулап, учитель врачевства, вместе с Сокордием, Тенатием и Асклепидотом смогли продлить жизнь людей лишь на один день¹⁴⁰, если они сознаются, что они демоны, и осмелятся лгать христианину — пролейте тут же кровь этого бесстыднейшего христианина.

7. Что яснее? что вернее такой проверки? простая очевидная истина сильна своей силой: тут ничего не заподозришь. Говорить о магии и каком-то обмане вам не позволяют собственные глаза и уши. 8. Можно ли оспаривать то, что предстает в ослепительной ясности? если они действительно боги, зачем ложно выдают себя за демонов? чтобы угодить нам? значит ваши боги покорны христианам. Божество, однако, не может зависеть от человека, и — это еще позорнее — от своего противника. 9. Если же они демоны и ангелы, зачем где-то выдают себя за богов? как те, что считаются богами, не захотели бы называться демонами и умалять свое достоинство, так и эти демоны безусловно не осмелились бы выдавать себя за богов, если вообще есть боги, чьи имена они носят; они побоялись бы присвоить себе достоинство существ высших и, конечно, грозных. 10. Не боги те, за кого вы держите: существуй они, они не причислили бы себя к демонам и не были бы отринуты богами. Обе стороны наперерыв отрицают, что они боги; поймите же, что и там, и там есть только демоны.

11. Ищите богов; кого вы выдумали, оказались демонами¹⁴¹. Мы постараемся, чтобы эти самые боги ваши открыли, что они вовсе не боги, а вообще ничто, и чтобы вы тут же узнали, Кто воистину Бог, и не Тот ли Он единственный, Которого мы, христиане, проповедуем, и не так ли следует верить в Него и Его чтить, как это внушает христианская вера и учение. 12. Пойдет обычный разговор: этот Христос, о Котором рассказывают сказки, не обыкновенный ли человек, не маг ли, выкраденный учениками из гроба? в преисподней ли Он? не на небесах ли, откуда придет, и вся вселенная сотрясется, мир придет в ужас, и все, кроме христиан, возрыдают; придет Он, как сила Божия, Божий Дух, Разум и Слово, как Сын Божий. 13. Вы смеетесь? пусть с вами вместе смеются и демоны; пусть отрицают, что Христос будет судить каждую душу, облещи ее воскресшим телом; пусть говорят, если угодно, что роль судей, по утверждению Платона, выпала Миносу и Радаманфу¹⁴². 14. Пусть сотрут с себя клеймо позорного осуждения: они отрицают, будто они нечестные духи, — а это несомненно: питаются ведь они смрадной кровью и дымом жертвенных костров, грязнее грязного языка их пророков; пусть пытаются отрицать, что за свою злобу они осуждены еще до того Суда со всеми своими почитателями и делами.

15. Вся наша сила и власть над ними в имени Христа и упоминании того, что грозит им от Бога через судью Христа. Они боятся Христа в Боге и Бога во Христе и поэтому подчиняются рабам Божиим и Христовым¹⁴³. 16. От прикосновения и дуновения нашего, с ужасом представляя себе тот вечный огонь, они по нашему приказу выходят из тел неохотно, опечаленные, а если вы находитесь тут же, то и пристыженные. Поверьте им, когда они говорят правду, вы же верили им, когда они лгали. 17. Лгут не в поношение себе, а в прославление. Большой веры заслуживает тот, кто сознается себе во вред, чем тот, кто лжет ради своей выгоды.

18. Эти заявления ваших богов обычно обращают людей в христианство: как часто, поверив им, мы уверовали через Христа в Бога. Они зажигают веру в наше Писание: сами укрепляют нашу надежду. 19. Вы их чтите, я знаю, кровью христиан. Они не захотят лишиться таких доходных, таких ревностных слуг; не захотят,

чтобы христиане изгоняли их из вас, если бы дозволено было им лгать в присутствии христианина, желающего доказать вам истину.

XXIV

1. Их полного признания в том, что они не боги и нет другого Бога, кроме Того, Единого, Которому мы служим, вполне достаточно, чтобы снять с нас обвинение в оскорблении римских богов. Если нет богов, некого и почитать, если некого почитать, нет ведь богов, то и мы никого не оскорбляем. 2. Упрек отброшен на вас: почитать ложь, вы не только не хотите узнать веру в истинного Бога, вы еще и преследуете ее; именно вы виновны в безбожии.

3. Допустим, эти боги есть; вы, с общего согласия, признаете, что есть Бог наивысший и более могущественный, как вы владыка вселенной, совершенный в своем величии? Большинство так и распределяет божественные достоинства: высшая власть у одного: прислужников у него много; по описанию Платона, великого Юпитера сопровождает целое войско богов и демонов¹⁴⁴. 4. Следует, конечно, чтить прокураторов, и префектов, и президов¹⁴⁵. Какое же преступление совершает тот, кто трудится только для Цезаря, и на него только и надеется, и кроме государя никого не называет ни богом, ни императором, считая уголовным делом обратиться так к кому-нибудь, кроме Цезаря? 5. Пусть же один чтит Бога, другой — Юпитера; один, молясь, простирает руки к небу, другой — к алтарю Верности; пусть один, молясь, считает, по-вашему, облака, другой рассматривает стучный потолок; пусть один приносит Богу в жертву душу свою, а другой — козью. Посмотрите, не виновны ли в безбожии те, кто отнимает свободу веры и запрещает свободный ее выбор? — мне нельзя молиться Тому, Кому хочу, и меня принуждают молиться кому не хочу. Никто, даже человек, не захочет вынужденного почитания. 7. Поэтому и египтянам не запрещают их бессмысленные суеверия: они чтят птиц и животных, и присуждают к смерти человека, убившего такого бога. 8. В каждой провинции, в каждом городе есть свой бог: в Сирии Атаргатис¹⁴⁶, в Аравии Дусарес¹⁴⁷, в Норике Белен¹⁴⁸, в Африке Дева Небесная⁶³; в Мавритании чтут своих царьков. Я перечислил, кажется, римские провинции, но не назвал ни единого бога, которого чтят в Риме и которого почитали бы по всем городам и по всей Италии; местных же богов, покровителей своего города: в Казине Дельвентина¹⁴⁹, в Нарнии Визициана¹⁵⁰, в Аскуле Анхарнио¹⁵¹, в Вольсиниях Нортио¹⁵², в Окрикуле Валентио¹⁵³, в Сутрии Гостио, в Фалисках Юнону¹⁵⁴... 9. Только нам запрещено наше богопочитание. Мы оскорбляем римлян, и нас не считают римлянами, потому что мы не чтим бога римлян, а чтим Бога всех, и мы все, хотим мы или не хотим, Его дети. 10. Вы разрешаете чтить что угодно, кроме Единого истинного, словно Он не Бог всех, словно мы все не Ему принадлежим.

XXV

1. Кажется, я достаточно доказал разницу между истинным и мнимым, и доказал не философскими рассуждениями и логическими выводами, а заявлениями тех, кого вы считаете богами: пересматривать нечего. 2. И тут появляется великий Рим; римляне так возвеличены, что захватили весь мир, ибо усердно чтут богов: их боги действительно есть, и кто им больше всех служит, те больше всех и благоденствуют. Я не откажусь поспорить.

3. Римские боги, конечно, заплатили римлянам, их признавшим. Стеркул¹⁵⁵, Мутун¹⁵⁶ и Ларентина⁶⁸ расширили пределы государства. Не думаю, чтобы чужие боги были к иноплеменикам благосклоннее, чем к своим людям, и отдали бы чужому заморскому народу отчину, где родился, выросли, прославлены и погребены. 4. Пусть Кибела⁶² полюбила Рим в память о троянцах, земляках своих, которых защищала от ахейских стрел: она предвидела, что Греция, покорившая Фригию, будет завоевана, и предусмотрительно перешла к победителям. 5. Пребывая в Риме, и в наше время она убедительно доказала свое божественное величие. Государство лишилось М. Аврелия, скончавшегося под Сирмием за шестнадцать дней до апрельских календ, а святейший архигалл* за девять дней до тех же календ, совершая возлияние грязной кровью из своих порезанных рук, предписывал обычные моления о здравии уже умершего императора Марка. 6. Медленно плелись вестники с сообщением о смерти императора! по их вине Кибела не узнала заранее о кончине императора — не дала бы она повода христианам над ней посмеяться. 7. Да и Юпитер не

* Верховный жрец Матери Великой, или Кибелы, приносил [в жертву] богине свою кровь, добытую из собственных рук [24 марта].—Примеч. Н. Щеглова. Цит. соч., с. 153.

сразу позволил бы римлянам хозяйничать на родном Крите, забыв об идейской пещере, корибантах с их бубнами и о своей кормилице, от которой так приятно пахло! Не предпочел ли бы он всем Капитолиям свой могильный холм, прославивший пре-
 выше всех стран землю, прикрывшую пепел Юпитера¹⁵⁷! 8. Хотела ли бы Юнона, полюбившая пунийский город больше Самоса, чтобы он был разрушен потомками Энея?

Там ее колесница,
 Там оружие ее, да царит Карфаген над землею,
 Если позволит судьба*.

9. Несчастная «супруга и сестра» Юпитера ничего не смогла против судьбы. Конечно! «Судьбе подчиняется и сам Юпитер». И однако, римляне не оказали столько почета судьбе, предавшей им Карфаген вопреки воле Юноны, сколько уличной девке Ларентине.

10. Известно, что многие боги ваши были царями. Если они могли передавать кому-то царскую власть, то чьей милостью получили они ее? Кого почитали Сатурн и Юпитер? Стеркула, очевидно. Римляне, однако, со своими индигитаментами¹⁵⁸ выступают позже. 11. И если они не были царями, то находились под властью людей, их не почитавших, ибо они еще не почитались богами. В иной власти, следовательно, раздавать царства; цари были ведь гораздо раньше, чем появились надписи об этих ваших богах.

12. Как нелепо считать, что римляне вознесены на такую высоту за свою религиозность: богослужение развилось после установления царской власти. Нума ввел разные пустые обряды, но у римлян не было тогда ни изображений, ни храмов. 13. Богослужение было расчетливым, обряды — бедными, Капитолий, временный, правда, не возносился до неба; алтари складывали из дерна, сосуды были глиняные, чад от костров подымался слабой струей, нигде не было кумиров. Греческие и этрусские мастера еще не наводнили Рим произведениями своего искусства; римляне стали религиозны, став великими; вовсе не потому они велики, что религиозны.

14. И как могли они стать великими за свою религиозность, когда все их величие от безбожия? всякая царская или императорская власть приобретает, если не ошибаюсь, войнами и укрепляется победами. Победоносные войны — это множество городов, взятых и разрушенных. А такое дело не обходится без оскорбления богов: в одинаковых развалинах стены и городов, и храмов; граждане перебиты так же, как жрецы; храмы и частные дома грабят одинаково. 15. У римлян столько же святотатств, сколько трофеев; столько же триумфов над богами, сколько и над народами; в каждой их добыче до сих пор есть изображения пленных богов. 16. И они терпят почитание от своих врагов и даруют им власть беспредельную? должны бы скорее воздать за обиды, а не за поклонение. Можно, правда, безнаказанно оскорблять тех, кого и чтут зря. 17. Нельзя верить, что возвысился за свою религиозность народ, который возвышался, оскорбляя богов, и оскорбил их своим возвышением. И те, чьи царства вошли в единый сплав Римской империи, чтили богов, когда теряли свое царство.

XXVI

1. Посмотрите, не Тот ли раздает царства, Кому принадлежит вся земля, над которой Он царствует, и тот человек, который царствует; не Он ли установил смену владычества во времени, Он, бывший раньше времени и создавший мир, как сосуд, вмещающий время?, не Он ли возвышает и сокрушает государства? под Ним жил когда-то род людской еще без всякого государства. 2. Зачем ошибаетесь? Рим, окруженный лесами, был раньше любых своих богов; стал царствовать раньше, чем построил громаду Капитолия. Вавилоняне царствовали до понтификов¹⁵⁹, мидяне — до квиндецемвиров,¹⁶⁰ египтяне — до салиев, ассирийцы — до луперков¹⁶¹; амазонки жили до весталок¹⁶². 3. И если бы римская религия вручала царства, то никогда бы раньше не царствовала Иудея, презиравшая всех языческих богов. Вы, римляне, некогда почитали ее Бога жертвами, храм дарами, а народ союзом; вы никогда не властвовали бы над ним, если бы он не согрешил перед Богом и напоследок перед Христом.

XXVII

1. Хватит обвинять, будто мы оскорбляем божество: нельзя оскорбить то, чего нет. Когда нам предлагают совершить жертвоприношение, мы не идем, твердо зная по внутреннему своему убеждению, кому эта служба, якобы священным образом

* Virgilii. «Энеида», I, 16—18.

и обожествленным людям, на самом деле свершается. 2. Некоторые считают безумием то, что мы, имея возможность совершить жертвоприношение и жить спокойно, храня в душе свою веру, предпочитаем упорствовать в убеждениях. 3. Вы, следовательно, даете совет, как вас обмануть, но мы знаем, откуда такие подсказки и кто все подстраивает так, чтобы лукавыми ли уговорами, жестокими ли пытками, но сломать нашу стойкость. 4. Это работа существ демонических; враг, отойдя от Бога, завидуя милости Божией к нам, борется с нами, тайком настраивая вас на суд несправедливый и на жестокость лютую; я с этого и начал свою защиту. 5. И хотя вся сила демонов и подобных духов у нас в подчинении, но они, как негодные рабы, одновременно и дерзят, и боятся; им хочется навредить тем, кого они вообще труют. Страх ведь внушает ненависть. 6. Кроме того, заранее безнадежно осужденные, они пока что утешаются своей злобностью и отдаленностью наказания. Застигнутые, однако, нами, они покоряются, понимают свое положение и, оказавшись лицом к лицу с нами, на кого издали нападали, упрощают нас. 7. Слово взбунтовавшиеся преступники, вырвавшиеся из эгратулов¹⁶³, тюрем, рудников, кидаются они на нас, своих господ, хорошо зная, что они слабее нас и бороться с нами им только в погибель. Мы противимся поневоле, будто равные, крепко держимся за то, на что они нападают, и нет для нас большего торжества над ними, как осуждение за стойкость в вере.

XXVIII

1. Легко понять, как несправедливо принуждать свободных людей против их воли приносить жертвы; всякое священнодействие должно совершаться с радостью. Бессмысленно если один человек принуждает другого чтить богов, которых он охотно умилостивляет ради самого себя. Ему тут же, по праву свободного человека, можно возразить: «Не хочу милостей от твоего Юпитера.— а ты кто? — Мне, допустим, нравится двуликий Янус⁴⁴; пусть пышет гневом спереди и сзади. Какое тебе до меня дело?» 2. Те же духи научили принуждать нас к жертвам о здравии императора; мы обязаны принуждать, мы — противостоять.

3. Подходим ко второму обвинению — в оскорблении еще большего величия: Цезарь вам страшнее, чем сам Юпитер Олимпийский, и ваша робость, казалось бы, разумна: живой сильнее мертвого. 4. Только не об этом вы размышляете; просто здешняя, земная власть вам страшнее. И тут вы уличены в неуважении к вашему богу: человеческую власть вы боитесь больше: лживо поклонятся скорее всеми вашими богам, чем одним гением Цезаря.

XXIX

1. Установив прежде всего, могут ли те, кому приносят жертвы, послать здоровье императору или любому человеку. Если аггелы и демоны, духи по природе своей злейшие, могут оказать малейшее благодеяние, если погибшие спасают, если осужденные освобождают, если, как вы убеждены, мертвые заботятся о живых, тогда обвиняйте нас в оскорблении императорского величества. 2. Заботились бы они прежде о своих статуях, изображенных и храмах, которые, по-моему, охраняют ночные караулы цезаревых солдат. Материал на статуи берут из императорских рудников, и все храмы целиком зависят от расположения императора. 3. А император гневался на многих богов. Если он к ним расположен, им, естественно, перепадает от его щедрот; они получают некоторые преимущества. Каким же образом те, кто целиком находится во власти императора, властно дать ему здоровье? Могут ли они предложить то, что скорее сами получают от императора?

4. Не в том ли состоит приписываемое нам оскорбление императорского величества, что мы не ставим его в зависимость от его созданий? что мы не шутим долгом охраны императора, не считая ее делом припаянных рук? 5. Безбожники вы, которые ищете его там, где его нет, просите у тех, кто его дать не может, забыв Того, в Чьей оно власти. И еще нападаете на тех, кто умеет Его просить и может получить, ибо умеет просить.

XXX

1. Мы о здравии императора молимся Богу Вечному, Богу Истинному, Богу Живоному, благоволения Которого в первую очередь желают себе и цезари. Они знают, Кто дал им власть; знают, как люди, Кто дал жизнь; чувствуют, что есть Единый Бог, и они находятся во власти Его, Единого, они по Нем вторые, после Него первые, они выше всех богов, почему бы и нет? Они над всеми людьми, и живыми и мертвыми. 2. Раздумывая о пределах своей власти, они приходят к мысли о Боге и понимают, что против Него они бессильны и только Им сильны. Попробует ли им-

ператор завоевать небо, повлечь пленное небо за своей триумфальной колесницей, послать на небо стражу, обложить небо податью? Все это невозможно. 3. Император и велик потому, что меньше неба; он сам во власти Того, в Чьей власти и небо, и вся тварь; по Его воле он стал императором, а еще прежде — человеком; власть у него по воле Того, по Чьей воле дана и душа. 4. Туда, вверх, смотрим мы, христиане, простерши ни в чем неповинные руки; с непокрытой головой* — нам нечего стыдиться — молимся без подсказки, ибо от всего сердца. Мы молимся всегда за каждого императора, прося ему долголетия, спокойного владычества, благополучия в семье, войска сильного, сената верного, народа честного, мира на земле — всего, чего хочет и каждый человек, и Цезарь. 5. Просить об этом я могу только Того, Кто, Единый, знаю, исполнил мои просьбы, просьбы Его слуги. Только я, христианин, почитаю Его... и я приношу Ему жертву тучную, какую Он и требовал; не зёрна ладана¹⁶⁴, ценной в асс¹⁶⁵, не камедь с аравийского дерева, не две капли чистого вина, не кровь никуда не годного издыхающего быка и вдобавок к этой дребедени еще замаранную совесть, а молитву, идущую от плоти чистой, от души невинной, от сердца благочестивого...

XXXI

1. Мы простираемся пред императором и произносим лживые обеты, чтобы избежать наказания? Такая ложь, конечно, на пользу: вы согласны, что мы можем защитить то, на чем настаиваем. Ты думаешь, что нам нет дела до благополучия императоров? Загляни в Слово Божие, в наше Писание: мы и сами не прячем его; случайно, многократно попадает оно и в руки чужеземцев. 2. Узнайте из него: нам предписано во умножение добра молиться за врагов и просить всяких благ нашим преследователям. А кто больше враги и преследователи христиан, как не те, оскорбление чьего величия вменено нам в преступление? 3. А сказано ясно и прямо: «молитесь за царей, за начальников и властителей, да будет у вас все мирно»¹⁶⁶. Когда государство потрясено бедствиями, бедствуем также и мы вместе со всеми членами его, и хотя толпа считает нас чужаками, но беда, конечно, не обойдет и нас¹⁶⁷.

XXXII

1. Есть и другая большая необходимость в молитвах за императоров, за благополучие империи и римлян; мы знаем, что величайшая катастрофа, нависшая над всем миром, и устрашающие бедствия, грозящие миру в конце его, отсрочены, пока стоит римское государство¹⁶⁸. Мы не хотим этих страхов и, молясь об отсрочке, молимся о многолетии римского государства.

2. И клянемся мы не гениям¹⁶⁹ цезарей, но благодеянием их, оно важнее всех гениев. Вы не знаете, что гении это демоны, откуда уменьшительное daemonia. Мы знаем, что императоры управляют народами по воле Божией, чтим эту волю, которая в них вершится, и желаем сохранности тому, что хочет сохранить Бог. Торжественно присягаем в этом. А что касается демонов, то, изгоняя их, мы не клянемся ими, словно оказывая божеские почести, а заклинаем их.

XXXIII

1. Зачем еще говорить о благоговейном почтении христиан к императору? Мы должны видеть в нем избранника Господа нашего. Я вправе сказать: «Цезарь скорее наш, его поставил наш Бог». 2. Я больше тружусь для его благодеяния, чем для собственного, но прошу его только у Того, Кто может его дать, прошу не как человек, заслуживающий, чтобы его услышали — этой просьбой я ставлю границы величия цезаря: он ниже Бога, и Богу я поручаю его; подчиняя Ему, Единому, подчиняю Тому, с Кем не равняю. 3. Я не назову императора богом, потому ли, что не умею лгать, потому ли, что не смею над ним смеяться, потому ли, что сам император не захочет называться Богом. А если он человек, то человеку полезно знать свое место: хватит ему имени императора. Это великое имя, оно дано Богом. Называя императора Богом, перестают считать его императором: императором может быть только человек. 4. Триумфатору на той торжественной колеснице напоминают, что он человек; сзади ему шепчут: «Оглянись! Помни, что ты человек». И он больше радуется блеску своей славы потому, что ему необходимо это напоминание. Его умалили бы, назвав богом: это ведь неправда. Возвышают того, кому напоминают, чтобы он не считал себя богом.

* Греки и римляне совершали жертвоприношения с покрытыми головами.— Примеч. Н. Щеглова. Цит. соч., с. 160.

XXXIV

1. Август, создатель империи, не хотел, чтобы его называли «господином»¹⁷⁰: так называют Бога. Я назову императора «господином» в обычном смысле, когда меня не заставляют называть его так вместо Бога. Я такой же свободный, как и он. И господин у меня один: Бог всемогущий, вечный, Господин самого императора. 2. «Отец Отечества» может ли быть господином? и не приятнее ли имя, говорящее о любви, а не о власти? люди зовутся «отцами семейства», а не «господами». Тем более не подобает императору называться богом; невозможно ведь поверить этой не только гнуснейшей, но и опасной лести. 3. И если у тебя есть император, а ты называл бы императором кого-то другого, не навлек ли бы ты страшный непримиримый гнев настоящего императора, грозящий и тому, кого бы еще называли императором. Бойся Бога, если хочешь императору милости от Него. Не считай Богом кого-то другого, не называй Богом того, кто сам нуждается в Боге. 4. И если льстец, не краснея, живо называет человека богом, да убоятся он беды. Провозглашать императора богом до апофеоза — дурное предзнаменование.

XXXV

1. Христиане, конечно, «враги» общества: они не воздают императору пустых, льстивых, бессмысленных почестей; люди истинно верующие, они святят царские дни в сердце своем и не предаются разгулу. 2. Великий почет оказывают, конечно, императору, расставляя по улицам жаровни и ложа, и пируя по кварталам — города нет, на его месте раскинулась харчевня, земля от пролитого вина раскисла, люди слоняются толпами, драки, бесчинства, разврат. Все безобразят к общей радости. 3. Прилично ли царским дням то, что другим дням не прилично? Те, кто соблюдает пристойность, отходят от вас из уважения к императору: у вас ведь потворство дурным привычкам считается благочестием, разгул — богослужением. Да, поделом осуждают нас! 4. Почему мы справляем радостные царские дни чисто, скромно, трезвенно, молясь за цезаря? Почему в этот веселый день мы не увешиваем дверей лавровыми ветками и не застим дневной свет светом светильников? Разве общественное празднество требует, чтобы ты придал своему жилью вид какого-то вновь открытого непотребного дома?

5. Второй пункт обвинения нас, христиан, в безбожии, — обвинение в оскорблении императора: мы не празднуем вместе с вами царских дней, а праздновать их по-вашему нам не позволяет ни целомудренная скромность, ни собственное достоинство; для вас это повод для разгула, уже не сдерживаемого разумом — и я желал бы показать ваши верноподданнические чувства: хуже христиан те, кто не желает считать нас римлянами, а врагами римских владык. 6. К вам обращаюсь, квиристы¹⁷¹, к вам, уроженцы семи холмов: найдется ли в Риме язык, который пощадит бы хоть одного императора? Свидетелем тому Тиберий¹⁷² и гладиаторские школы¹⁷³. 7. И если бы природа оболочка людские сердца веществом, сквозь которое всё бы просвечивало, в чьем сердце не был бы начертан образ нового и нового цезаря — раздающего подарки — под восклицания: «из наших лет пусть добавит тебе Юпитер». Христианин и этого не скажет и не пожелает нового императора.

8. «Да ведь это чернь», говоришь ты. — Чернь, но это римляне. И никто так не требует казни христиан, как чернь. Другие сословия, конечно, преданы и верны императору: нет врагов ни в сенате, ни среди всадников, ни в войске, ни в самом дворце. 9. Откуда же Кассии¹⁷⁴, Нигры и Альбины? ¹⁷⁵ Откуда те, кто подстерегал императора «между двумя лаврами»? Откуда те, кто упражнялся на палестре¹⁷⁶, чтобы удушить его? Откуда те, кто с оружием в руках врывался во дворец? Они дерзновеннее всех Сигериев¹⁷⁷ и Парфениев¹⁷⁸. Если не ошибаюсь, они римляне, то есть не христиане. 10. И все они накануне своего преступления приносили жертвы о здравии императора и ложно клялись его именем — одни громко, другие про себя — и, конечно, называли христиан врагами всего общества.

11. И сейчас каждый день изблачивают членов и сторонников преступных партий: деревья срубили, а побеги уцелели. А какие свежие раскидистые лавровые ветки ставили эти люди перед своими дверьми! в прихожих такие высокие, яркие светильники, что слепит глаза! они поделили между собой форум, расставив отдельные, горделивые ложа не ради участия в общей радости, но чтобы на чужом празднестве как-то обдумать собственные надежды; в сердце своем они уже подменяли царствующего императора новым. 12. Так же верны и те, кто спрашивает о жизни императора у астрологов, магов, гадателей по внутренностям, по полету птиц; все они учились своему, запрещенному Богом, искусству у падших ангелов; христиане не обращаются к нему даже по своим делам. 13. Кому нужно допытываться о состоя-

нии императора? или против него замыслившему, или надеющемуся, что после его смерти станет лучше. Близкие спрашивают о родных с другими мыслями, чем рабы о хозяевах. По-разному беспокоятся близкие и рабы.

XXXVI

1. Если люди, именовавшиеся римлянами, оказались врагами, то почему мы, которых считают врагами, исключаемся из числа римлян?..

2. Дело в том, что почтение и верность императору не в этих знаках внимания, которыми может прикрываться и враждебность, но в тех обязательных нравственных правилах, которые предписано Богом соблюдать по отношению и к императору, и ко всем людям; мы должны хорошо поступать не только с императорами, но со всеми без исключения. 3. Мы делаем это ради себя, мы ищем не людского расположения или награды: за доброту, ко всем одинаковую, вознаграждает Бог. 4. Мы поэтому те же к императорам и к своим соседям. Худого желать, худо поступать, худо о ком-то говорить, худо думать о ком-либо одинаково запрещено нам. Что недозволительно по отношению к кому-либо, то тем более недозволительно по отношению к императору.

XXXVII

1. Если нам, как я сказал выше, велено любить врагов, кого же ненавидеть? Если запрещено отвечать на обиду — да не сравняемся с обидчиками, — кого обижать? Подумайте об этом сами. Сколько раз вы свирепствовали над христианами и по собственной охоте, и повинуюсь законам? Сколько раз вы закрывали глаза на самоуправство черни, а она побивала нас камнями и жгла. 2. Как одержимые Вакхом⁹³ люди не оставляют в покое мертвых христиан; останки их уже разрушившихся тел выхватывают из гробов, из тишины и покоя смерти, разрубают, куски разбрасывают. 3. Чем отплатили вам мы, которых вы считаете толпой заговорщиков? Одной ночи и двух-трех факелов достаточно, чтобы отплатить щедро вам, если бы нам разрешено было воздавать злом за зло! Да не будет того, чтобы Божия община наказывала человеческим огнем и скорбела бы о страданиях, которые только закаляют ее <...> 5. Позволяли бы мы себя спокойно избивать, если бы нас не учили, что лучше быть убитым, чем убивать?

6. Мы могли бы сразиться с вами, безоружные и без бунта, отделясь от общения с вами, как недовольные вами. Если такая сила отколется от вас и уйдет куда-то на край света, то потерять столько каких бы то ни было граждан для вашей власти стыд и позор. Больше того — это кара. 7. Вы несомненно испугаетесь своего одиночества и этого молчаливого, застывшего, словно мертвого мира; станете искать, над кем властвовать: у вас останется больше врагов, чем граждан. 8. Теперь у вас врагов меньше благодаря множеству христиан: в каждом городе большинство населения христиане. И вы все-таки предпочитаете называть их врагами рода человеческого, а не врагами заблуждения человеческого.

9. Кто вырывал вас, не требуя ни платы, ни награды, от демонов, все время тайно и по-всякому губивших ваши души и ваше здоровье; чтобы отомстить, достаточно было бы оставить вас в полное владение нечистым духам. 10. Вы и не думаете вознаграждать таких защитников, людей, которые не только вас ничем не отягощают, но которые вам нужны; вы считаете нас врагами, и мы, конечно, враги, только не рода человеческого, а людского заблуждения.

XXXVIII

1. Следовало бы доброжелательнее отнестись к нам и не причислять к недозволенным коллегиям¹⁷⁹ и эту общину, которая ничего не делает такого, почему бояться недозволенных коллегий. 2. Коллегии запрещаются ради общественного спокойствия: нельзя раздирать граждан на партии, нельзя, чтобы не было покоя ни в коммунях¹⁸⁰, ни на совещаниях, ни в сенате, ни на сходках, и даже на зрелищах, где сталкиваются страсти и находятся люди, доходно торгующие своей грубой силой. 3. Мы холодны ко всякой славе и почете, нам не нужны собрания; ничто нам так не чуждо, как политика. Мы знаем всеобщее государство — мир.

4. И от ваших зрелищ мы отвращаемся, зная, что созданы они верой неправой; мы переросли их, нам не о чем говорить, не на что смотреть, нечего слушать в безумствующем цирке, в бесстыдном театре, свирепом амфитреатре, на бессмысленной палестре¹⁷⁶. Эпикурейцам дозволено обретать истинное наслаждение в другом: в спокойствии духа. Чем же мы вас обижаем, предпочитая иные удовольствия? Если мы не хотим наслаждаться, то худю ведь нам, не вам. Мы осуждаем ваши удовольствия? Да и вам не нравятся наши.

XXXIX

1. Я сам изложу вам, каковы занятия приверженцев христианства; худое опровергая, я покажу доброе. Живая вера, единое учение, общая надежда сделали нас единым телом. 2. Мы собираемся как бы единым воинством помолиться Богу. Эта сила угодна Богу. Мы молимся за императоров, их магистратов и начальников, за всех людей, просим мирного жития и отсрочки конца света; 3. собираемся вместе читать Св. Писание; бывает, требуется в данное время от чего-то предостеречь, что-то обдумать. Святыми словами мы, конечно, питаем веру, одушевляемся надеждой, укрепляемся в доверии к Богу; частым повторением внедряем в себя заповеди; тогда же выслушиваем увещания, узнаем о наказаниях и о Божьем суде. 4. Суд авторитетен и уважаем: мы знаем, он вершится перед лицом Божиим и предваряет Суд будущий; если кто тяжко нагрешил, его отлучают от молитвенного общения и всякого собрания верующих¹⁸¹. Председательствуют испытанные старцы, честь эту получившие не за деньги, а за свою жизнь: Божьего за деньги не получишь.

5. Есть у нас и общая касса, собранная не из взносов за почетное звание, словно религия отдана на откуп. Каждый кладет скромный взнос каждый месяц в определенный день или когда захочет, и только если может. Принуждения никакого, взносы добровольно, как некий залог взаимной любви. 6. Деньги эти тратят не на попойки и обжорство, а на погребение бедняков и на содержание их, пивших спирт, стариков, которые уже не в силах выходить из дому, потерпевших кораблекрушение, работающих в рудниках, сосланных на острова, заключенных: если они страдают за принадлежность к нашей общине, она и становится их кормилицей. 7. За эти дела любви нас преимущественно и клеймят: «Погляди, как они любят друг друга» (сами они друг друга ненавидят), «они готовы умереть друг за друга» (сами они скорее готовы убить друг друга).

8. Наше обращение «брат» выводит их из себя, думаю, потому, что у них любовь к кровным родным чистое притворство. А мы, как дети единой нашей матери-природы и вам братья, но человечности в вас мало и вы братья плохие. 9. Правильнее познавшим единого Бога-Отца и называть друг друга братьями и быть ими; мы узнали единого Бога-Отца, испили от единого Духа Святости, вышли из одного чрева одинакового невежества и были ослеплены светом единой истины. 10. Нам может быть, не считают законными братьями, потому ли, что ни одна трагедия не расписывает наших братских чувств, потому ли, что имуществом мы владеем по-братски; у вас оно разрывает узы братства.

11. Мы, единые духом и душою, спокойно пользуемся всем сообща. Всё у нас нераздельно — кроме жен. 12. Тут никто и доли не получит; у прочих людей только здесь имеются издольщики, они не только захватывают права мужа у друзей; мужья спокойно предлагают друзьям своих жен, думаю, по примеру своих мудрых предков: в Греции Сократа, в Риме Катона¹⁸², которые имели общих с друзьями жен, взятых, чтобы иметь детей и в своем доме, и в чужом¹⁸³. Не знаю, нравилось ли это женам; а впрочем, заботились ли о целомудрии те, кого так легко дарили мужья? Вот пример аттической мудрости, пример римской строгости нравов: философ и цензор — сводники.

14. Удивительно ли, что такая любовь не мешает обедать вместе. И наши скромные обеды ославлены не только как преступные: вы попрекаете нас расточительством. О нас, конечно, сказал Диоген: «Мегаряне пируют так, словно завтра умрут, а строят так, словно никогда не умрут»¹⁸³. Соломинку в чужом глазу легче увидеть, чем бревно в своем. 15. От отрывков стольких триб, куриль и декурий¹⁸⁴ провонял воздух. Салии⁴⁵, собираясь дать обед, входят в долги. Расходы на обеды из Геркулесовой десятины⁷³ в состоянии подсчитать только официальные казначей; для Анатурий¹⁸⁵, Дионисий³³ и аттических мистерий³⁹ набирают отряды поваров; дым от обеда в честь Сераписа³⁴ поднимает на ноги пожарную команду, — разговаривают, однако, только о пирах христиан.

16. О наших обедах можно судить по их имени: они названы греческим словом «любовь» [αγάλη]. Сколько бы на них ни расходовали, расход во имя братской любви — прибыль; мы даем беднякам пережить нужду. У вас же паразиты¹⁸⁶ стремятся насытиться, отдавая свободу в рабство чреву даже среди всяких поношений. Но Бог особенно заботлив к немущим. 17. И если благопристойен повод для обеда, то по поводу судите и о порядках на этом обеде: низкое, нескромное не допускается: это Божия трапеза. За столом устраиваются, вкусив сначала от молитвы; едят, чтобы утолить голод; пьют сколько полезно людям целомудренным. 18. Насыщаются, памятуя, что ночью надо стать на молитву; разговаривают, зная, что их слышит Господь. Когда руки вымыты и светильники зажжены, просят каждого выйти на середину горницы и прославить Бога словами от Писания или своими собственными.

Таким образом проверяют, как кто пил. Трапеза заканчивается молитвой. 19. Расходятся по домам, не собираясь в шайки убийц, отряды бродяг, разгульных распутников, а скромно и спокойно — люди словно не обедали, а поучались.

20. Собрания христиан были бы по справедливости непозволительны, если бы они стояли в одном ряду с недозволенными; они были бы справедливо осуждены, если бы на них жаловались по тем же причинам, по каким жалуются на другие собрания. 21. Собирались ли мы, однако, когда-нибудь на что-то злое? Мы одинаковы и на собраниях, и в уединении, все вместе и каждый в отдельности; мы никого не обижаем, никого не огорчаем. Когда честные, когда хорошие сходятся, когда благочестивые, когда целомудренные собираются, то нельзя говорить: «это скопище»; это — собрание достойных.

XL

1. Напротив, название «скопище» пристало тем, кто, находясь в сговоре, злоумышляет против хороших и честных, кто требует крови невинных и оправдывает свою ненависть вздорным утверждением, что во всех общественных бедствиях и народных нуждах виновны христиане. 2. Если Тибр разлился или Нил не вышел из берегов, если засуха, землетрясение, голод, чума, — сразу же кричат: «христиан ко льву!» На столько один?

3. Скажите, до Тиберия, то есть до пришествия Христа, сколько бедствий постигло землю и отдельные города? Мы читали, что острова Гира, Анаф, Делос, Родос и Кос¹⁸⁷ погибли вместе с тысячами людей. 4. Платон упоминает, что Атлантический океан оторвал у земли часть большую, чем Азия и Африка¹⁸⁸. Землетрясение образовало Корнифский залив; мощные волны отторгли от Лукании¹⁸⁹ часть, получившую имя Сицилии. Все это, конечно, не обошлось без бедствий для населения.

5. Где были тогда — не христиане, презирающие ваших богов, нет, сами ваши боги, когда весь мир (или, по мнению Платона, только низменности) был уничтожен потопом?¹⁹⁰ 6. Что они [боги] позже потопа, об этом свидетельствуют сами города, где родились и умерли их основатели; города эти не оставались бы и доньше, не возникни они уже после той катастрофы. 7. Стаю свреев из Египта еще не приняла Палестина; начало христианской общины еще не было там положено, когда соседние Содом и Гоморру попалил огненный дождь [Быт. 19, 24]. До сих пор там пахнет пожарищем; плоды с тамошних деревьев не удается даже рассмотреть: от прикосновения они рассыпаются пеплом. 8. Этрурия и Кампания [области в Италии] не могли пожаловаться на христиан, когда Веленин¹⁵² сожгло огнем с неба, Помпей — огнем из соседней горы¹⁹¹. Никто еще в Риме не чтит истинного Бога, когда Ганнибал после Каппи молниями отмеривал римские колдца¹⁹². 9. Ваши боги были почитаемы всеми, когда сеноны заняли Капитолий¹⁹³. Если случалась беда с городом, то одинакова была участь и городских и храмовых стен: доказательство, что не богам послано то, что постигло их самих.

10. Род человеческий всегда виновен пред Богом: во-первых, люди не служат Ему; чуть постигнув, перестают Его искать и, мало того, выдумывают других богов, которым и поклоняются; коснеют во зле, ибо не ищут Учителя праведности, Судью, взыскивающего за все пороки и преступления. 11. Если бы они искали и хотели узнать Его, то найденного почитали бы и убедились бы, что Почитаемый скорее милостив, чем гневлив. Поймите, сейчас разгневан тот самый Бог, Который был раньше, чем появились христиане. Он посылая людям всякие блага, прежде, чем они выдумали себе богов; почему не хотят понять, что Он, Чьи благодеяния они не чувствуют, посылает им и бедствия? Вина на неблагоприятном.

13. Нынешние катастрофы, по сравнению с прежними, легче — и это с тех пор, как Бог послал в мир христиан: их непорочность ставит преграду мирской неправде, появляются и молитвенники перед Богом. 14. Долго нет зимы с ее дождями, тревожно за урожай, и вы, наевшись, готовые тут же опять поесть, трудитесь ежедневно в харчевнях, банях и непотребных домах, приносите жертву о дожде Юпитеру¹⁹⁴, устраиваете процессию босоногих¹⁹⁵, ищете неба в Капитолии и дождевых облаков на штучных потолках храмов, и отвращаетесь от истинного Бога и неба. 15. Мы сухие, поджарые от поста и всяческого воздержания, равнодушные к жизненным благам, в рубищах, осыпав себя пеплом, ломимся в небо, подходим к Богу, добиваемся милости — но [язычники] чтят Юпитера.

XLI

[Язычники, поклоняясь идолам, навлекают от них беды. Но Истинный Бог, пока не свершится Страшный Суд, одинаково милостив ко всему роду человеческому,

испытующему Его долготерпение. Проходя земную юдоль, христиане усматривают во всем Промысл Божий.]

XLII

1. Предъявлено нам и другое обвинение: что от нас нет проку в меркантильных делах. Возможно ли это для людей, которые живут рядом с вами, едят и одеваются, как вы, живут в таких же домах, нуждаются в том же, в чем и вы. Мы ведь не брахманы и не индийские гимнософисты¹⁹⁶, мы не живем в лесах и не уходим из жизни. 3. Мы помним, что обязаны благодарить Бога, Господа нашего и Творца; мы не отвергаем ничего из Его даров, но пользуемся ими в меру и не зря. В этом мире мы не можем обойтись без форума и рынка, без бань, лавок, мастерских, гостиниц и базаров. 3. Мы и плаваем вместе с вами, и служим в войске, занимаемся сельским хозяйством, покупаем у вас ваши изделия и продаем вам свои, пользуемся вас своими знаниями и умением. Можем ли мы быть бесполезными, когда мы живем с вами и с вашей помощью? не понимаю.

4. Я не посещаю твоих праздников, но и в этот день я живу, как человек. Я не моюсь в сатурналии⁴² на рассвете, чтобы не потерять и дня, и ночи, а моюсь в положенный час, когда не поврежу своему здоровью; я не остою, сохранию на лице румянец; оконечую и пообедную лишь тогда, когда будет остывать мой труп. 5. Я не возлежу за общими столами в Либералии¹⁹⁷, как это в обычае у гладиаторов на их предсмертном обеде¹⁹⁸, но в любом месте мой обед приготовлен из твоих запасов. 6. Я не покупаю венка себе на голову¹⁹⁹, а какое тебе дело, как я распоряджусь купленными цветами? Я думаю, приятнее их развязать, но если из них сплетен венок, то у нас о венке узнает нос: пусть другие нюхают волосами! 7. Мы не собираемся на зрелища, а если что на этих сборищах и продается, то я охотнее покупаю в местах обычных. Ладана¹⁶⁴ мы, конечно, не покупаем [Тертуллиан здесь иронизирует], если Аравия жалуется, то пусть себе знают: за их товары дороже платят и больше их покупают для погребения христиан, чем для курения богам.

8. «Это точно, — говорите вы, — храмовые сборы с каждым днем падают. Кто еще пожертвует?» Мы, конечно, не в состоянии помогать и людям, и вашим нищенствующим богам; и мы считаем, что подавать надо только просящим. Пусть Юпитер протянет руку, мы подадим ему; мы по сострадательности своей больше раздаем на улицах, чем вы по религиозности вашей по храмам.

9. За остальные доходы пусть благодарят христиан, честно уплачивающих должное; мы воздерживаемся от обмана: если учесть, сколько теряет казна от лживых показаний, то окажется, что потери по одной статье можно восполнить доходами по другим.

XLIII

1. Признаю, впрочем, что найдутся люди, которые могут жаловаться на бесполезность христиан: это содержатели непотребных домов и сводники, наемные убийцы, составители ядов, гарусники⁶⁷, колдуны, астрологи. 2. Лишить их дохода это великий доход.

Цените ли вы людей, которые — не говорю о том, что они изгоняют из вас демонов, не говорю о том, что они за вас просят в молитве к Богу истинному — вы этому не верите, но которых вы можете несколько не опасаться.

XLIV

1. И никто не видит большого действительного ущерба государству, никто не взвешивает, какой ему ущерб от избения стольких справедливых, стольких невинных людей!.. 2. Вы ежедневно председательствуете в суде и pronosите над узниками приговор в соответствии с их преступлением. Перед вами проходит столько обвиняемых: наемный убийца, мелкий ворюшка, святотатец, растлитель, банный вор — кто из них христианин? Когда христиан обвиняют за то, что они христиане, оказываются ли они повинны в чем-либо подобном?..

XLV

1. Мы единственные ни в чем не повинны. Удивительно? Но это так. Богом научены мы отвращаться от преступлений, в совершенстве научены совершенным Учителем и верно храним заветы Судьи, Которым нельзя пренебрегать. 2. Воздерживаться от преступлений учит человеческое рассуждение, и человеческая власть приказывает не совершать их, но в учении этом нет полноты и оно не внушает страха. Человеческий разум может только указать доброе, а власть только потребовать его осуществления, но первый легко ошибается, а на вторую не обращают внимания.

3. Что совершеннее: сказать «не убий» или учить: «даже не гневайся». Что совершеннее: запретить прелюбодеяние, или не дозволить даже издали взглянуть похотливым оком? что лучше урока: удерживать не только от злодеяния, но и от злословия? не допустить обиды или не разрешать себе ответить обидой? 4. Знайте, что сами ваши законы, которые, видимо, стремятся отвратить от преступлений, заимствованы из божественного закона, как от образца. Мы уже говорили о времени Моисея [см. главу XIX].

5. Как мало значат человеческие законы! преступнику очень часто удается ускользнуть и остаться неизвестным; совершая преступление — иногда он бывает к нему принуждаем — он о них и не думает. 6. Подумайте о любой пытке: какова бы ни была она, она ведь кончится со смертью. Эпикур не придает никакого значения страданию и боли: на слабую не обращаешь внимания, сильная не долга²⁰⁰. 7. Мы живем пред очами всевидящего Бога, предвидим вечное наказание и отвращаем его непорочной жизнью: мы хорошо знаем, в чем оно состоит, укрыться от него трудно, страшны мучения не длительные, а вечные, жестокие. И мы боимся Того, Кого следует бояться, Того, Кто судит боящихся — боящихся Бога, не проконсула²⁰¹.

XLVI

1. Мы, думаю, отвели все преступления, в которых нас обвиняют, требуя христианской крови; рассказали, как мы живем, сослалсь, чем можно подтвердить правдивость нашего рассказа, на свою веру, на достоверность и древность Священного Писания и на признания демонских сил. Кто осмелится опровергнуть нас, но не искусной речью, а доказательствами правдивыми, какими пользуемся мы?

2. Всякому видна наша правда, но хотя умники и видят хорошее, что проявляется и в нашем быту, и в обращении с посторонними, они не верят, что эта правда от Бога, считая ее порождением некоей философии: «В том же убеждали и тому же учили философы: непорочности, справедливости, терпению, трезвости, целомудрию». 3. Почему же, если их учение и наше похоже, нам нельзя наравне с ними учить свободно и безнаказанно? И почему их, равных нам, не принуждают к обязанностям, уклоняться от которых нам весьма опасно? Кто заставляет философа совершать жертвоприношения, приносить клятву, в полдень выставлять ненужные светильники? 4. Они открыто уничтожают ваших богов, лишут против общепринятых верований — вы их хвалите, вы терпеливо сноситесь, как они облачают ваших владык, не отправляете к зверям, а награждаете статуями и деньгами²⁰².

5. Правильно именовать их философами, а не христианами. Имя «философ» не прогоняет демонов. Еще бы! Философы помагают демонов сразу после богов. «Если демон позволит», — говорил обычно Сократ²⁰³. Какая-то доля истины была ему известна: богов он отрицал, но все же велел перед смертью принести петуха в жертву Эскулапу²⁰³, думаю, из почтения к отцу его, ибо Аполлон назвал Сократа мудрейшим из людей⁵⁰. 6. Безрассуден Аполлон! Засвидетельствовать мудрость человека, отрицающего богов! Чем жарче ненависть к истине, тем страшнее твердому ее исповеднику; к искажающему и подделывающему истину особенно милостивы ее преследователи. 7. Философы добиваются славы и, объявляя себя обладателями истины, ее искажают; христиане, заботясь о своем спасении, стремятся к ней и хранят ее в чистоте.

8. Мы не равны вам, как вы думаете, ни в научном знании, ни в нравственных установках. Какой точный ответ на вопрос Креза о Боге мог дать Фалес²⁰⁴, глава естествоиспытателей? напрасно просил он себе отсрочки для обдумывания; 9. любой ремесленник христианин обрел Бога, он может показать Его; на вопросы о Боге он ответит делом своей жизни; пусть Платон утверждает, что Творца найти не легко и трудно рассказать о Нем, найденном.

10. Задевают наше целомудрие: я сошлюсь на один пункт в приговоре Афин Сократу⁵¹; его объявили совратителем юношей. Мужчина христианин живет только с женщиной. Я знаю, что гетера Фрииа⁶⁹ пылала страстью к Диогену; слышу, что некий Спевсипп²⁰⁵, ученик Платона, погнб как прелюбодей. 11. Христианину естественно быть мужем только своей жены: Демокрит сам ослепил себя²⁰⁶, ибо не мог смотреть на женщину без вождения и огорчался, что не может овладеть ею — исправлением своим заявил о своей невоздержанности. 12. Христианин смотрит на женщин равнодушным глазом: он слеп душой для похоти.

13. Если говорить о воспитанности: вот Диоген грязными ногами топчет горделивое ложе Платона с гордостью не меньшей²⁰⁷; христианин не гордится даже перед нищим; если о выдержке: вот Пифагор²⁰⁸ в фуриях и Зенон²⁰⁹ в Приене добиваются тираннической власти; христианин не ищет даже эдилитета²¹⁰; если о душевно равновесии: Ликург¹¹ умерил себя голодом, потому что лаконяне стали испра-

влять его законы; христианин после осуждения благодарит судей. Сравним честность: Анаксагор²¹¹ отказался выдать врагам их вклад; христианину доверяют даже иноземцы. 15. Об искренности: Аристотель гнусным образом заставил Гермия, человека ему близкого, уйти со своего места²¹²; христианин не обидит даже врага. Тот же Аристотель гнусно льстит Александру, которым должен бы руководить, а Платон Дионисию²¹³, к которому приехал, который его и предал. 16. Аристипп²¹⁴ в пурпурной одежде хранит вид важный и предается разгулу, Гиппий²¹⁵ убит, потому что строит козни своему городу. Ни один христианин не решится поступить подобным образом со своими так жестоко разгневанными единоплебными.

17. Кто-либо скажет, что и среди нас многие нарушают наши заповеди, но мы перестаем считать их христианами; философю, несмотря на такие же проступки, остаемся в чести за свою мудрость. 18. Но что общего между философом и христианином, учеником Греции и учеником Неба, искателем славы — и вечной жизни, между болтуном и работником, создателем и разрушителем, между другом заблуждения и врагом его, искажителем истины и блюстителем ее чистоты, между расхитителем истины и ее стражем?

XLVII

1. Древнее всего, если не ошибаюсь, истина, древность же Священного Писания уже доказана и легко поверить, что для всех позднейших мудрецов это сокровищница. Я не хочу утяжелять этот свиток, иначе мои доказательства были бы пространные. 2. Какой поэт, какой софист не пил из источника пророческого? Из него философы утоляли свою духовную жажду; и нас можно сравнить с ними только в том, что они от нас получили. Некоторые и отвергают философию, например финявы, спартанцы, аргивяне. 3. Люди, желающие прославиться только своим красноречием, но любознательные, читали Священное Писание, кое-что из него заимствовали, но, не веря в его божественность и плохо его понимая, его искажали, пока оно было окутано туманом даже для иудеев, собственностью которых и было. 4. Истина проста, но тем более подкапывается под нее человеческое умничание, пренебрегающее верой и перемешивающее вместе верное и неверное.

5. Только обрели Бога, как стали раздумывать не над тем, как Его обрели, а стали спорить о Его качествах, Его природе, местонахождении. 6. Одни уверяют, что он бестелесен — платоникки; другие, что телесен — стоики; одни, что Он из атомов, другие, что из чисел — Эпикур и Пифагор; Гераклит думает, что это огонь. Платоникки полагают, что Он управляет миром; эпикурейцы, что Он ничего не делает и ни во что не вмешивается, в человеческой жизни Он никто. 7. Стоики считали, что Он, пребывая вне мира, вращает всю эту громаду, как гончар колесо; платоникки, что Он управляет миром, находясь в нем, как кормчий на корабле²¹⁶. 8. Разно мыслят они и о самом мире: возник ли он, был ли всегда; погибнет ли или вечен. Спорят и о душе: по одним она божественна и вечна, по другим она распадется. Каждый что-то вносил свое или по-своему переделывал.

9. Неудивительно, если философы извратили Ветхий Завет; их дети по-своему постарались приспособить наш Новый Завет к философским системам: от одной прямой дороги повели они множество тропинок, кривых и заводящих в тупик. Я указываю на это, да не подумает никто, будто несогласия внутри нашей общины уподобляют нас философам и позволяют усомниться в истине. 10. Мы сразу укажем искажениям наше учение на правило истины: оно дано Христом и передано нам Его спутниками; различные толкователи появились значительно позже.

11. Все возражения против истины отправляются от самой истины, и духи заблуждения поддерживают этот спор. Они подделывают спасительное учение, они вставляют в него сказания, которые своим сходством с ней, истиной, ослабляют веру в нее и — больше того — заставляют верить им — и человек или не верит христианам, потому что не верит философам и поэтам, или же — верит поэтам и философам именно потому, что не верит христианам.

12. Смеются над нашей проповедью о Боге — Судье; но поэты и философы помещают суд в иренсподней, то есть в подземном вместилище таинственного наказующего огня; потешаются над нами, хотя в царстве мертвых есть река Перифлегетон²¹⁷. 13. Если мы говорим о рае, месте дивного блаженства, предназначенном для душ святых и огражденном как бы огненным поясом [igneae zona] от всего мира²¹⁸, то ведь давно уже верят в Елисейские поля²¹⁹.

14. Откуда, скажите, у поэтов и философов такие представления? не из нашего ли святого учения? а если из нашего, то ведь подлинник вернее подражания и заслуживает больше веры, раз доверяют и подражаниям. А если всё это наши собст-

венные выдумки, то наше учение следует считать подражанием позднему, но это противоречит закону природы: тень не раньше тела, а подражание — подлинника.

XLVIII

1. Так вот, если какой-то философ (по словам Лаберия²²⁰, это Пифагор) скажет, что мул превратится в человека, а женщина — в змею, и употребит все свое красноречие в доказательствах, разве он не убедит, не заставит согласиться? Кто-то сейчас же перестанет есть мясо, — как бы не закусь собственным прадедом! А когда христианин обещает, что человек вернется таким же человеком, каким был, то сразу толпа требует не просто поколотить этого проповедника, а побить его камнями.

2. Если есть основание верить, что человеческие души возвращаются обратно в тело²²¹, то почему им не вернуться в прежнем образе, и не стать тем, чем были? они уже не те самые, что были: они могут стать тем, чем были, только перестав быть тем, чем были. Можно было бы привести много ссылок, 3. если бы захотелось на досуге развлечься, представляя себе, в какое животное кто превратится. Для нашей защиты достойнее верить, что человек воскреснет человеком — душа с прежними своими свойствами вернется в прежнюю форму, хотя и в ином облике. 4. Люди должны воскреснуть, чтобы предстать на Суд²²²; каждый, кто жил, явится лично и будет судим Богом за все свои добрые и злые поступки; поэтому предстанут и тела: душа без прочной оболочки, то есть без плоти, ничего не почувствует, а души должны претерпеть по Суду Божию что они заслужили, находясь во плоти, в которой и совершали свои поступки²²³.

8. Но как, спрашиваешь ты, явится на суд эта в прах рассыпавшаяся материя? Посмотри на себя самого, человек — и ты согласишься: подумай, чем ты был прежде, чем появился на свет. Ничем, конечно; будь ты чем-то, ты бы об этом помнил. Ты был ничем, прежде, чем стал чем-то; перестав быть, ты опять ничто; почему же ты опять не можешь возникнуть из ничего по воле того же Творца, Который захотел, чтобы ты возник из ничего? Что случилось с тобой нового? Ты, которого не было, появился; после того, как тебя не было, ты вновь появился. Отдай себе, если можешь, отчет, каким образом ты появился, и тогда спрашивай, как ты опять появишься. И появиться, во всяком случае, будет легче потому, что ты уже когда-то был; ты ведь и появился легко, хотя раньше тебя никогда не было.

7. Сомневаются в могуществе Бога, Который эту громаду вселенной создал из того, чего не было, создал из пустоты²²⁴ и неподвижности смерти, одушевил Духом, одушевляющим все души, запечатлел дело Свое, во свидетельство вам, воскресением человека. 8. Свет ежедневно гаснет и сияет вновь; в свой черед приходят и уходят сумерки; звезды заходят и восходят; кончилось одно время года и начинается другое; плоды созревают и появляются вновь; семена взойдут шедрыми всходами только распавшись и сгнив; все сохраняется уничтожением; все преображается гибелью. 9. Ты — человек: это гордое имя, если, по изречению Пифии²²⁵, познаешь себя. И ты, господин всего умирающего и воскресающего, ты умрешь, чтобы исчезнуть? Где бы ты ни погиб, какая бы стихия тебя ни разрушила, поглотила, уничтожила, превратила в ничто — все равно: она отдаст тебя²²⁶. «Ничто» принадлежит Тому, Кому и всё.

10. Значит, говорите вы, всегда придется умирать, и всегда воскресать? Если бы Владыка вселенной распорядился так, то ты волей-неволей узнал бы на себе закон, по которому создан, но Господь распорядился так, как возвестил. 11. Разум, который создал единство из разнообразия и соединил вместе элементы враждебные: полое и плотное, одушевленное и неодушевленное, осязаемое и неосязаемое, свет и тьму, жизнь и смерть, — расчленил и распределил и время: первый его период, в котором изначально мы живем, подходит на земле к концу, а следующий, который мы ожидаем, — это вечность, которой нет конца.

12. И так как приходит конец — сейчас это период промежуточный, то переходит временный облик временного этого мира, который, словно завеса, закрывает вечность; весь род человеческий воскреснет; каждый даст отчет, что хорошего и худого сделал он в этом мире; теперь перед ним неизмеримая вечность. Не будет ни смерти, ни повторяющегося воскресения; 13. мы будем теми же, что и сейчас — вовсе не другими — всегда с Богом слуги Божии, облеченные одеянием вечности; язычники и неправые перед Богом будут гореть в огне, который по божественному определению не может угаснуть.

14. И философы знали разницу между этим таинственным и обыкновенным огнем. Большая разница между огнем, который служит человеку, и огнем — орудием Божьего суда: молнией, брошенной с неба; огнем, изрыгаемым землей из горных щелин; только огонь в преисподней не губит сжигаемого, но, уничтожая, восста-

каком огне в пепел. И это может свидетельствовать о вечном огне и быть примером непрестанного суда, производящего наказание: горы горят и не исчезают...

XLIX

1. Когда эти мысли высказываем мы, христиане, их называют глупостями; когда философы и поэты — свидетельством глубоких познаний и выдающегося ума; они разумны, мы глупы; их уважают, нас высмеивают, более того — наказывают. 2. Если даже допустить, что наше учение действительно предрассудок, — оно необходимо; положим, что оно глупо, однако полезно: принявшие его всегда становятся лучше, боясь вечных мук и надеясь на вечное блаженство. Не стоит называть ложью и считать глупостью то, что помогает обрести истину. Полезное непозволительно осуждать ни под каким предлогом <...>

L

[Несправедливость язычников доказывает невинность христиан — подчеркивает Тертуллиан в заключение, обращаясь к гонителям. «Поэтому Бог допускает перенести нам всё это... кровь мучеников есть семя христианства... Бог прощает нас в то самое время, когда вы осуждаете»]

ПРИМЕЧАНИЯ К «АПОЛОГИИ» ТЕРТУЛЛИАНА

¹ Астрология (астромантия, астроскопия) занималась предсказанием будущих событий и судьбы человека по положению звезд. В Римскую империю занесена халдеями и египтянами; знаки Зодиака и теория планетных влияний подверглись здесь переосмыслению, в связи с римской мифологией. Некоторые астрологические доктрины были усвоены философскими школами античности, главным образом, стоиками.

В то время, когда писалась «Апология» Тертуллиана, римский император Септимий Север (193—211), сам знаток астрологии, женился на Юлии, чтобы сделаться тем царем, в супруги которому она была предназначена собственным гороскопом.

Христианство решительно выступило против астрологии как фаталистического учения, отрицавшего свободу человеческой воли и свободу выбора: «Если Божество праведно, то оно не может установить светил, назначающих каждому судьбу от рождения и неизбежно делающих людей грешниками» (Св. Ефрем Сирин. *Sagmin. Nisiben. LXXII, 16*).

В другом сочинении Тертуллиан возражает астрологам, приводившим в свою защиту пример волхов, пришедших с Востока поклониться Богомладенцу Иисусу в Вифлеем: он говорит, что хотя волхвы были приняты у колыбели Спасителя, но Бог, указывая им другую дорогу для возвращения, тем самым повелел оставить неугодное Ему ремесло («О поклонении идолам», гл. 9).

См.: Проф. Буше-Леклерк. *Философия, христианство, фатализм и ведовство*. Киев, 1889, с. 168—211; проф. С. С. Глаголев. Несколько слов по поводу сравнения православного богословия с алхимией и астрологией. Оттиск из журнала «Вера и Церковь», М., 1906; S. Goldberg. *Is astrology science?—“Humanist”*, Buffalo, 1979, vol. 39, № 2, p. 9—16.

² *Плиний Цецилий Секунд*, племянник и приемный сын Плиния Старшего, автора «Естественной истории», родился в 62 г. по Р. Хр. В 111—113 годах управлял в должности проконсула провинцией Вифиния в Малой Азии. Святой апостол Павел около 52 года по Р. Хр. предпринял попытку идти проповедовать в Вифинию, «но Дух не допустил» (Деян. 16, 7). Дошедшая до нас переписка Плиния Младшего с императором Траяном драгоценна упоминанием о христианах — одним из самых ранних языческих свидетельств (кн. 10, 97). Христиан было множество «всякого возраста, всякого звания и обоих полов»; «вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога (*quasi Deo*) и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной» (на агаве или трапезе любви).

Плиний спрашивает, как ему поступать с христианами: «есть ли тут какое различие по возрасту, или же ничем не отличать малолеток от людей взрослых; прощать ли раскаявшихся или же человеку, который был христианином, отречение не поможет, и следует наказывать само имя, даже при отсутствии преступления».

³ *Император Траян* (53—117) ставил государственные интересы выше частных, считал традиционные институты, подчеркивал свое уважение к сенату, отличался отно-

сительной гуманностью. Удачные войны, усовершенствование законодательства, хлеб и зрелища доставили ему любовь народа. Новых императоров, всходивших на трон, приветствовали: «будь счастливее Августа, лучше Траяна».

В начале своего царствования Траян запретил т. н. «тайные коллегии», как можно было квалифицировать и христиан (см. примеч. 179).

Отвечая Плинию на вопрос о том, как поступать с христианами, Траян указывал: «Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно. Выискивать их незачем: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказывать, но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т. е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением». Этот ответ, непоследовательностью своей вызвавший сарказм Тертуллиана, в течение долгих лет служил основанием отношения к христианам.

Христианское предание относит к царствованию Траяна третье общее гонение на христиан (после гонений Нерона и Домициана). В этот период приняли мученическую кончину престарелый Симеон, сродник Спасителя (двоюродный брат Иакова Праведного, преемник его на Иерусалимской кафедре), и святой Игнатий Богоносец, по распоряжению самого императора Траяна отправленный в Рим и преданный на съедение зверям.

Тертуллиан не отмечает особо гонения при Траяне (как и при Марке Аврелии). По-видимому, оно не носило всеобщего характера. Да и в отношении самого Траяна к христианам несомненна определенная нерешительность и неясность.

⁴ Слово «христианин» — производное от «Христос» (греч. ο Χριστός), буквально «Помазанный», то есть избранник Божий; представляет собой греческий перевод древнееврейского «Мессия». В качестве собственного имени Господа стало употребляться святыми апостолами (Гал. 1, 6; Евр. 9, 2), вследствие чего их, как учеников Спасителя, начали называть христианами.

⁵ Слово «христиане» первоначально называли верующих в Господа Иисуса Христа язычники и иудеи; в Новом Завете оно встречается дважды (Деян. 26, 28; 1 Пет. 4, 16). Самоназванием христиан были ранние слова «братья» (Деян. 1, 16), «ученики» (Деян. 11, 26), «верные» (Деян. 2, 44) и другие.

Согласно римскому историку Корнелию Тациту (ок. 53 — ок. 117), слово «христиане» как общезвестное обозначение членов христианской Церкви было в обращении среди римлян в 64 г., в период Неронова гонения («Летописи», кн. XV, гл. 44). Еврейский историк Иосиф Флавий (37—100) упоминает о христианах около 93 года («Древности иудейские», кн. XVIII, гл. 3). В другом месте, не вызывающем подозрений в христианской интерполяции, Иосиф Флавий называет Иакова младшего «братом Иисуса, называемого Христом». О «христианах» пишет также римский историк Гай Светоний (70—140), около 120 года.

⁶ Стоици получили свое название оттого, что их учитель Зенон (род. ок. 366 г. до Р. Хр.) основал философскую школу в Афинах в «Живописной Стое» (στοιχείον στοά) (в портике, украшенном фресками знаменитого Поллигнота). См.: С. Н. Трубецкой. Курс древней философии. Изд. 3, ч. 2, М., 1915, с. 115.

⁷ Академиками в Древней Греции назывались ученики Платона (в их числе Аристотель), учившие, как и он сам, в Академии — философской школе в местности к северо-западу от Афин, имевшей аллею для прогулок и приспособленная для гимнастических упражнений. Основанная Платоном в 80-е годы IV века до Р. Хр., Академия просуществовала в Афинах около 1000 лет и была закрыта лишь византийским императором Юстинианом в 529 г. по Р. Хр.

См.: А. Ф. Лосев. Жизненный и творческий путь Платона. — В кн.: Платон. Сочинения. Т. I, М., 1968, с. 29.

⁸ Эрастрат — знаменитый греческий врач. Родился около 300 г. до Р. Хр. в г. Пуллизе на острове Кеосе. Жил при дворе Селевка Никатора в Антиохии. Ему обязана медицина большими успехами в анатомии.

⁹ Аристарх из Самофракии, ученик Аристофана из Византии, жил и учил в Александрии около 170 г. до Р. Хр. при Птолемеи Филопатере. Умер на Кипре, изгнанный туда учившим гонение на ученых Птолемеем Фисконом, в возрасте 72 лет.

¹⁰ Апиций (Марк Габий) — известный гастроном и кутила времен Августа и Тиберия. Под его именем сохранилось собрание кулинарных рецептов в 10 книгах.

¹¹ Ликург — легендарный законодатель Спарты (предание относит его жизнь к IX веку до Р. Хр.). По словам Плутарха, Ликург запретил спартамцам иметь писаные законы, они были даны в виде кратких изречений, ретр, и заучивались наизусть. В Спарте Ликургу воздавали божеские почести.

¹² *Нелепые Папиусы законы* — изданы были при Августе Марком Паппем Мутилом и Квинтом Помпеем Секундом, наказывали бездетность рядом невыгод. По Юлиеву закону наказывалась жизнь безбрачная. Несообразность, отмеченная Тертуллианом, заключалась в том, что срок бездетной жизни полагался меньше срока безбрачной, т. е. выходило, что следует прежде иметь детей, а потом уже жениться.

¹³ *Закон XII таблиц* предоставлял должнику в полную власть кредиторов, вплоть до расчленения на части тела должника. Он был отменен в 326 г. до Р. Хр.

¹⁴ *Сенат* и во время империи сохранял за собой право надзора над охранением римского культа. Хотя в римских кодексах, дошедших до нашего времени, упомянутого закона нет, однако весьма вероятно, что он существовал. Тертуллиан, будучи опытным юристом, законы несомненно знал.

¹⁵ *Альбурн* — гора в Лукании (юго-западная область Италии). Альбурн же, по видимому, — божество этой горы. Кто из старинного рода Эмилиев, угасшего при Августе, имеет в виду — неясно. Вероятно, Марк Эмилиий Скавр, консул в 115 г. до Р. Хр.

¹⁶ *Рассказ о том, что Тиберий, получив донесение Понтия Пилата о воскресении Христа, доложил об этом сенату*, но сенат отверг известие, поскольку не занимался рассмотрением этого вопроса предварительно, возможно, недоверен. О нем, впрочем, упоминает св. Иоанн Златоуст и автор «Церковной истории» Евсевий Памфил (кн. 2, 2); последний ссылается на Тертуллиана, дополнив только указанием на providentialность этого отвержения сенатом, поскольку «спасительное учение Божественной проповеди не нуждалось в человеческом одобрении и покровительстве». По Иерониму (Хрон. 1, 430) сенат распорядился изгнать христиан из Рима.

¹⁷ Тиберий Клавдий *Нерон* — римский император (54—68), сын Гнея Доминция Агенобарба и Агриппины, родился 15 декабря 37 г. по Р. Хр. Был усыновлен императором Клавдием, когда мать вышла за него замуж. Унаследовал властолюбие матери и жестокость отца. После совершения всевозможных преступлений и тягчайшего разврата, он завершил свое царствование, учинив страшный пожар в Риме (64 г. по Р. Хр.) и взвалив ответственность за него на христиан.

По словам Тацита, враждебно настроенного к христианам (Анн. 15, 44): «Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виновных и предал изощреннейшим казням тех (...), кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суевение стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме... Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих (...). Их умерщвление сопровождалось издевательствами...» Так начался крестный путь христианства в Римской империи. Гонение продолжалось до самой смерти Нерона (покинутый всеми он покончил с собой в 68 г. по Р. Хр.) в течение четырех лет и распространилось по многим областям империи. Во время этого гонения претерпели мученическую кончину святые апостолы Павел и Петр.

¹⁸ *Домициан* (81—96) — последний римский император из рода Флавиев, второй сын Веспасиана и его жены Флавии Домциллы, дочери вольноотпущенника. Родился он 24 октября 51 г. по Р. Хр. Домициан всецело опирался на войско, презирал сенат, любил наблюдать казни, заставлял называть себя богом. Крайняя подозрительность побуждала его к бесосновательной жестокости, он преследовал всех, кто казался ему опасным.

Через тридцать лет после гонения Нерона Домициан воздвиг гонение на христиан (95—96) — второе общее гонение от язычников, как выражается Прядане Церкви. Св. Иринеи Лионский относит ко времени Домициана ссылку на остров Патмос св. апостола Иоанна. 18 сентября 96 г. по Р. Хр. Домициан пал жертвой заговора близких к нему людей, к числу заговорщиков принадлежала его жена Домиция.

¹⁹ После Нерона до времени, когда была написана «Апология», Римской империей правили следующие императоры: Гальба и Вителлий (68—70), Веспасиан (70—79), Тит (79—81), Домициан (81—96), Нерва (96—98), Траян (98—117), Адриан (117—138), Антонин Пий (138—161), Марк Аврелий (161—180), Коммод (180—192), Пертинакс (192), Дидий Юлиан (193), Септимий Север (193—211).

См.: Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. М., 1969; Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях. Фрагменты. Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1961 [описаны жизнь и правление 12 первых императоров, управлявших Римской империей в течение I в. по Р. Хр.: от Юлия Цезаря до Домициана включительно].

²⁰ *Марк Аврелий* (161—180) — римский император, происходил из знатной ис-

панской семьи. Его отцом был претор Анний Вер. Марк Аврелий родился в Риме 26 апреля 121 г. по Р. Хр. С ранней юности он был серьезен и рассудителен, с 12 лет ревностно предавался занятиям философией под руководством Герода Аттика, Юния Рустика, Фронтоня, написавшего, кстати, не дошедшее до нас сочинение против христиан. Он снизжал любовь императора Адриана, и тот заставил Антонина Пния усыновить его, тогда им было принято имя Марка Аврелия Антонина. Женится Марк Аврелий на дочери усыновителя Фаустине, добродетелями отнюдь не отличавшейся. Характер Марка Аврелия напоминал характер предшественника: простой, скромный, кроткий, любезный, более склонный к размышлению, нежели к действию. Царствование Марка Аврелия прошло под знаком всевозможных несчастий и бед: наводнения, землетрясения, голод, войны, моровая язва.

По меткому замечанию А. Ф. Лосева: «сознание собственной слабости, беспомощности и ничтожества проявляются у императора Марка Аврелия, пожалуй, еще гораздо сильнее и острее, чем у раба Эпиктета» («Эллинистически-римская эстетика», М., 1979).

Умер он в 180 году в лагере при Виндобоне (направляясь с войском к низовьям Дуная) от моровой язвы.

Хотя Марку Аврелию были свойственны чувства терпимости, на христиан он смотрел как на изменников.

²¹ Во время войны с маркоманнами и ивадами (174 г. по Р. Хр.) войско римлян, окруженное полчищами неприятеля, томилось в безводном месте. Из войска, доведенного до последней крайности, вперед выступили воины-христиане и стали молиться колснопреклоненно. Небо мгновенно покрылось тучами и выпал обильный дождь. Воины торжествовали и наполнили свои шлемы живительной влагой. Затем пронеслась сильная буря с молнией и градом, смутившая неприятеля и расстроившая его ряды. Всем войском и императором было признано заступничество Бога христиан.

Рассказ этот подвергался сомнению, как, впрочем, и явление на небе креста императору Константину два века спустя (в 312 г. по Р. Хр.), — знак принятия Богом и воцарения Римской империи.

²² *Адриан* (117—138) — римский император, родился в Риме 24 января 76 г. по Р. Хр., родственник императора Траяна, воспитывался под его попечением. Много путешествовал. При посещении Афин в 125 г. по Р. Хр. был посвящен в Элевсинские таинства. Оставил по себе много следов благотворительности, отличался справедливостью, но слава о его кротости омрачена многочисленными смертными приговорами. В письме к Минуцию Фундану, проконсулу Азии, повелевал, чтобы «христиане не были выдаваемы по требованию черни; в случае обвинения их в каком-нибудь преступлении они должны быть осуждены сообразно с их проступками». На месте древнего Соломонова храма он построил храм Юпитера и жестоко подавил вызванное этим иудейское восстание.

²³ *Веспасиан* (69—79) — римский император, родился 17 ноября 9 г. по Р. Хр. Отец его был откупщиком податей в Азии. Долго жил вне Рима — во Фракии, в Британии, был наместником Африки. Нерон назначил его главнокомандующим в войне против возмущившихся иудеев (67—68). Веспасиан подавал солдатам хороший пример, отличался бережливостью и умеренностью, хотя и был подвержен подчас бесконтрольным вспышкам гнева. Записками его относительно иудейской войны воспользовался иудейский историк Иосиф Флавий.

²⁴ *Антонин Пий* (138—161) — римский император, родился 19 сентября 86 г. по Р. Хр. В зрелом возрасте ревностно занимался хозяйством, затем занимал государственные должности. Еще при жизни Адриана, сделавшегося в последние годы недоверчивым и жестоким, спас жизнь многим сенаторам, укрывал осужденных. И с христианами обходился умеренно и кротко.

²⁵ *Луций Аврелий Вер* (161—169) — римский император, соправитель Марка Аврелия. Он происходил из этрусской senatorской семьи. Родился 15 декабря 130 года по Р. Хр.

²⁶ Подразумеваются законы, касающиеся незаконного искательства выгодных должностей пресекающие коррупцию; в кодексе римских законов они известны как *leges sumptuariae* и *leges de ambitu*.

²⁷ *Закон консула Фанния* (161 г. до Р. Хр.) определял 100 ассов, как максимум суммы, которую можно издержать на праздничный обед.

²⁸ Намек на рассказ у Валерия Максима (II, 9) про цензоров Фабриция Лупина и Эмилия Папа, лишивших senatorского звания Корнелия Руфина за обладание десятью фунтами серебра.

²⁹ В Риме до 55 г. до Р. Хр. не было постоянного театра, и когда в 154 г. до

Р. Хр. цензор Кай Кассий выстроил каменный театр, он был разрушен, как нечто, противное общественной нравственности.

³⁰ Первоначально зрители в театре сидели под открытым небом и только потом здания театров стали покрывать крышей.

³¹ Тертуллиан помнил то время, когда женщины легкого поведения отличались костюмом от добпорядочных матрон: они носили более короткую одежду.

³² Первым, по рассказу Геллия, развелся с женой консул Карвилиий в 234 г. до Р. Хр. (520 от основания Рима), по причине ее бесплодия.

³³ *Дионис* (греч.), или *Вах* (римск.— Бахус),— бог растительности, покровитель виноградарства и виноделия, плодоносящих сил земли. Был впоследствии отождествлен с местным италийским божеством плодородия — *Либером*.

Культе Диониса (*Вах*), выражавшийся в так называемых вакханалиях (шествии Диониса), носил экстатический характер.

³⁴ *Серапис* (*Сарапис*) — египетско-греческое божество неба и преисподней. Культе Сераписа возник в IV веке до Р. Хр. вследствие слияния египетских и греческих религиозных представлений. В образе Сераписа соединились черты египетского божества умирающей и оживающей растительности — Осириса, а также греческих божеств — Анда, Асклепия, Аполлона и других. Храмы в честь Сераписа назывались серапумами; при них обыкновенно сслились отшельники. Было распространено поверье, что, если переночевать в таком храме, то спящему во сне откроется Сераписом способ исцеления. Первоначально серапумы были известны в Александрии и Мемфисе, впоследствии получили распространение по всей Римской империи. Знаменитая библиотека при храме Сераписа в Александрии погибла в 391 г. по Р. Хр.

³⁵ *Исида* — богиня жизни и здоровья в Древнем Египте, покровительница плодородия и материнства; изображалась сидящей в короне с коровьими рогами и с солнечным диском между ними. Культе Исиды был широко распространен в Римской империи. Мистерии Исиды близки к элевзинским мистериям Деметры (*Цереры*) (см. примеч. 39), символика их связана с мифом об Осирисе.

³⁶ Римский сенат неоднократно пытался запретить культ Исиды. Так, в 59 г. до Р. Хр. консулы Пизон и Габиний распорядились разрушить храм, посвященный ей. Но никто из рабочих не осмеливался приступить к разрушению, и консул вынужден был нанести первый удар сам.

³⁷ *Циклопы* (киклопы) — мифические одноглазые великаны. Древние греки считали, что циклопами возведены сооружения из огромных каменных плит в Арголиде, Аркадии, Эпире (т. н. «киклопические постройки»). Гомер в своей «Одиссее» изобразил циклопа Полифема, пожавшего шесть спутников Одиссея. Миф о циклопах послужил материалом для драмы Еврипида «Киклоп».

Сирены — мифические полуптицы-полуженщины, увлекавшие своим волшебным пением моряков, которые становились их добычей. Изображались как существа с грудью и головой женщины, с птичьими ногами (иногда — с рыбьим хвостом), крылатыми и без крыльев. Одиссей перехитрил сирен, после чего они, по Гомеру, бросились в море и превратились в скалы.

³⁸ *Самофракийские мистерии* по своей славе уступали только элевзинским. В основе их лежал культ Кабиров: Акспера, Акспокерсы и Акспокерса — детей Гефеста. Значение их было темно уже в древности.

³⁹ В основе *элевзинских мистерий* лежал миф о Деметре (богиня плодородия, римская *Церера*), у которой Плутон похитил дочь Персефону, собиравшую цветы на Нисейском лугу. Убитая горем Деметра нашла приют в Элевсине... Земля не приносила плодов, и Зевс был вынужден вызволить Персефону из подземного царства с условием, что треть года она будет проводить там. Тогда земле возвратилось плодородие, а Деметра, покидая Элевсин, показала священные обряды, изображавшие путь души за гробом.

⁴⁰ О запрещении убивать зародыш в чреве матери 91 правило VI Вселенского Собора гласит:

«Жен, дающих врачевства, произволящие недоношение плода во чреве, и приедающих отравы, плод умерщвляющие, подвергаем сплитимни человекоубийцы» («Правила святых Апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец с толкованиями». М., 1876, с. 732).

По толкованию Аристиппа: «И дающий, и принимающая врачевства, производящие недоношение плода во чреве.—человекоубийцы. Подлежат сплитимни убийцы и те, которые принимают зелья, умерщвляющие плод, и те, которые доставляют им таковые» (там же, с. 733).

См. также: «Собрание святоотеческих правил Матфея Властаря, глаголемаго равильника». Изд. П. А. Овчинникова. Балахна, 1908, с. 89 об.

⁴¹ Обличая язычество, Тертуллиан во взгляде на языческих богов придерживался т. н. эвгемеризма (разновидность антропоморфизма), то есть рассматривал богов как обожествленных людьми героев. Некоторые его суждения по этому вопросу слишком общи и, взятые вне контекста, могут невольно напомнить собой иконоборческий пафос раннего протестантизма, свойственный, в частности, Лютеру.

Эвгемер (Εὐήμερος) — древнегреческий философ, живший в IV в. до Р. Хр., был близок к школе киренаиков. Ему приписывают авторство «Священной записи» (Γερα ἀναγράφη; сохранились фрагменты, в переводе поэта Энния), в которой развивается мысль, что всякий миф, как из зерна, произрастает из исторического события, все божества и герои в античном пантеоне первоначально были выдающимися людьми, которым после смерти воздали божеские почести.

См.: R. Block. Evhemere. Bruxelles, 1877; М. Петров. Эвгемер. — «Философская энциклопедия», т. 5, М., 1970, с. 529.

⁴² Сатурн (греч. Крон) — бог времени, младший из титанов, детей Урана и Геи; свергнув отца, получил власть над миром. От сестры своей Реи у него было много детей, но он всех их проглатывал, только Зевса спасла Рея, подложив вместо него спеленутый камень. Изгнанный Зевсом (Юпитером), он скитался по земле и нашел прибежище в Италии у гостеприимного Януса, от которого получил власть и стал древнейшим царем Италии в так называемый «золотой век». Сатурну посвящены были Сатурналии (17—24 декабря), сопровождавшиеся карнавалами.

⁴³ Диодор Сицилийский (80—29), Кассий Гемина (II век до Р. Хр.), Корнелий Непот (100—32) — римские историки, описывавшие события от основания Рима. Кассий Гемину Тертуллиан спутал с оратором Кассием Севером, жившим во времена Августа и прославившимся язвительным остроумием.

⁴⁴ Янус — один из главнейших римских богов, в греческой религии аналогично ему не было. Первоначально — бог света и солнца, открывающий небесные ворота, впоследствии — бог входов и выходов, дверей и ворот. Он носил в руке ключ, чтобы замыкать и отпирать двери, и у него было два лица: одно — чтобы смотреть внутрь (обращенное в прошлое), другое — чтобы смотреть наружу (обращенное в будущее); отсюда — двуликий Янус. Первый день года был его главным праздником, и весь первый месяц года был ему посвящен. См.: Мифологический словарь, Л., 1959, с. 225.

⁴⁵ Салии — жрецы бога войны Марса.

⁴⁶ Учение о вечности мира приписывали пифагорейцам только позднейшие авторы, но во всяком случае к пифагорейцам восходило учение о премудром устройстве мира, слагающегося из предела и беспредельного, о всеобщей гармонии мировых сфер, корень которой — число. Само слово «космос», означающее «украшенное», «устроенное», введено было в употребление, по преданию, Пифагором (VI век до Р. Хр.).

⁴⁷ Минерва (греч. Афина) — в древнейших мифах божество неба, повелительница туч и молний; впоследствии входила с Юпитером и Юноной в капитолийскую триаду божеств, охранявшую город Афины; в особенности почиталась у этрусков, считалась издавна покровительницей наук, ремесел и искусств, богиней мудрости. Атрибуты ее — копьё, масличная ветвь, сова, змея, петух (пережитки тотемизма).

⁴⁸ Люций Лициний Лукулл (106—56), главнокомандующий в войне с Митридатом. Богатство его, как и богатство Красса, вошло в пословицу.

⁴⁹ Тартар, Аид, Гадес (греч.); Орк (рим.) — ад, преисподняя, царство мертвых. Представления о посмертном существовании у древних отличались мрачностью и безысходностью. Римляне приняли греческие представления о преисподней. Аид был отождествлен с римским Оркусом.

⁵⁰ Мудрейшим из всех людей Сократа (469—400) назвал и дельфийский оракул Аполлона (Диоген Лазертский 2, 37).

⁵¹ Аристид, сын Лизимаха, родился около 540 г. до Р. Хр. в Афинах. Был одним из десяти стратигос, отличился в битве при Марфоне. Народ дал ему имя справедливого.

⁵² Фемистокл, сын Неокла (524—461), знаменитый победитель персов при Саламине, отличавшийся честолюбием, упрямством и неустрашимостью.

⁵³ Александр Македонский (356—323), величайший полководец древности, основатель империи от Дуная до Инда.

⁵⁴ Поликрат сделался около 565 г. до Р. Хр. тираном на острове Самосе.

⁵⁵ Баснословное богатство Креза (годы царствования 560—547 до Р. Хр.), последнего лидийского царя из династии Мермнадов, вошло в пословицу. Получив от дельфийского оракула ответ, что, начав войну, он разрушит великое царство, Крез,

не смутившись двусмысленностью ответа, предпринял войну с персами, положившую конец существованию Лидийского царства (Геродот 1.88, 155, 207, 208).

⁵⁶ *Демосфен* (385—322), сын Демосфена, знаменитейший греческий оратор. Важнейшую характеристику его см. у Цицерона (Брут, 7—13).

⁵⁷ *Марк Порций Катон* (234—149), знаменитый римский патриций, сражался против Ганнибала, принимал участие в походе Сципиона в Африку, участвовал в сражении при Фермопилах. Стал основателем латинской прозаической литературы. Цицерон высоко оценивал Катона, невзирая на архаичность и шероховатость его стиля.

⁵⁸ *Публий Корнелий Сципион Африканский* (235—183), знаменитый римский полководец, победитель Ганнибала, еще в юности привел он своих соотечественников в восхищение, когда спас отца в сражении при Тицине. Ряд блестящих побед упрочили его славу.

⁵⁹ *Гней Помпей*, по прозвищу Великий (106—48), знаменитый римский полководец, первый в римской истории был почтен триумфом (торжественным въездом в Рим), не будучи сенатором. См.: Плутарх. «Жизнь Помпея».

⁶⁰ *Луций Корнелий Сулла* (138—78), римский диктатор. Сулла приказал дать себе прозвище счастливого (*felix*) и был им. Он, например, не проиграл ни одного сражения. Умер Сулла от апоплексического удара. См.: Плутарх. «Жизнь Суллы».

⁶¹ *Марк Туллий Цицерон* (106—43), величайший римский оратор. Арнобий (III, 7) сообщает, что ожесточившиеся язычники требовали, чтобы наряду с Библией были сожжены и трактаты Цицерона «О природе богов» и «О гадании».

⁶² *Кибела* — фригийская богиня «Великая Мать», почитаемая как мать богов и всего живущего. Кибела отождествлялась с греческой Реси, женой Крона. Празднества Кибелы происходили в дни весеннего равноденствия. Под звуки бурной музыки жрецы Кибелы («галлы») шествовали по улицам, приводили себя в неистовство и подвергали кровавым увечьям.

⁶³ *Небесная Дева (Целеста)* первоначально была карфагенской богиней ночного неба, царницей луны и звезд. Изображали ее в виде суровой богини, сидящей на льве (с атрибутами молнии и копьём) возле скалы, из которой бьет ключ. Культ ее принесен был в Рим Сципионом. Многочисленные надписи свидетельствуют о его распространности.

⁶⁴ *Луций Анней Сенека*, философ-стоик, родился в Кордубе около времени Рождества Христова, юношей прибыл в Рим и едва избег смерти, уготованной ему Калигулой. При Нероне Сенека был обвинен в участии в заговоре Пизона и приговорен к смерти. Выбор смерти был ему предоставлен, и он умер от истечения крови, вскрыв себе вены (в 65 г. по Р. Хр.).

Сенека следовал стоическому учению, отличался нравственной строгостью, доходившей до самоотвержения, суровостью, с какой он понимал нравственные обязанности. Это послужило поводом к частому сближению его учения с христианством. Существовала, приписываемая Сенеке легендой, переписка его с апостолом Павлом. Впрочем, нельзя отрицать возможности их знакомства, если учесть хотя бы то, что Галлион, к суду которого был привлечен в Коринфе апостол Павел, был родной брат Сенеки. Блаж. Иероним причислял Сенеку к лику святых (см.: В. Фаминский. «Религиозно-нравственные воззрения Л. Аннея Сенеки и отношение их к христианству». Киев, 1906). Тертуллиан имеет в виду трактат «О суевриях», в котором Сенека безжалостно критикует языческую мифологию. «Нет никакой надобности воздевать руки к небу или просить у жреца разрешения приблизиться губами к уху статуи для того, чтобы она могла лучше слышать нас: Бог находится возле каждого из нас, и каждый из нас носит Его в самом себе» (Письма 41, 1).

⁶⁵ *Лары* — почитавшиеся у римлян души добрых усопших, действующие благотворно, покровительствующие оставшимся членам семьи и их дому.

⁶⁶ *Квесторы* — римские должностные лица, занимались, в частности, сбором общественных податей.

⁶⁷ *Гаруспики* — маги-гадатели по внутренностям жертвенных животных. Чрезвычайно разработанное, до мельчайших подробностей, учение об этих предсказаниях римляне позаимствовали у этрусков, которым будто бы оно было дано Тагетом, звуком Юпитера. Сравнивая гаруспиков с могильщиками, быть может, Тертуллиан имеет в виду обряд погребения молнии, также совершавшийся гаруспиками. Каждая молния, поражавшая некоторое место, подвергалась «искуплению». Пораженную ею землю собирали в кучу и при помощи кремня «хоронили» на том же месте; последнее огораживалось со всех сторон, но оставалось открытым сверху. Затем на этом месте закалывалась двухлетнее жертвенное животное.

⁶⁸ Акка *Ларентия* — жена пастуха Фавстула, кормилица Ромула и Рема; у нее было 12 сыновей, с которыми ежегодно она приносила жертвы, дабы не истощилось плодородие полей. 23 декабря праздновались посвященные ей Ларентелии, совершался очистительный обход Рима. Акка Ларентия почиталась матерью Ларов (см. примеч. 65).

⁶⁹ *Фрина и Лауда* — знаменитые греческие гетеры. Фрина послужила моделью Проксипелю.

⁷⁰ *Юнона*, супруга Юпитера, отождествлялась с греческой Герой, покровительница семьи и брака, производящая ребенка на свет; изображалась на боевой колеснице, в козьей шкуре и со щитом. Ей посвящались *календы* — пачала каждого месяца. С Юпитером и Минервой заключила она союз, охраняющий Рим. Замужние женщины праздновали в ее честь Матроналии 1 марта, праздник, по преданию, установленный Ромулом. В жертву ей приносили белую корову.

⁷¹ *Диана*, отождествлялась с греческой Артемидой, охотница и сестра Аполлона, приносящая свет и жизнь; была также богиней луны, покровительницей плебеов и рабов.

⁷² Тертуллиан следует здесь за св. Иустином Философом, который с извинительной для самаритянского грека ошибкой принял знаменитую статую (фрагменты которой были найдены во время раскопок на острове Тибре в 1574 году), посвященную сабинскому божеству союзов и договоров Семю Санкуса за статую Симону волхву, неправильно прочитав надпись на ней.

⁷³ *Геркулес*, одновременно бог и герой. Когда культ греческого Геракла проник в Рим, он был основательно смешан с местными сабинскими божествами.

⁷⁴ См. «Илиаду» Гомера. Песнь V, стихи 297—317.

⁷⁵ *Марс*, бог войны, отождествлялся с греческим Аресом. Сын Зевса и Геры.

⁷⁶ Когда против Юпитера — Зевса пытались восстать Гера, Посейдон и Аполлон, на выручку Зевсу пришла Фетида, дочь Нерея, призвав сторуких. Одним видом насмерть перепугали они незадачливых бунтовщиков.

⁷⁷ Сарпедон, сын Зевса и Лаодамии, единственный сын Зевса, участвовавший в Троянской войне, погиб от руки Патрокла. Тщетно Зевс насылал на землю кровавый дождь в знак печали (Илиада. XII, 290).

⁷⁸ Когда сын бога благополучия и порядка, блюстителя мировой гармонии Аполлона, врачеватель Асклепий, воскрешая людей, попал в немилость Зевса и был поражен молнией. Аполлон в отместку перебил циклопов, выковавших Зевсу перун. Зевс намеревался свергнуть его в тартар, но, уступив просьбе кроткой матери Аполлона богини Лето, приказал Аполлону год прослужить у смертного. В Ферах у царя Адмета он пас стадо, и все коровы в присутствии бога Аполлона стали приносить двойни. Аполлон выхлопотал Адмету милость, по которой тот мог быть освобожден от смерти, если кто-нибудь в день смерти согласится умереть вместо него. Престарелые родители отказались, а согласилась жена Алкеста (см.: Еврипид. «Алкеста»).

⁷⁹ Пиндар (Пифийские песни, 3) обвиняет Эскулапа — Асклепия, что он по корыстолюбию своему, сохращенный золотом, вырвал из рук смерти уже умершего и этим навлек на себя гнев Зевса (см. примеч. 78).

⁸⁰ Никогда в разговорах Сократ не призывал богов в свидетели, полагая, видимо, неблагоприятным и неуместным поминать их все. Отсюда и его ироническая клятва животными, вовсе не затем, чтобы обидеть богов, как представилос Тертуллиану.

⁸¹ Сократа обвинили не в «низничожении богов», а в том, что он «не признает богов, которых признает город, и вводит других новых богов... и в разращении молодежи» (Дноген Лазертский, 2, 40). Фаворин, друг Плутарха, видел это обвинение в Афинах в храме Кибелы во II веке по Р. Хр.

⁸² Диоген Лазертский сообщает (2, 43), что «очень скоро афиняне раскаялись: они закрыли палестры и гимнасии. Мелета осудили на смерть, остальных — на изгнание, а в честь Сократа воздвигли бронзовую статую работы Лисиппа, поместив ее в хранилище утвари для торжественных шествий».

Тертуллиан здесь неточен: бронзовую статую он превратил в золотую.

⁸³ *Диоген* из Синопя (412—323), знаменитый философ-киник, который вел самый неприязнательный образ жизни и жил в глиняной бочке при храме Кибелы; он вовсе не издевался над Гераклом, как выражается Тертуллиан, а глубоко его почитал и подражал ему, только, по словам Луккиана, вместо львиной шкуры носил он плащ, а вместо палки палку.

⁸⁴ *Марк Терентий Варрон* (116—27), один из знаменитых ученых древнего Рима, происходил из древнего сенаторского рода, в юности отличился на военной службе.

Цезарь поручил ему устройство публичной библиотеки. Общее число его сочинений достигло 620 книг. Самое известное его сочинение, изображавшее римскую жизнь с глубокой древности, сохранилось только во фрагментах. В «Менипповых сатирах» Варрон подвергал пещадному осмеянию современные ему языческие культы.

⁸⁵ *Кассий Корнелий Лентула* († 35), был консулом 1 г. до Р. Хр., лишен жизни Каллигулой по ложному обвинению, упоминается как автор эпиграмм.

⁸⁶ *Гостилий*, конец I века по Р. Хр., автор комических сцен.

⁸⁷ Едва ли существовала какая-нибудь известная из литературы или истории пытка или ужасная смерть, которую не показывали бы зрителям в римском амфитеатре. Марциал видел преступника, который, изображая Муция, держал руку над жаровней, пока она не сгорела.

⁸⁸ *Деянира*, чтобы пленить Геракла, послала ему одежды, пропитанные волшебным зельем, данные ей умирающим кентавром Нессом. Но как только одежда согрелась на теле героя, яд стал разъедать его. Напрасно Геракл, мучимый страшными болями, бросался в море. Чтобы избавиться от этой невыносимой пытки, Геракл устроил костер и взлез на него на горе Эте.

⁸⁹ Павших гладиаторов люди в маске этрусского демона Харона испытывали раскаленным железом: не притворяются ли мертвыми; затем другие, в маске подземного бога Меркурия, брата Юпитера, уносили через ворота «богини Смерти» в особую комнату.

⁹⁰ Тацит в 5-й книге Истории (Тертуллиан ошибочно указывает 4-ю) пишет про иудеев: «В своих святилищах они поклоняются изображениям животного, которое вывело их из пустыни и избавило от мук жажды».

В оригинале Тертуллиан здесь, пользуясь игрой слов, обыгрывает значение имени «Тацит» — молчаливый.

⁹¹ «Из римлян *Гней Помпей* первым покорил Иудею и по праву победителя вступил в иерусалимский храм (в 63 г. до Р. Хр.). Тогда только выяснилось, что изображений богов в нем нет и таинственность, его окружавшая, — плод фантазий. Стены города были скрыты, но святилище осталось стоять по-прежнему» (Тацит. Истории. Кн. 5, 9).

⁹² *Этона*, богиня вьючных животных: лошадей, ослов и мулов. Культ ее распространился из Галлии по всей Римской империи в I веке по Р. Хр. Многочисленные изображения богини находили на стоянках римских войск. Изображалась она молодой девушкой, сидящей или стоящей между двумя лошадьми или ослами.

⁹³ Имется в виду величественная статуя Афины Паллады на афинском акрополе работы Фидия.

⁹⁴ *Остров Фарос*, расположенный неподалеку от берега Египта, славился не статуей Цереры, а своим маяком из мрамора, воздвигнутым при Птолемее Филадельфе с 299 по 279 гг. до Р. Хр. Соотратом из Книдоса. Был он приблизительно 110 м. высоты с квадратным основанием и восьмиугольным цоколем, увенчанным статуей, которую, по-видимому, и имеет в виду Тертуллиан. Фаросский маяк простоял до 1326 г. по Р. Хр., когда окончательно был разрушен землетрясением. Фаросский маяк относили к семи чудесам света.

⁹⁵ *Нике* (Ника), греческая богиня победы, в Риме ей соответствовала Виктория, изображалась в виде летающей девы с пальмой и венком.

⁹⁶ *Трофеи*. Только в I веке до Р. Хр. переняли римляне у греков обычай ставить трофеи на поле боя, где одержана победа, в виде груды отнятого оружия и доспехов, поддерживаемой стволom с поперечными балками.

⁹⁷ Ко времени Тертуллиана Римская империя перешла уже на счет времени семидневными неделями.

⁹⁸ В 1857 году был найден на стене дворца кесарей грубый рисунок, где изображен человек, боготворящий ослинную фигуру, с надписью: «Алексамен молится своему богу».

⁹⁹ «О, свидетельство души, христианки по природе!»

Вовсе не риторическое украшение, а глубокая вдохновенная мысль лежит в основе одного из самых знаменитых высказываний Тертуллиана. Позже, возвращаясь к ней в трактате «Против Праксея», он пытается развить ее в христологической перспективе антропозизма (оправдания человека): человек создан по образу Божию, ибо Христу надлежит воплотиться: «Он творил в образ Сына, который, долженствуя некогда быть настоящим, истинным человеком, начертал на человеке подобие Свое, сотворивши его из персти, дабы Сам мог в точности быть образом и подобием человека» (Против Праксея. 12).

¹⁰⁰ *Перевод 70 (или 72) толковников* был сделан не при Птолемеи Филадельфе (221—204), которого ошибочно указывает Тертуллиан, а при Птолемеи Лагиде Со-

тере (†283 г. до Р. Хр.), по преданию сводном брате Александра Македонского. При нем были основаны знаменитый александрийский музей и библиотека при музее (может быть, и при сыне его Птолемея Филадельфе, если судить по письму *Аристея*, но это не очень вяжется с тем, что Деметрий Фалернский, которому приписывается инициатива перевода, скончался в 283 г. до Р. Хр.). См. примеч. 103.

¹⁰¹ *Писистрат* (VI век до Р. Хр.) — афинский тиран, захвативший власть после Солона. Он покровительствовал наукам и искусствам. При нем был открыт Ликей.

¹⁰² *Менедем*, философ, основатель эритрейской школы (III век до Р. Хр.), слушал Платона.

¹⁰³ *Аристей* — сановник при дворе Птолемея Филадельфа, по преданию, направленный в Иерусалим за подлинным списком Ветхого Завета. Существует приписываемое ему письмо, подробно рассказывающее о происхождении перевода Семидесяти толковников.

¹⁰⁴ *Знаменитая Александрийская библиотека* Птолемеев находилась в Брухийском квартале, в здании, прилегающем к дворцу. Библиотека Птолемея сгорела во время войны с Цезарем (48 г. до Р. Хр.) и только потом была восстановлена, когда Марк Антоний подарил Клеопатре пергамскую библиотеку. Тертуллиан указывает на другую библиотеку при храме Сераписа — Серапеуме, основанную при Птолемея Филадельфе, где находилось около 40 000 книг, преимущественно учебных, и много дублетов книг из большой библиотеки. Эта библиотека просуществовала до времени Феодосия Великого (379—395).

¹⁰⁵ *Инах*, древнейший царь Аргоса, сын Океана и Тефиры, после Девкаллионова потопа свел аргосцев с гор в равнину. Позднейшее сказание считало его выходцем из Египта. Сын его Фороней был первым человеком, ступившим на землю Пелопоннеса.

¹⁰⁶ *Данай*, сын египетского легендарного царя Бела. Бежал с 50-ю своими дочерьми, спасаясь от 50-ти сыновей брата своего Египта. Был царем в Аргосе.

¹⁰⁷ *Приам* — легендарный старец, последний царь Трои, отец гомеровских героев Гектора и Париса.

¹⁰⁸ *Гомер*. Известия древних о времени и жизни Гомера, по большей части, только предположения. Вероятнее всего предположение Геродота, относившего жизнь Гомера за 400 лет до себя, т. е. к IX веку до Р. Хр.

¹⁰⁹ *Манефон*, египтянин из Себеннита, жил при Птолемея Филадельфе (283—246), был верховным жрецом в Геліополе. Автор истории Египта с древнейших времен до Александра Македонского, сохранились отрывки у византийского хрониста Георгия Синкелла.

¹¹⁰ *Бероз*, жрец из Вавилона, жил во времена Антиоха Сотера (III в. до Р. Хр.). Преподнес Антиоху вавилонскую историю в 3 книгах, для которой пользовался священными книгами своего народа. У христиан она почиталась весьма авторитетной, рассказывала и о потопе. (Подробнее о Берозе см.: «Богословская энциклопедия», СПб., 1901, т. 2, с. 410—415.)

¹¹¹ *Хирам*, дружественный с Давидом и Соломоном царь Тира (XI или X век до Р. Хр.). По-видимому, Тертуллиан имеет в виду приписывавшиеся ему книги позднейшего происхождения.

¹¹² *Менезий Птолемей* происходил из Менды в Нильской дельте, автор истории Египта, названной им «Времена», которая часто цитировалась христианами писателями.

¹¹³ *Менандр* Эфесский описывал жизнь греческих и негреческих царей. Отрывки из него приводит Иосиф Флавий.

¹¹⁴ *Деметрий Фалернский* (345—283) управлял афинским государством. После завоевания Деметрием Поллоркетом Афин бежал в Александрию. Возглавлял Александрийскую библиотеку, по его совету был предпринят перевод Библии 70 толковников.

¹¹⁵ *Юба*. Здесь имеется в виду не нумидийский царь Юба I († 46 г. до Р. Хр.). Тертуллиан путает с ним его сына также по имени Юба, который был пленен Цезарем, отослан в Рим и получил римское воспитание. Своими географическими и историческими трудами снискал себе немалую славу.

¹¹⁶ *Аппиан* жил в первой половине II века по Р. Хр., сначала был адвокатом в Риме, потом прокуратором императорского фиска в Египте. Написал отчасти сохранившуюся Римскую историю, где изображал историю каждой страны до включения их в Римское государство. Похоже, что Тертуллиан смешал его с александрийским грамматиком Аппионом, написавшим сочинение «Против иудеев».

¹¹⁷ *Таллос*, историк II—I века до Р. Хр., написавший греческую историю от

завоевания Трон до 112 г. до Р. Хр. Христианские писатели почитали его авторитетным и часто на него ссылались.

¹¹⁸ *Иосиф Флавий* (37—100) родился в Иерусалиме, происходил из иудейского священнического рода. В 63 г. по Р. Хр. отправился в Рим, где сумел приобрести расположение жены Нерона Пoppен. Тщетно пытался предотвратить иудейское восстание, примкнул к нему, стал правителем Галилеи, но попал в плен. Освобожден из плена, предсказав будущее величие Веспасиана. Остальную часть жизни провел в Риме, занимаясь ученой деятельностью. До нас дошли исторические его сочинения «О войне иудейской», «Иудейские древности», описание собственной жизни и полемическое сочинение «Против Аппиона» — апология иудейства. Флавию принадлежит знаменитое свидетельство о Христе, породившее обширную литературу за и против его подлинности. Вот оно в переводе М. Д. Муретова: «В это время (управления Пилата Иудеею) является Иисус, мудрый человек, если, впрочем, человеком Его называть надо, ибо был Он удивительных дел совершителем, учителем людей, с удовольствием истину принимающих,— и многих как иудеев, так и еллинов привлек. Христос (Мессия) это был. И после того, как Пилат, по жалобе знатных мужей наших, осудил Его на распятие, не прекратились ранее полюбившие Его, ибо Он явился им на третий день снова живым, как божественные пророки; это и тысячи других чудес изрекши о Нем. Еще и теперь не прекратилось поколение христиан, названных по Его имени» (Древности 18, 3:3). См.: Архимандрит Иосиф (Петровых). «История иудейского народа по Археологии Иосифа Флавия». Сергиев Посад, 1903; М. Д. Муретов. «К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе». — «Богословский вестник». 1903, № 9; краткое резюме этих работ в «Богословской энциклопедии», СПб., 1906, т. 7, с. 356—378.

¹¹⁹ Тертуллиан часто цитирует Апокалипсис св. апостола Иоанна в своих сочинениях, ссылаясь на него прямо и косвенно, ему чужды сомнения в подлинности Апокалипсиса: на возражении Маркиона он не находит нужным останавливаться (Против Маркиона гл. 6. 5).

¹²⁰ У Тертуллиана есть особый трактат «Против иудеев», написанный с миссионерской целью — озарить светом Христова учения, путем выяснения ветхозаветных пророчеств о Христе, народ, который, как предвидел Тертуллиан, в соответствии с библейскими пророчествами, «рассеяв по разным народам, учредит синагоги, в которых не будет уже обитать Дух Святой, как прежде в Храме до пришествия Христа» (Против иудеев, гл. 13).

¹²¹ *Стоики* учили, что реальны только тела — то, что действует или претерпевает изменение. Однако материя сама по себе лишена свойств, которые происходят из проникающей материи разумной силы (logos). Совершенство и целесообразность устройства мира и разумность человека показывают, что причина мира — совершеннейший Разум, т. е. Божество, состоящее из огненных испарений. Для образования мира Божество часть их превратило в воздух, воду и землю; так возникло тело мира, душа которого — Божество. Возникнув во времени, мир со временем исчезнет, сгорит в мировом пожаре. О судьбе учения о Логосе в древней истории см.: С. Н. Трубецкой. «Учение о Логосе в его истории», М., 1900.

¹²² *Клеанф из Асса* в Троеде (331—332), ученик Зенона, редкой силы воли, со строгими нравственными правилами, однако с незначительной подвижностью ума. Покоился с собой добровольной голодной смертью.

¹²³ *Прокул*, римский поселянин, которому во сне явился Ромул (первый римский царь) и приказал передать римлянам, что он возвратился к небожителям и как бог Квирина будет править своим народом.

¹²⁴ *Орфей*, легендарный греческий певец и музыкант, сын речного божества Эгра и старшей музы Каллопы, богини песнопений, наделенный волшебной силой. Ему древние приписывали изобретение музыки и стихосложения. С именем Орфея связана мистическая традиция «орфизм»; орфики придерживаются учения о перевоплощении.

¹²⁵ *Мусей*, мифический певец, прорицатель и жрец, который в догомеровское время ввел в Аттике т. н. «священную поэзию», назывался учеником или сыном Орфея.

¹²⁶ *Меламн*, древнейший прорицатель, занимался врачеванием посредством тайных жертвоприношений, считался основателем культа Диониса в Греции. Однажды во время сна змеи прочистили ему уши, и с тех пор он понимал птичий язык и мог предсказывать будущее.

¹²⁷ *Трофоний* с братом своим Агамедом построил храм Аполлона в Дельфах. У Цицерона (Тускуланские беседы, I, 47) приводится сказание об этом.

¹²⁸ Помпилий Нума, второй царь римлян (715—672), прославленный благочестием и справедливостью.

¹²⁹ О демоне Сократа уже в древности существовала обширная литература. См., например, «О гении Сократа» Плутарха, «О боге Сократа» Апулея. Упоминается он в воспоминаниях Ксенофонта и неоднократно в диалогах Платона. Самое отчетливое высказывание об этом самом Сократа сохранилось в «Апологии» (31, d).

¹³⁰ Демон. У Гомера и Гесиода — существо промежуточное между богами и людьми; у Платона демонами становились до последующего воплощения и души умерших (Пир, 202 E). Следуя апокрифической книге Еноха, Тертуллиан полагал, что демоны происходят от брачной связи павших ангелов с женщинами.

¹³¹ Маги, персидские жрецы, мир представляли полем величественной схватки между царствами добра и зла. Дуалистические учения, связанные с культом Митры, были широко распространены в Римской империи и, быть может, повлияли существенно на поляризацию мира демонов в гностических учениях во II—I веках до Р. Хр.

¹³² Пирр (319—272), эпирский царь, известен своей победой над римлянами при Аускулуме (279 г. до Р. Хр.), сопровождавшейся очень тяжелыми потерями. О Пирре см.: Плутарх. «Жизнь Пирра».

¹³³ Царь Крез поставил вариться вместе баранину с мясом черепахи и повелел спросить у дельфийского оракула: ответит ли, что он делает? «Варит баранину и мясо черепахи», ответил оракул Аполлона. Над этой легендой Тертуллиан неловко шутит.

¹³⁴ Касторы (или Диоскуры) — братья-близнецы Кастор и Поллукс, сыновья Зевса и Леды, братья Елены и Клитемнестры. Кастор отличался как укротитель коней, Поллукс как кулачный боец.

¹³⁵ По свидетельству Ветхого Завета, царь Саул обратился к эндорской волшебнице, которая по его просьбе вызвала дух Самуила, явившийся в виде призрака (привидения) (1 Цар. 28, 10—14).

Блаженный Августин в письме к Симплицию писал об этом явлении: «Можно даже думать, что не Самуил, а только призрак, произведенный обманом и силой демона, являлся Саулу. Если же Святое Писание называет этот призрак именем Самуила, то в этом случае оно следует тому свойству обыкновенного человеческого языка, по которому часто именем действительных предметов называют то, что на самом деле есть только их образ или представление» («De diversis quaestionibus ab Simplicio quaest. 111»).

Вызывание душ умерших с целью узнать через них о будущем (некрומантия) было широко распространено в древнем языческом мире. Магический обряд подобного вызывания подробно описан Гомером в «Одиссее» (песнь X, стихи 517—584). С некромантией тесно связана средневековая черная магия.

¹³⁶ При гнероскопии, или гадании по внутренностям жертвенных животных, римские маги обычно использовали петухов, козлят, ягнят и телят (впоследствии также собак). Судя по Тертуллиану, имели место случаи ритуального убийства детей.

¹³⁷ Гадания по сновидениям, или онейромантика, практиковалось издревле не только среди языческих народов, но и у евреев. По Овидию, сновидения — фантомы, посланники Зевса и других божеств, способные облекаться во всевозможные человеческие формы, а также являться в виде различных животных или принимать вид неодушевленных предметов.

См.: Проф. Буше-Леклерк. «Философия, христианство, фатализм и ведовство». Киев, 1889, с. 228—272.

¹³⁸ «Самоубийство — всегда есть жертва подземным богам» (М. М. Кузмин). Христианская Церковь признает самоубийство столь же тяжким грехом, как и отнятие жизни у другого. Жизнь есть дар Божий; самоубийца вдвойне оскорбляет Бога: и как Творца, и как Искупителя. Человек, совершивший самоубийство обдуманно и сознательно, лишается церковного погребения. Если самоубийство совершено в припадке болезни или в состоянии сумасшествия, при погребении и поминовении таких самоубийц соблюдается полный православный обряд. См.: С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. 3-е. Киев, 1913, с. 1350—1355. См. также: П. Д. Успенский. Внутренний круг. О «последней черте» и о сверхчеловеке. СПб., 1913; Ф. фон Чинский. Страдания самоубийцы в потустороннем мире. СПб., 1910.

¹³⁹ «Вера в «одержимость» дьяволом и способность служителей Церкви изгонять его была широко распространена в средневековой Европе, и церковники усердно занимались экзорцизмом (от лат. «exorcistes» — заклинатель)» (М. М. Шейнман. «Вера в дьявола в истории религии». М., изд. «Наука», 1977, с. 77). См.: Мф.

8, 31—33; 17, 14—19; Мр. 5, 1—20; 7, 24—30; 9, 38—40; Лк. 4, 33—41; 8, 26—34; 9, 1—2; 9, 37—43; 9, 49—50; 10, 17—20; 11, 14—26; 13, 32.

¹⁴⁰ Существовали целые семейства врачей, считавших себя прямыми потомками Асклепия или Эскулапа. В посвященных Эскулапу святилищах (самым знаменитым из которых был храм Эскулапа в Эпидавре на Пелопоннесе) они лечили больных, как лекарстами, так и заклинаниями.

¹⁴¹ «Миросозерцание Плутарха, Эпиктета, Аристиды Смирнского или Апулея навсвязь проникнуто демонологизмом и притом иногда очень первобытного характера, что служит весьма ощутительным признаком разложения античной культуры...» (П. Ф. Преображенский. Тертуллан и Рим. М., 1926, с. 95).

¹⁴² Платон неоднократно упоминает мифологических царей и героев, которые выступают как судьи в подземном царстве: Миноса, Радаманта, Эака и Триптолема (см.: «Апология Сократа», 41 а; «Горгий» 524 а).

¹⁴³ «Возвратились же семьдесят [апостолов] с радостью и говорили: «Господи, и бесы покоряются нам во Имя Твое» (Лк. 10, 17).

¹⁴⁴ Мифологические картины у Платона носят характер символический или аллегорический. Юпитер (Зевс) у Платона не может быть прямо соотнесен с Юпитером мифологии. Он — мировая душа, Ум, Демург — верховный устроитель сущего. Картина Юпитера (Зевса), окруженного святой богиней и демонами, вероятно, заимствована Тертуллианом из «Политики» или «Законов» Платона, но в тенденциозном пересказе. Надо сказать, что Тертуллиан, стремясь раз и навсегда разделиться с наследием античного мира, глубокого знания и понимания Платона не проявляет. Его философские познания почерпнуты в основном из Цицерона.

¹⁴⁵ *Прокураторы* — императорские чиновники, избранные из вельнического сословия для сбора доходов в императорскую казну; заместники незначительных провинций, входивших в большую область, некоторые из них пользовались правом самостоятельного суда, например, Понтий Пилат в Иудее.

Префекты — должностные лица, стоящие во главе какого-либо ведомства или коллегии, как в государстве, так и в каком-нибудь городе.

Президы — военачальники и судьи в провинциях или в отдельных их частях.

¹⁴⁶ *Атаргатис*, «Сирийская богиня» Луккиана, первоначально была остроконечным камнем, но довольно скоро стала женщиной под влиянием культа персидской богини Анахиты.

¹⁴⁷ *Дусарес*, богиня аравийского племени набатеев. Они оставались язычниками очень долго. Поклонялись небесным светилам.

¹⁴⁸ *Белен*, или *Борвон*, покровитель вод и бог войны у галлов (к имени его, по-видимому, восходит имя королевского рода — Бурбоны). Галлы награбленные драгоценности бросали в воду, жертвуя их Белену. Норик — область между Альпами и Дунаем.

¹⁴⁹ *Казин* — городок на месте нынешнего Кассино, расположенный в живописной местности. Сохранились остатки так называемой Варроповой виллы.

¹⁵⁰ *Нарния* — крепость в Умбрии.

¹⁵¹ *Аскул*. В Италии было два города с этим именем: на юге, в Апулии, и на севере, в Пизене.

¹⁵² *Нортия* — этруская богиня судьбы; *Вольсинии* — этрусский город на южном берегу Вольсинийского озера (Тоскана).

¹⁵³ *Окрикул* — городок в Умбрии.

¹⁵⁴ *Фалиски* — город на скалистой возвышенности в Этрурии на Фламичевой дороге; в древности был заселен не этрусками, а алеманом, родственником с латинянами. Здесь особенно чтили Юнону и Минерву.

¹⁵⁵ *Стеркул*, древнеримский бог навоза. Первоначально это имя было прозвищем Сатурна, но потом Стеркул явился независимым божеством. Удобрению полей научил его Геркулес, сам научившийся у Авгия.

¹⁵⁶ *Мутун*, древнеримский бог плодородия и деторождения; его статуи, выкрашенные красной охрой, выставлялись в садах для отпугивания птиц. Тертуллиан недвусмысленно пронизывает, упоминая Стеркула и Мугуна.

¹⁵⁷ *Юпитер (Зевс)* после того, как Рея снаела его поворожденного, подложил Кроноу спеленутый камень, на острове Крите был охраняем и воспитан курами, заглушавшими его плач ударами колбий о шиты (Великую Мать богов Рею-Кибелу сопровождали корибанты). нимфы Адрастея и Ида, дочери Мелиссея (медового человека), кормили его медом козы Азальфии и медом. На Крите показывали и могилу Зевса. Критский Зевс похитил Европу и прижил с ней судей подземного царства Миноса, Радаманта и Саргедона.

¹⁵⁸ *Индигитаменты* — епископы нонтификов (см. примеч. 159) были главным источ-

ником римского сакрального и гражданского права. Происхождение их относилось ко временам Нумы Помпилия. Часть, называвшаяся собственно индигитаменты, — содержала перечень отеческих богов с наставлением, как их чествовать.

¹⁵⁹ *Понтифики* составляли у римлян коллегию жрецов, в руках которой было сосредоточено управление и заведование всем, касающимся религии, культов, как общественных, так и частных. Император был великим Понтификом. В коллегию входило около 20 человек.

¹⁶⁰ *Квиндецемвиры*, чиновники, на которых возлагался раздел земель в силу аграрного закона или при поселении колонии.

¹⁶¹ *Луперки*, жрецы Фавна, бога поля и леса, покровителя пасущихся стад.

¹⁶² *Весталки*, жрецы Весты, богини семейного очага. Посейдон и Аполлон сватались за Весту, но она твердо решила остаться девичьей. В святилище Весты у древнего дворца царей, где жил Понтифик, надзиравший над культом богини, горел вечный огонь, за которым смотрели весталки. Великим несчастьем для государства считалось, если огонь гас. Весталки избирались девочками и должны были 30 лет хранить девственность, служа чистой богине. После им разрешалось выйти замуж. Весталку, не сдержавшую клятвы, хоронили заживо.

¹⁶³ *Эрастул*, тюрьма для рабов. Римские богачи устранивали их в своих виллах. Рабы, жившие в эрастуле, должны были в окопах выполнять тяжелые полевые работы.

¹⁶⁴ *Ладан* занимал особое место в торговле, поскольку ни один культ не мог обойтись без него, он воскурялся на каждом алтаре. Страной ладана были прибрежные районы южной Аравии. Деревья были священны, их надрезали только члены определенных семей, с надлежащими обрядами, ибо они источали «жизненную кровь» божественного творения. В самое время надрезания им воскуривали фимман из стиракса. В мастерских Александрии, где завершалась выработка ладана, рабочих по окончании работы раздевали и обыскивали.

¹⁶⁵ *Асс* — старинная римская медная монета, постепенно понижалась в цене. Ничтожная стоимость асса отражена в римской поговорке *ad assem* — до последней полушки.

¹⁶⁶ «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 1—2).

¹⁶⁷ Как пишет известный французский историк Г. Буассье: «Вся христианская литература того времени, трактаты апологетов, письма епископов, деяния мучеников, подтверждает слова Тертуллиана. У них не встречается ничего, что могло бы подтвердить *odium* *superis* *humani*, бывшее, однако, главным обвинением римского общества против христиан» (Г. Буассье. Конец язычества. Пер. М. С. Корслина. М., 1892).

¹⁶⁸ «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, и тогда откроется беззаконник» (2 Фессал. 2, 7—8). Под «удерживающим» (о *хатеухон*) Тертуллиан и некоторые другие христианские писатели подразумевали римскую власть, о которой думали, что она будет продолжаться до окончания века.

Представления о неотвратимо надвигающейся катастрофе широко распространены были среди язычников времен Тертуллиана. См.: «О первом светопредставлении». — В кн.: Ф. Ф. Зелинский. «Из жизни идей». 3-е изд. Пг., 1916.

Связь представлений о конце Римской империи и конце света отмечена, например, в книге «Конiec язычества» Г. Буассье, М., 1894.

¹⁶⁹ *Генни*. По определению Платона: «непосредственно после них (богов), ступенью ниже надо поместить геннеев — воздушное племя... Генни — виновники истолкований... У древних римлян генни почитались как добрые духи, хранители мальчиков и мужчин (для девочек и женщин соответственно — *юноны*). См.: Г. Буассье. «Римская религия от времен Августа до Антонинов». М., 1914.

¹⁷⁰ *Господни* (*Dominus*). Римляне производили это слово от *date* (давать) или *domare* (укрощать). По первоначальному римскому воззрению, человек мог быть господином только над вещами, а так как рабы считались таковыми, то и над ними. В древнейшие времена дети находились в полной власти отца; поэтому существовал обычай, по которому дети называли отца *dominus*.

В императорскую пору проявилось стремление, вызванное низкой лестью, именовать *dominus* императоров. Август и Тиберий строжайше это запрещали (первый особым эдиктом. Светоний. Окт. 53), как нечто позорное, ибо хотели властвовать не над рабами, а только в качестве *principes* над свободными римлянами.

Однако уже Калигула охотно согласился принять этот титул, а Домициан добивался его.

¹⁷¹ *Квириты* — старинное именование сабинян, впоследствии отнесенное к римским гражданам, особенно в противопоставлении их солдатам; имело значение «мирные люди».

¹⁷² Император *Тибериус* (14—37) после того, как стал императором, долго испытывал неприязнь к себе общественного мнения. Было много римлян, приверженцев республиканских традиций, а его считали узурпатором (в результате женской интриги он был усыновлен стариком Августом). Здесь корень развивавшейся в нем с годами, и не всегда бесосновательно, манеры преследования.

¹⁷³ Зрители амфитеатра могли свободно и безопасно выражать свои пристрастия. Они разделялись на партии, куда порой входили и императоры. По словам Плиния Младшего: «Безумец и не имеет настоящего понятия о чести тот, кто на арене собирает материал для обвинения в оскорблении величества» (Панегирик, гл. 33).

¹⁷⁴ *Авидий Кассий*, полководец, провозгласивший себя в царствование Марка Аврелия (175 г. по Р. Хр.) императором. Ему удалось покорить Азию от Египта до Тавра. Марк Аврелий выступил в поход против него, однако всего через 3 месяца он был убит своими офицерами.

¹⁷⁵ *Гай Песцений Нигр* и *Клодий Альбин* после смерти Коммода претендовали на престол, но были разбиты более удачливым императором Септимием Севером (193—211).

¹⁷⁶ *Палестра* — место для гимнастических и фехтовальных упражнений, гимнастическая школа.

¹⁷⁷ *Сиерий* — борец, с которым любил упражняться император Коммод; впоследствии Сиерий задушил Коммода (193 г. по Р. Хр.).

¹⁷⁸ *Парфений* — царедворец императора Домициана, пользовался его милостью, но принял участие в заговоре, кончившемся смертью императора.

¹⁷⁹ *Недозволенные коллегии*. — Граждане в Римской империи часто объединялись в группы разного рода: цехи ремесленников, военные корпорации, корпорации для празднования игр, городские общины. В определенные дни эти группы, коллегии сходились для торжественных обедов. У них были общие кладбища. Тайные коллегии были запрещены императором Траяном (примеч. 3).

¹⁸⁰ *Комиции* — народные собрания.

¹⁸¹ Вставал вопрос, что делать с отлученными от Церкви, которые раскаялись? Он послужил основанием зародившегося в Карфагене Новацианского раскола. Сторошки Новациана звали вероотступников каяться, но в то же время отказали у них надежду вернуться в лоно Церкви, даже перед смертью.

¹⁸² Здесь Тертуллиан смешал двух Катонов: старшего — Цензора и Утического, который отдавал свою жену Маршию риторю Гортензию, а после смерти Гортензии опять женился на ней.

¹⁸³ Диоген Лазарский (8. 7. 63) рассказывает это про Эмпедокла; тот выразился так об акрагантянах, жителях города на южном берегу Сицилии, своих земляках, которые известны были гостеприимством и остроумием.

¹⁸⁴ *Трибы* — первоначально третья часть римского народа, а по умножении народонаселения — вообще часть народа, имевшая своего начальника — трибуна.

Курии — подразделения римской патрицианской общины, она распалась на 30 курий. У каждой было свое имя. Впоследствии курии стояли во главе общественных культов. Курией называлось также место столичных официальных собраний, а иногда и сенат.

Декурии — подразделения из 10 человек.

Трибы, курии и декурии в определенные дни собирались на общие обеды, отличавшиеся изобилием и роскошью.

¹⁸⁵ *Апатирии* — афинский праздник, посвященный Зевсу и Афине, во время которого граждане вписывали детей в свои фратрии (братства). Праздновался он в течение трех дней.

¹⁸⁶ *Параситы* — бедняки, которых нарочно приглашали к столу, они за искусство блидно и угощение готовы были терпеть издевательства, натравливания друг на друга, развлекавая скукающих гостей и хозяина.

¹⁸⁷ *Гиера* — один из Эвбейских островов вулканического происхождения, к северу от Сицилии;

Анафе — один из Sporadских островов в Эгейском море, гористый и малоплодородный;

Делос — самый маленький из Кикладских островов; знаменит, как место рож-

дения Аполлона и Артемиды (по преданию, Посейдон ударом трезубца заставил остров выйти из моря, и он плавал, пока Аполлон не укрепил его на месте);

¹⁸⁵ *Родос* — большой остров у берегов Малой Азии;

Кос — остров в Миртойском море, на котором был знаменитый храм Асклепия. ¹⁸⁶ *Атлантида* — легендарный материк, затонувший в Атлантическом океане, о котором рассказывает Платон в диалогах «Тимей» и «Критий». См.: В. Кючарьянц. Где начало «галереи» знаний? — «Московские новости», 1983, № 10.

¹⁸⁹ *Лукания* — область на западном побережье южной Италии.

¹⁹⁰ Аналогичные библейскому (Быт. 6—9) предания содержатся в древнейших памятниках Ассирии, Индии, Китая, Греции. До сих пор спорят, был ли потоп всемирным или, как полагал Платон, покрыл лишь часть земли, на которой успело расселиться человечество.

¹⁹¹ *Помпеи*. Извержение вулкана в Помпеях, поглотившее город, было 24 августа 79 г. по Р. Хр.

¹⁹² После битвы при Каниях в 216 г. до Р. Хр. Ганнибал ведрами мерял кучу колес, снятых с убитых. Кольцо было знаком всадинчества.

¹⁹³ *Сеноны*, т. е. галлы под предводительством Бренна в 390 г. до Р. Хр.

¹⁹⁴ Жертва о дожде Юпитеру — так называемая аквиция, то есть вызывавшие дождя магическими средствами, сопровождаемыми жертвоприношением.

¹⁹⁵ Обычай древних римлян входить в храмы в некоторые праздники босоножими; например, в храм Весты, по свидетельству Овидия, матроны входили, сняв обувь.

¹⁹⁶ *Брахманы и гимнасифисты*. Римляне в Индии едва ли бывали, но о ней ходило много рассказов правдоподобных и неправдоподобных. Сохранился рассказ о том, что Аполлоний Тианский посетил брахманов и видел в их стране много чудес.

¹⁹⁷ *Либералии* — праздник в честь Либеры, или Бахуса, бывший 17 марта; то же, что вакханалии. См. примеч. 33.

¹⁹⁸ В последний день, накануне игр, гладиаторам предлагался так называемый «свободный обед», их щедро угощали дорогими кушаньями и напитками.

¹⁹⁹ Венок, римский знак воинского отличия, весьма беспокоил Тертуллиана. Подробному разбору этого обычая и его бесповоротному осуждению он посвятил трактат «О венке», открывающий ряд сочинений, написанных им в период увлечения монетанством.

²⁰⁰ Эпикур выражается сильнее: «Непрерывная боль для плоти недолговременна. В наивысшей степени она длится кратчайшее время, в степени, лишь превышающей телесное наслаждение, — немногие дни; а затаявшиеся немощи доставляют плоти больше наслаждения, чем боли» (Диоген Лаэртский, 10, 140).

²⁰¹ *Проконсул* — военный трибун, заступавший в провинции место консула.

²⁰² В Древнем Риме нередко ставили статуи философов в храмах и библиотеках; так, например, была поставлена статуя Сократа.

²⁰³ «Тут Сократ раскрылся — он лежал, закутавшись, — и сказал (это были его последние слова): — Критон, мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте» (Платон. «Федон» 118 а). Аскению петуха приносили выздоравливающий. Следовательно, Сократ видел в смерти выздоровление души и освобождение ее от земного плена.

²⁰⁴ *Фалес*, легендарный философ, основатель школы досократиков (VI век до Р. Хр.), по преданию, происходил из Финикии; однажды он предсказал солнечное затмение; учил, что все происходит из воды. Однако история, упоминаемая Тертуллианом, к нему не относится. Цицерон и Минуций Феликс согласно рассказывают ее о поэте Симониде (VI век до Р. Хр.), жившем в Сицилии: «Когда тиран Гисрон спросил у него, что, по его мнению, представляют собой боги и каковы они, Симонид попросил себе сначала на размышление один день, на завтра продал этот срок до двух, затем прибавил еще столько же. Когда, наконец, тиран осведомился о причинах такой отсрочки, он ответил: чем больше задерживается он на своих размышлениях, тем темнее становится для него истина» (Минуций Феликс. Октавий 13, 4).

²⁰⁵ *Спевсипп* (395—334), сын Эвримедонта из Афин и Потоны, сестры Платона. Воспитывал его дядя. Много занимался Спевсипп учением пифагорейцев. По смерти Платона был его преемником по Академии, но в 339 г. до Р. Хр. передал свою кафедру Кесократу. Чувствуя отвращение к жизни, Спевсипп покончил с собой. Диоген Лаэртский рисует его человеком страстным и раздражительным.

²⁰⁶ Легенда об ослеплении себя философом Демокритом (460—361), приводимая только у Цицерона, вероятно, основывается на недоразумении, ни в одном греческом источнике ее нет.

²⁰⁷ «Однажды, когда Платон позвал к себе друзей, приехавших от Дионисия. Диоген стал топтать его ковер со словами: «Попираю Платонову суестьность!», на что Платон заметил: «Какую же ты обнаруживаешь спесь, Диоген, притворяясь таким смиренным!» (Диоген Лаяртский, 5, 26).

²⁰⁸ О философе Пифагоре (VI век до Р. Хр.) достоверного известно мало. По некоторым известиям, он погиб во время восстания в Кромоне вместе с 300 приверженцами.

²⁰⁹ *Зенон* из Элея, ученик Парменида, жил около 460 г. до Р. Хр.; основатель элейской школы.

²¹⁰ *Эдилитет* — звание или должность эдила, мелкого чиновника, наблюдавшего за общественными и частными зданиями.

²¹¹ *Анаксагор* (500—428) из Клазомен, философ; утверждал, что мир есть произведение мыслящего, разумного и всемогущего духа — «Ума». Жил в Афинах. Находился в близких дружеских отношениях с Периклом; противниками последнего был обвинен в отрицании государственных богов и, как всех тогда обвиняли, в измене персам. Изгнанный из Афин, Анаксагор скончался в Лампсаке.

²¹² После отъезда из Афин Аристотель три года преподавал в Аргосе (Малая Азия), затем переехал в Митилену, на Лесбосе, где преподавал до 342 года до Р. Хр., когда был приглашен Филиппом Македонским воспитывать сына Александра.

²¹³ *Дионисий* — сиракузский тиран. Платон ездил к нему в 388 г. до Р. Хр. Отношения их закончились плачевно. Тиран оказался, как и подобает тирану, самодуром, с легкой склонностью пофилософствовать, неспособным к осмысленной деятельности, направленной на благо.

²¹⁴ *Аристипп* (430—356), греческий философ, был близок с Сократом, не отказываясь от своих привычек и взглядов. В Кирене он основал школу, получившую название киренской или гедонистической; признавал за высшее благо приятное возбуждение чувств.

²¹⁵ Известны два *Гиппия*: 1) сын Пизистрата, вставший против родного города и павший в Марафонской битве; 2) философ-софист. Вероятно, Тертуллиан смешивает их здесь.

²¹⁶ О представлениях о божестве в греческой философии см.: С. Н. Трубецкой. *Метафизика в Древней Греции*. М., 1889. С. Н. Трубецкой. *Учение о Логосе в его истории*. М., 1900.

²¹⁷ *Перифлегетон* — в мифологии одна из рек, омывающих подземное царство (анд), огненная.

²¹⁸ Под *igneae zona* Тертуллиан, по-видимому, подразумевал особую сферу — т. е. звездное (или огненное) небо.

²¹⁹ *Елисейские поля* (*Элизиды*) — поля блаженных в загробном мире, куда попадают души праведных, где отсутствуют страдания и болезни и царит вечный мир; в античной мифологии есть и другое представление о загробном мире — как унылом царстве бесплотных теней.

²²⁰ *Лаберий* (106—43 гг. до Р. Хр.) — комический поэт в Древнем Риме. См.: М. Вопагіа. *Mimorum Romanorum fragmenta*. Geneva, 1955, I, 9—103.

²²¹ Имеется в виду учение Пифагора о переселении душ (не смешивать с антропософским учением о реинкарнации, или перевоплощении, т. е. построении нового тела индивидуальным человеческим духом). Пифагор учил о том, что душа по смерти получает воздаяние (возмездие) в загробном мире, а по истечении определенного времени вновь воплощается в каком-нибудь человеческом или животном теле. Пифагорейцы воздерживались от употребления мясной пищи и проповедовали жалость к животным в связи с этим учением.

²²² Невольно обращает на себя внимание, что для Тертуллиана необходимость Страшного Суда выступает главным аргументом в пользу воскресения мертвых.

²²³ «Здесь приводятся две причины воскресения тел и соединения их с теми душами, с которыми они прежде жили: а) невозможность страдания души без тел и б) совместная, общая их деятельность, заслужившая или награды или наказания. Первая причина требует выяснения. Она, по-видимому, дает право полагать, что Тертуллиан не допускает никаких мучений до дня всеобщего воскресения. А это противоречит учению самого Тертуллиана в других местах, где говорится, что души по разлучении с телами страдают или блаженствуют... Но это кажущееся противоречие примиримо. Души, по разлучении с телами, не страдают за такого рода проступки, в которых деятельное, активное участие принимали тела их, каковы: чувственные проступки [грехи.— В. И.]. Но за проступки, чисто духовные, как, например, гордость, властолюбие, они страдают тотчас по разлучении с телами».— Примеч. П. Щеглова. Творения Тертуллиана. ч. I, Киев, 1910, с. 196.

²²⁴ «В нашей схеме масса мира, вообще говоря, может быть отлична от нуля, но масса Вселенной (системы: мир+антимир) тождественно равна нулю, поскольку все массы мира уравниваются такими же массами антимира, имеющими обратный знак. Так же обстоит дело с зарядами. В среднем суммарно симметричная Вселенная состоит из одной лишь пустоты. Поэтому она может возникнуть из пустоты!» (Акад. Г. Иаи. Симметричная Вселенная. — «Публикации Тартуской астрономической обсерватории», т. 34, Тарту, 1964).

²²⁵ Пифия — жрица-вещательница в общегреческом религиозном центре в Дельфах. Выкрикиваемые пифией в состоянии экстаза слова истолковывались жрецами храма Аполлона как воля Аполлона. Под изречением пифии здесь, вероятно, имеется в виду знаменитое: γνῶσις ἑαυτοῦ (познай себя самого).

Примечания В. А. Никитина и В. Л. Шлёнова

БИБЛИОГРАФИЯ ТВОРЕНИЙ К.-С.-Ф. ТЕРТУЛЛИАНА И ЛИТЕРАТУРА О НЕМ

1. Аннотированный указатель творений Тертуллиана

1. Ad Nationes (К язычникам, 197 г.).

Сочинение из двух небольших книг (другое название «Две книги к народам»). В первой автор объясняет, что вражда к христианам основана на непонимании их язычниками. Вторая книга обличает римско-языческий политизм.

2. Apologeticum; Apologeticus adversus gentes (Апология; Апология против язычников; ок. 197—200 гг.).

3. De testimonio animae (О свидетельстве души; 197 г.).

В учении о душе Тертуллиан примыкает к стоикам, привлекая и христиански переосмысливая стоическую аргументацию. Человек познает Бога по непосредственной потребности собственной души; «душа по природе христианка»; ей присуща идея Единого, Справедливого и Благого Бога, и она есть Его творение и создана по Его подобию. Путь к христианской вере лежит не только через откровение свыше, но и через самопознание и свидетельства души: «Свидетельства души чем истиннее, тем проще; чем проще, тем обыденней; чем обыденней, тем всеобщнее; чем всеобщнее, тем естественнее; чем естественнее, тем божественнее».

4. De spectaculis (О зрелищах; вероятно, в 198 г.).

Трактат начинается с экскурса в историю зрелищ. Опираясь на Варрона и Светония, Тертуллиан отмечает правильность их вывода: игры и зрелища возникли в тесной связи с древними обрядами и мистериями. Поскольку современные ему зрелища прямо или косвенно связаны с идолослужением и возбуждают грубые страсти, автор считает непозволительным для христиан посещать их.

Красоту естественного, свободного от уродства косметики лица автор противопоставляет театральной маске (личине) как принципу лжи.

5. De praescriptionibus adversus haereticos (О прещениях против еретиков; более точный перевод: О правах давности против еретиков).

Тертуллиан подразумевает под «правом давности» (юрид. термин) пресмысленное от святых Апостолов право Церкви на владение христианской истиной и пользование Священным Писанием, в то время как еретические учения являются новыми измышлениями, противоречащими Апостольскому преданию и между собой.

В первой части сочинения автор разъясняет общий характер, источники и причины ересей; во второй части пишет о правилах, которых должны держаться правоверные христиане в отношении к ересям и еретикам.

По мнению архиепископа Черниговского и Нежинского Филарета (Гумилевского), данное сочинение «составляет превосходное опровержение всем еретическим и раскольничьим толкам, не исключая протестантов и неологов. Ибо отделение от единства и власти Апостольской Церкви, отвержение предания, произвол в объяснениях Писания точно так же проповедают протестанты и неологи, как проповедовали Маркион, Валентин и другие современные Тертуллиану еретики» («Историческое учение об отцах Церкви», СПб., 1882, изд. 2, т. 1, с. 164).

6. Liber de Oratione (О молитве).

Содержит комментарий к Молитве Господней и наставления о молитве. Молиться надлежит «со смиренном и уничиженным», ибо «Бог является слушателем не голоса, а сердца, как и его созерцателем». Молитва должна быть краткой, но глубокой. Молиться следует в состоянии духовной сосредоточенности (концентрации). Молитвенной настроенности помогает пение псалмов.

7. De baptismo (О крещении).

Таинство Крещения имеет видимую и невидимую сторону, очищающе действует благодаря освящению Святым Духом стихии воды, как наиболее простой и чистой физической субстанции, способной быть носителем Святого Духа (Быт. 1, 2). Истинное Крещение совершается в Церкви. Автор в точности описывает самый чин Крещения. Крещение, совершаемое еретиками, недействительно.

8. De poenitentia (О покаянии).

Затворяя двери Крещения, которое не повторяется, Господь оставил открытым окно, чрез которое могут войти в Церковь впадшие в грехи: это — покаяние. Истинное покаяние существует только у христиан, оно вытекает из страха Божия и есть начало святости. Оно выражается в публичном исповедании грехов и добровольно возлагаемых на себя лишениях.

9. De cultu feminarum libri duo (Об убранстве женщин).

Тертуллиан резко обличает страсть женщины к драгоценностям и нарядам, украшениям и притираниям, разжигающим чувственность. Особенно достается повоображенным христианкам из состоятельных и знатных семей, которые не могут расстаться с языческими привычками и приходят в храм, как в цирк или театр. «Если [в человеке] и есть что-либо достойное восхваления, то нам должны нравиться только духовные блага, а не телесные, ибо мы являемся приверженцами духовного»; «хотя, конечно, порицать красоту не следует, ибо она [свидетельствует] о телесном благополучии, является плодом божественного возания и в некотором смысле изящным одеянием души». Подлинная красота, как дар Божий, не нуждается в украшениях. Христианину надо не только быть целомудренным, но и выглядеть таким. Достоинство жены и матери — в простоте и скромности вкусов.

10. De idololatria (Об идолопоклонстве).

Идолопоклонство коренится в нравственной испорченности и часто скрывается под личиною будто бы невинных действий. Христианин должен всячески избегать всего, что связано с почитанием идолов.

11. De Patientia (О терпении).

Сознавая у себя самого недостаток терпения, автор воздает похвалу терпению как высокой добродетели, величайший образец которой преподал Сам Христос. Праведный Бог терпением испытывает нашу веру, послушание и верность.

Терпение христианина заключается в себе мир, делает способным к раскаянию и пробуждает любовь; но не следует смешивать такое терпение с обычным равнодушием, бесчувственностью и отчуждением.

12. Adversus Hermogenum (Против Гермогена).

Тертуллиан опровергает дуалистическое еретическое учение Гермогена о бытии совечной Богу несотворенной материи, сопротивлением которой творческому воздействию Бога объясняется несовершенство мира и наличие в нем зла. Независимое от Бога бытие противоречит абсолютности Бога. Мир создан Богом из ничего.

13. Adversus Judaeos (Против иудеев).

Пolemическое сочинение, в котором Тертуллиан утверждает, что милость Божия искони простиралась и на языческие народы, а не только на иудеев. Ветхозаветные заповеди, данные Богом народу израильскому чрез пророка Моисея, есть не что иное, как раскрытие и развитие заповедей, данных Богом в раю праотцам всего рода человеческого — Адаму и Еве. Обрезание, соблюдение субботы и некоторые другие установления иудейской религии имели преходящее значение, были оправданы лишь до пришествия Мессии. Иудеи не признали Спасителя нашего Иисуса Христа Мессией, хотя Он, согласно многим пророчествам, пришел на землю, родился от Девы, страдал, умер и воскрес. Пророки предсказывали о двух Его пришествиях — униженном и славном, причем о первом пришествии предсказывали в образах неясных. Не поняв первого, иудеи ожидали только второго.

14. Liber de exhortatione castitatis (Увещание к целомудрию; другой перевод: О призывании к целомудрию; 204—207 гг.).

Сочинение относится к периоду увлечения Тертуллиана монтеизмом. Автор отрицает второй брак (в случае смерти одного из супругов), как прелюбодеяние.

«Он не имел той кротости и снисходительности, — сожалеет К. П. Скворцов, — с которой отцы Церкви смотрели на слабости и недостатки человечества» («Труды КДА», 1866, т. 2, с. 36): «Тертуллиан больше всего любит свои взгляды, свою идею нравственности, но... не человека... с его немощами и слабостями, живое существо с сердцем, с его радостями и горем... Над всем — царит суровый, непреклонный долг», — отмечает В. К. Варезжанин («Труды КДА», 1866, т. 2, с. 227).

15. Adversus Marcionem libri quinque (Против Маркиона в пяти книгах).

Сочинение в 5-ти книгах трижды перерабатывалось автором, последняя редак-

ция относится к 207—208 гг. Содержит критику дуализма и докетизма Маркиона (три первые книги) и других его еретических заблуждений: учения о том, что Новый Завет чужд Ветхого и Говорившего в нем, отрицания воскресения плоти, допущения нескольких крещений и др. (четвертая и пятая книги). Тертуллиан подвергает подробному критическому разбору сочинение Маркиона «Antitheses»; дуализму Маркиона, который творение видимого мира приписывал т. н. Демиургу и лишь спасение мира признавал за истинным Богом, открывшимся во Христе, Тертуллиан противопоставляет единство и гармонию миропорядка в царстве природы и в царстве благодати: «Весь мир носит свидетельство о благодати Божией, как надпись, которая может прочитываться совестью каждого» (кн. I, гл. 17).

16. *Adversus Valentinianos* (Против валентинян; 207—208 гг.).

Тертуллиан осмывает учение гностика Валентина († ок. 161) и его последователей. В отличие от св. Иринея Лионского, автора известного сочинения «Против ересей», он излагает учение Валентина, утрируя его в шутивном виде, считая, что такое изложение вместе с тем служит и его опровержением.

17. *De anima* (О душе).

Это сочинение можно считать первым раннехристианским трактатом, посвященным психологии и антропологии. Душа, по Тертуллиану, есть тонкое, прозрачное, светящееся (лучезарное) тело, имеющее внешний образ и подлежащее трем пространственным измерениям. Рождаясь вместе с телом, душа (все души произошли от души Адама) возрастает вместе с ним.

Человеческая душа, таким образом, признается *телесной сущностью* (*substantiam corpoream*). «Выражением — телесное бытие или телесная сущность — Тертуллиан как будто только старался обозначить то, что называется *реальным действительным бытием* в противоположность абстрактному; тем не менее однако ж его неосторожные выражения дали повод некоторым его последователям к самым грубым материалистическим представлениям о Боге и душе» (Прот. А. М. Иванцов-Платонов, «Ереси и расколы...», М., 1877, с. 241).

Вместе с тем Тертуллиан решительно отвергает учение пифагорейцев о переселении душ (главы 28—35).

18. *Liber ad Martyres* (К мученикам).

Написано в связи с гонением, воздвигнутым на христиан проконсулом Африки Вигелием Сатурнином. Автор увещевает христиан быть мужественными и единодушными, не забывая о разнице между земными и вечными благами.

19. *Liber de corona* (О венке; 211 г.).

Природа является первоначальной мерой правильного соотношения всех вещей. Использование цветов для венков противоречит их естественному назначению, а венчанье венками связано с идолопоклонством, так как восходит (по античной мифологии) к языческим мистериям.

20. *De fuga in persecutione* (О бегстве во время гонения; 211—212 гг.).

Тертуллиан доказывает, что гонения допускаются Богом в нравственных целях и не являются злом, которого надо избегать. Слова Господа (Мф. 10, 23) относятся лишь к первому времени евангельской проповеди, когда немногие апостолы были призваны распространять христианство в разных отдаленных областях.

21. *De carne Christi* (О плоти Христа; другой перевод: О теле Христовом; между 209 и 213 гг.).

Тертуллиан отстаивает реальность человеческой природы Христа-Богочеловека против докетизма еретиков, отвергавших догмат о человеческой природе плоти Христа, так как с ним неразрывно связаны другие догматы, или непризнаваемые: о чудесном рождении Христа и о Его телесном воскресении. Сын Божий воспринял от Девы Марии действительную, а не призрачную, плоть человека. Соответственно этому Тертуллиан пишет об истинном материнстве Девы Марии — деды по отношению к зачатию и матери по отношению к рождению.

О соединении двух природ во Христе Тертуллиан пишет в терминах стоической философии. Он отрицает слияние двух природ во Христе. Христос есть *Homo Deo mixtus*.

22. *De resurrectione carnis* (О воскресении плоти; между 208—213 гг.).

Тертуллиан подчеркивает, что учение о личном бытии человека после смерти и о воскресении его в преображенной плоти — главные догматы христианства. Человеческому телу, созданному Богом, присуще высокое достоинство, оно есть *cardo salutis*, якорь спасения. Если Бог был в состоянии создать тело ранее не бывшее, то тем более Он может воскресить его. Тертуллиан отрицает аллегорическое понимание воскресения мертвых, учит о реальном воскресении преображенного тела, тождественного изначально созданному. Поврежденное или изувеченное, оно вос-

креснет в состоянии целом и неповрежденном. Природа с ее круговоротом увядания и возрождения жизни является образом (figurat) будущего телесного воскресения людей.

23. Ad Scapulam (К Скапуле; 213 г.).

Обращенное к римскому проконсулу Африки, сочинение предостерегает его от гнева Божьего, постигшего гонителей христианства.

24. Adversus Gnosticos Scorpiace (Противоядие против гностиков).

Автор опровергает возражения сектантов-гностиков против христианского мученичества.

25. Adversus Praxeam (Против Праксея; 213—218 гг.).

Сочинение направлено против монархизма Праксея и содержит изложение христианского учения о Святой Троице (лат. термин «Trinitas» — «Троица» впервые засвидетельствован у Тертуллиана). Возражая Праксею, Тертуллиан доказывает, что в лице Христа воплотился не Бог Отец, пребывающий невидимым, а Слово Божие — орудие откровения и спасения. Идея единства лиц Святой Троицы Тертуллиан выражает словами: «в Троице нужно различать одну субстанцию и число трех Лиц». Различие не есть различие в себе субстанции, но Лиц в этой субстанции.

26. Liber de monogamia (О единобрачии; после 217—218 гг.).

27. De Pallio (О плаще).

Перемены римскую тогу на плащ, одежду философа, автор подчеркивает, что плащ — истинная часть древнекарфагенского костюма; это удобное и простое одеяние предпочтительнее других: «плащ не беспокоит о симметричном складке, он держится легко и приводит сам себя в требуемый вид».

28. Ad uxorem libri duo (Две книги к жене).

Автор ревностно защищает целостность и неразрывность христианского брака, резко и без ригоризма осуждая мотивы, по которым вдовы выходят замуж вторично. Своей жене он завещает после его смерти соблюдать монашеский образ жизни: «Я не позволяю себе увлечься чувством самолюбия или ревности; мне нет в этом никакой выгоды после моей смерти. Воскресение тел преобразует нашу природу, и единение супругов в той жизни будет вполне духовным. Единственной моей целью является нравственная польза, которую может извлечь из этого воздержания та, которая была подругой моей в земной жизни».

29. De jejuniis (О посте; после 217—218 гг.).

Тертуллиан требует более продолжительных и строгих постов, чем принято Церковью; в частности, он защищает сухоядение, полное воздержание от мяса и вина, настаивает на обязательном воздержании от пищи в среду и пятницу до захода солнца.

30. De pudicitia (О стыдливости; ок. 222—223 гг.).

Сочинение отражает увлечение Тертуллиана монашизмом, в нем изложено иное, более строгое, чем принято Церковью, учение о покаянии.

31. De Virginitate velandis (О покрытии головы у девушек).

Автор считает, что изречение св. апостола Павла, предписывающее лицам женского пола покрывать голову в собрании верующих (1 Кор. 11, 5), относится не только к замужним женщинам, но и к девушкам (в то время как в Карфагенской Церкви придерживались более снисходительной практики). Покрывало для девушки как шлем, которым она защищает свою девственность, возвышаясь над своим полом: «все дурные мысли разобьются об эту строгость».

II. Основные издания творений Тертуллиана

1. Tertullianus. Opera... Basel, 1521.

2. Tertullianus. Opera... Antwerpen, 1579.

3. Tertullianus Carthaginensis... Opera. Coloniae, 1617.

4. Tertullianus. Opera... Paris, 1624.

5. Tertullianus. Opera... Veneta, 1701.

6. Квинта Септимия Флорента Тертуллиана Защищение христиан против язычников. Переведено с латинского в городе Коломне Афанасием [Ивановым], бывшим епископом Коломенским и Тульским и ордена св. Анны I класса кавалером, что ныне архиепископ Новороссийский и Днепровский. М., 1802.

7. Тертуллиан. Послание к Скапуле (Ad Scapulam). — «Христианское чтение», СПб., 1832.

8. Tertullianus. Opera. — Bibliotheca Patrum Eccles. Latinae selecta, t. IV—VII Lipsiae, 1839—1841.

9. Tertulliani Quinti Septimi Florentis opera.—Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Migne. Series latina. Paris, t. I—II, 1844.
10. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце II и в начале III века. Пер. Е. Карнеева. Ч. 1—4. СПб., 1847—1850.
11. Tertulliani opera, quae supersunt omnia. Lipsiae, 1851—1854.
12. Тертуллиан. Апологетика. Главы 35—46.— В книге: Стасюлевич Н. История средних веков. СПб., 1863, ч. 1.
13. Тертуллиан. Апологетик. [Пер. Н. Щеглова].— «Труды Киевской Духовной Академии», 1887, №№ 8, 9, 11, 12; 1888, №№ 2 и 3.
14. Quinti Septimi Florentis Tertulliani Opera omnia.—Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Migne. Series latina. Paris, 1879, t. I—II.
15. Tertulliani opera ex recensione A. Reifferscheid et G. Wissowa. Vindobonae, Pragae, Lipsiae. 1890.
16. Тертуллиан. Апологетика. Пер. К. М. Мазуринна.— В кн.: К. М. Мазурин. Тертуллиан и его творения. М., 1893, с. 1—96.
17. Творения Квинта Септимия Флорента Тертуллиана. Перевод Николая Щеглова. Ч. I, Киев, 1910; ч. II, Киев, 1912; ч. III, Киев, 1915 (в серии: «Библиотека Творений Святых Отцов и Учителей Церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии»).
18. Tertullianus opera.—Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum editum consilio et impensis Academiae literarum Caesareae Vindobonensis. Vol. 19, 47, 69, 76, Wien, 1890—1957.
19. Tertullianus opera.—“Bibliothek der Kirchenväter”, t. 7, 24. Kempten, 1912—1915.
20. Tertullianus Opera.—Corpus Christianorum, series latina, v. 1—2, Turnhout, 1953—1954.

III. Литература о Тертуллиане

1. Евсевий Памфил, епископ Кесарийский (IV в.). Церковная история (Historia Ecclesiastica); кн. II, гл. 2.—СПб., 1848, изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии; «Богословские труды», сб. 23, М., 1982, с. 137—138 (новый перевод).
2. Блаженный Иероним Стридонский († ок. 420). О знаменитых мужах (De viris illustribus), гл. 53.— «Творения», т. 1—15. Киев, 1893—1915.
3. Никифор Каллист. Historia Ecclesiastica. Lib. IV, cap. 12 и 34.
4. Jac. Pamelius. Tertulliani vita. Antwerpen, 1579.
5. Semler. Dissertationum in Tertullianum. Halae, 1770.
6. Coenen. De Tertulliano. Utrecht, 1825.
7. Neander. Antignosticus — Geist d. Tertullians. Berlin, 1825. (2 Auslage. Berlin, 1849).
8. Geschichte der Römischen Literatur. Carlsruhe, 1837, S. 15.
9. Тертуллиан и его сочинения. СПб., 1842. [Автор не указан].
10. Kaye. Ecclesiastical History of the second and third Centuries, illustrated from the writings of Tertullian. London, 1845.
11. Савельев-Ростиславич Н. В. Тертуллиан и его век.— «Санкт-Петербургские ведомости», 1848, № 40—41, с. 1—19; № 150—153, с. 1—37. [Имеется отдельный оттиск].
12. Hesselberg K. Tertullians Leben und Schriften. Dorpat. 1848.
13. Engelgardt. Tertullians schriftsteller. Character.— “Histor.-theolog. Zeitschrift” 1852.
14. Ulgor. Fundamenta chronologiae Tertulliani. Götting. 1852.
15. Beringer. Die Kirche Christi in Biographien. Zürich. 1842.
16. Grotemeier. Über Tertullians Leben und Schriften. Bd. I—II. Kempten. 1863, 1865.
17. Скворцов К. И. Трактат Тертуллиана о Молитве Господней и трактат о зрелищах.— «Труды Киевской Духовной Академии», 1865.
18. Скворцов К. И. Философия Тертуллиана. «Труды Киевской Духовной Академии», 1866, т. 2, с. 33—76.
19. Варезанин В. К. Нравственное учение Тертуллиана.— «Труды Киевской Духовной Академии», 1866, т. 2, с. 261—284.
20. Скворцов К. И. Философия отцов и учителей Церкви. Период апологетов. Киев, 1868, с. 135—183.
21. Schmidt J. De latinitate Tertullianea. Erlangen. 1870.

22. *Rolusch H.* Das neue Testament Tertullian's der letzten möglichst vollständig reconstruirt. Leipzig, 1871.
23. *Boehringer.* Tertullianus. Stuttgart, 2. Auflage, 1873.
24. *Щеглов Н. Н.* Тертуллиан и его две книги *Ad nationes*. Киев, 1876.
25. *Hauschild G. R.* Die Wortbildung bei Tertullian. Theil 1, Leipzig, 1876; Theil 2. Frankfurt am Mein, 1881.
26. Протоиерей *А. М. Иванцов-Платонов.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. Ч. 1. М., 1877, с. 233—249.
27. *Щеглов Н. Н.* Апологетик Тертуллиана.— «Труды Киевской Духовной Академии», 1887, № 8, с. 510—539; № 9, с. 3—52.
28. *Condamin J. P.* De Tertulliano christianae linguae artifice. Lyon, 1877.
29. *Hauck A.* Tertullian's Leben und Schriften. Erlangen, 1877.
30. *Попов К. Т.* Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала его богословия. Киев, 1880.
31. *Lehrbuch der Patrologie und Patristik.* Bd. I. Mainz, 1881, S. 266.
32. *Филарет* (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах Церкви. 2-е изд., СПб., 1882, т. I, с. 150—168 (1-е изд.: СПб., 1859).
33. *Балановский А.* Тертуллиан, защитник христианства.— «Православное Обозрение», 1884, август.
34. *Плотников В.* История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период первый. От начала христианства до Константина Великого. Казань, 1885.
35. *Hauck.* Tertullian als Mensch und Bürger.— «Sybel historische Zeitschrift», 1885, N 54.
36. *Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche.* Bd. XV. Leipzig. 1885, S. 343.
37. *Dictionary of Christian Biography Literature.* Vol. IV. London, 1887, p. 818
38. *Щеглов Н. Н.* Апологетик Тертуллиана. Киев, 1888.
39. *Штернов Н.* Тертуллиан, пресвитер карфагенский. Курск, 1889.
40. *Harnack A.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Bd. I. Freiburg, 1890, S. 434.
41. *Noeldeken E.* Tertullian. Gotha, 1890.
42. *Karl Johannes Neumann.* Der Römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian. Leipzig, 1890, Bd. 1.
43. *Teuffel W. S.* Geschichte der Römischen Literatur. 5. Auflage. Leipzig. 1890. S. 939.
44. *Фаррар Ф. В.* Жизнь и труды свв. отцов и учителей Церкви. Пер. с англ. Лопухина. СПб., 1891, с. 88—143.
45. *Мазирия К. М.* Тертуллиан и его творения. М., 1892.
46. *Реверсов Н.* Очерк западной апологетической литературы II и III вв. Казань, 1892.
47. *Попов Н. В.* Тертуллиан. Опыт литературной характеристики. Сергиев Посад, 1893.
48. *Спасский А. А.* Эллинизм и христианство. Сергиев Посад, 1913.
49. *Labriolle P.* La crise Montaniste. Paris, 1913.
50. *Попов Н. В.* Конспект лекций по патрологии. Сергиев Посад, 1916, с. 69—81.
51. *Преображенский П. Ф.* Тертуллиан и Рим. М., 1926.
52. *Lorts J.* Tertullian als Apologet. Bd. I—II. Münster, 1927—1928.
53. *Brandt T.* Tertullians Ethik. Gütersloh, 1929.
54. *Köhne J.* Die Schrift Tertullians "Über die Schauspiele" in kultur- und religionsgeschichtlicher Beleuchtung. Breslau, 1929.
55. *Bayard L.* Tertullien et saint Cyprien. P., 1930.
56. *Rolffs E.* Tertullian, der Vater des abendländischen Christentums. Berlin, 1930.
57. *Shortt C. de L.* The Influence of Philosophy on the Mind of Tertullian. L., 1933.
58. *Diller H.* In Sachen Tertullian und Minucius Felix.— «Philologus», 1935, Bd. 90, S. 98—114, 216—239.
59. *Seyr F.* Die Seelen- und Erkenntnislehre Tertullians und die Stoa. Wien, 1937.
60. *Klein J.* Tertullian. Christliches Bewusstsein und sittliche Forderung. Düsseldorf, 1940.
61. *Axelson B.* Das Prioritätsproblem Tertullian — Minucius Felix. Lund, 1941.
62. *Ранович А.* Очерки истории раннехристианской Церкви. М., 1941.
63. *Покровский М. М.* История римской литературы. М.—Л., 1942.
64. История римской литературы. Под ред. С. И. Соболевского. М., 1946—1960,

65. *Sajdak J. K. S. F. Tertullian. Czasy, życie, dzieta.* Poznan, 1949.
66. *Nisters B. Tertullian. Seine Personlichkeit und sein Schicksal.* Münster, 1950.
67. *Bunneq P. Ю. Рим и раннее христианство.* М., 1954.
68. *Norden E. Die römische Literatur.* Leipzig, 1954, S. 197—198.
69. *Galloni Cerretti G. Tertulliano.* Modena, 1957.
70. *Otto S. "Natura" und "dispositio". Untersuchungen zum Naturbegriff und zur Denkform Tertullianus.* München, 1960.
71. *Suerbaum W. Vom antiken zum frühmittelalterlichen Staatsbegriff...* Münster, 1961, S. 107—187.
72. *Armstrong G. T. Die Genesis in der Alten Kirche. Die drei Kirchenväter (Justin, Irenaeus und Tertullian).* Tübingen, 1962.
73. *Braun R. "Deus christianorum". Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien.* P., 1962.
74. *Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов.* М., 1965.
75. *Becker C. Der "Octavius" des Minucius Felix: Heidnische Philosophie und frühchristliche Apologetik.* München, 1967, S. 94—97.
76. *Vecchiotti Icilio. La filosofia di Tertulliano.* Urbino, 1970.
77. *Аверинцев С. С. Тертуллиан К. С. Ф.—«Философская энциклопедия», т. 5, М., 1970, с. 225—226.*
78. *Barnes T. D. Tertullian. A historical and literary study.* Oxford, 1971.
79. *Sider R. D. Ancient Rhetoric and the Art of Tertullian.* Oxford, 1971.
80. *Pezzella S. Cristianesimo e paganesimo romano. Tertulliano e Minucio Felice.* Bari, 1972.
81. *Tinothy H. The early Christian Apologists and Greek Philosophy.* Assen, 1973.
82. *Winkelmann Friedhelm. Tertullianus S. F.—Lexikon der Antike.* Leipzig, 1977, S. 561—562.
83. *Haendler G. Von Tertullian bis zu Ambrosius.* Berlin, 1978.
84. *Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика.* М., 1979, с. 110—127 и др.
85. *Свенцицкая И. С. Тайные писания первых христиан.* М., 1980, с. 140—141.
86. *Бычков В. В. Эстетика поздней античности. I—III века.* М., 1981, с. 190—194, 211—216, 227—233 и др.
87. *Jean Danielou. Les origines du christianisme latin.* Paris, 1978, p. 127—217, 279—323.
88. *Аверинцев С. С. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс, христианский богослов и писатель.—«Философский энциклопедический словарь», М., 1983, с. 681—682.*

Составил В. А. Никитин